

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Стулов Алексей Николаевич

**ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ НА КУБАНИ В УСЛОВИЯХ НЭПА (1921-1929 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Панарин Андрей Анатольевич

Армавир – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Развитие торговой деятельности на Кубани в начальный период НЭПа (март 1921 г. – апрель 1924 г.).....	25
1.1. Переход к НЭПу и создание условий для торговой деятельности.....	25
1.2. Основные направления и результаты торговой деятельности в 1922 г. - начале 1924 г.....	46
Глава 2. Торговая деятельность на Кубани в условиях кульминации НЭПа (май 1924 г. – декабрь 1927 г.).....	73
2.1. Влияние либерализации политики большевистской партии на торговую деятельность.....	73
2.2. Характер развития торговой деятельности в 1926 - 1927 гг.....	102
Глава 3. Торговая деятельность на Кубани в период свертывания НЭПа (январь 1928 г. – ноябрь 1929 г.).....	132
3.1. Отражение политики чрезвычайных мер в осуществлении торговой деятельности.....	132
3.2. Процесс усиления административно-командной системы и трансформации нэповской модели организации торговли.....	151
Заключение.....	173
Список использованных источников и литературы.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью торговли в жизни российского общества. Фактически каждый гражданин так или иначе задействован в сфере торговли в роли продавца или покупателя. Происходящие в настоящее время в России процессы модернизации экономики предусматривают активное использование торговли в качестве важнейшего механизма и условия динамичного развития экономической и социальной сферы страны. Большое значение в реализации этой задачи играет проводимая государством экономическая политика.

Основным правовым актом, регулирующим отношения в сфере торговли является Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Одной из целей данного закона является «развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды, поддержки российских производителей товаров»¹.

Наряду с использованием современных подходов и технологий к формированию государственной политики в сфере торговли важную роль в достижении ее эффективности играет обращение к историческому опыту. Среди различных периодов отечественной истории наиболее ценным в данном случае является период 1920-х гг., на протяжении которого происходила реализация новой экономической политики. Созданная в это время модель экономического развития страны имеет схожие черты с действующей в настоящее время в России экономической системой. К ним можно отнести

---

¹ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12171992/?ysclid=lsq4m34gx342358880> (дата обращения 11.01.2024)

рыночные отношения и многоукладный характер экономики, вследствие чего функционируют различные виды торговых предприятий.

В связи с этим, большое значение имеет обеспечение регулирующей роли государства во взаимоотношениях между различными субъектами торговой деятельности с целью достижения высоких результатов ее развития и удовлетворения потребностей населения. В 1920-е гг. государственное регулирование экономики являлось одной из характерных особенностей НЭПа, а торговля тогда играла важнейшую роль в качестве экономической смычки между городом и деревней. Поэтому, изучение опыта взаимодействия государства с обобщественным и частным секторами торговли может способствовать совершенствованию проводимой в современной России торговой политики.

В результате исследования проблемы участия торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-е гг. можно также выделить региональные особенности торговой деятельности, что имеет практическую значимость при разработке перспективных проектов развития отдельных субъектов Российской Федерации. Актуальность темы диссертационной работы обусловлена также отсутствием специальных исследований, посвященных анализу торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг.

Объектом исследования является торговая деятельность в условиях НЭПа.

Предметом исследования стала роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1921–1929 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Кубани. В начале 1920-х гг. она соответствовала территории Кубано-Черноморской области, образованной 27 марта 1920 г. Далее, 27 июля 1922 г. из состава области была выделена Черкесская (Адыгейская) автономная область, переименованная 24 августа 1922 г. в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область. 2 июня 1924 г. в результате районирования вместо Кубано-Черноморской области в составе Северо-Кавказского края были

образованы четыре округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский и Черноморский. Адыгейская (Черкесская) автономная область также вошла в состав Северо-Кавказского края. В настоящее время территориальные рамки исследования в основном соответствуют границам Краснодарского края и Республики Адыгея.

Хронологические рамки исследования включают период 1921-1929 гг., на протяжении которого происходила реализация новой экономической политики, оказывающей непосредственное влияние на развитие торговли. Нижней временной границей является март 1921 г., что связано с решениями X съезда РКП(б), давшего начало НЭПу. Верхней временной границей стал ноябрь 1929 г., когда в соответствии с решениями пленума ЦК ВКП(б) фактически произошла окончательная ликвидация НЭПа. С учетом эволюции НЭПа и соответствующих изменений в характере и результатах торговой деятельности определена следующая периодизация исследования: март 1921 – апрель 1924 г.; май 1924 – декабрь 1927 г.; январь 1928 – ноябрь 1929 г. На основе данной периодизации сформирована структура диссертационной работы.

Степень разработанности проблемы исследования. Историографию проблемы участия торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в условиях НЭПа можно разделить на следующие периоды: 1. 1921-1929 гг.; 2. 1930-е гг. - середина 1950-х гг.; 3. середина 1950-х гг. - середина 1980-х гг.; 4. середина 1980-х гг. — до настоящего времени. Основанием для данной периодизации являются происходившие в стране политические изменения, которые оказывали определяющее влияние на формирование методологических принципов и подходов к исследованию различных проблем отечественной истории, в том числе интересующей нас проблемы.

В первый период историографии, который хронологически совпадает с периодом реализации новой экономической политики, было опубликовано большое количество статей и брошюр, касающихся решения насущных экономических задач, в которых уделялось внимание проблемам организации

и развития торговли. В особенности это было свойственно публикациям, посвященных кооперации, с учетом важной роли торговли в ее хозяйственной деятельности. Авторами изданных в это время работ в основном были партийные и советские работники. В связи с этим, главное внимание в публикациях отводилось задачам реализации решений высших органов власти в области торговли и кооперации. К их числу можно отнести работы З.С. Каценеленбаума, И. Клейнера, Д. Кузовкова, Ю. Ларина, И. Оборина, Г.Ф. Пихлера, М.Л. Хейсина, Л.М. Хинчука, Л.Н. Юровского и других авторов. Некоторые из них посвящены проблемам социально-экономического развития на Кубани².

Большое значение в разработке теории и практики кооперативного строительства, непосредственно касающегося развития торговой деятельности имели труды таких видных советских экономистов, как Н.Д. Кондратьев, С.Л. Маслов, А.В. Чаянов. Подготовленные ими работы носили подлинно научный характер, что способствовало эффективной реализации нэповской модели осуществления торговой деятельности³.

Значение литературы 1920-х гг. заключается в том, что в ней представлен большой фактический материал, что одновременно делает ее важным источником для исследования интересующей нас проблемы. К числу достоинств данной литературы нужно также отнести восприятие современниками этого периода происходящий тогда процессов, а также существование различных точек зрения, что было возможно в условиях НЭПа.

В период 1930-х - середины 1950-х гг. под влиянием сталинской

---

² Каценеленбаум З.С. Денежное обращение в России 1914-1924. М.-Л., 1924; Клейнер И. Действительность кубанской станицы (материалы к VIII Кубано-Черноморской областной партийной конференции) Краснодар, 1924; Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925; Ларин Ю. Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924; Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России. Ростов н/Д, 1924; Пихлер Г.Ф. Кооперация АЧАО // Советская Адыгея: Бюллетень Адыггоргбюро РКП (б) Адыгоблисполкома и Адыгоблплана. Вып.1. Краснодар, 1925; Хейсин М.Л. История кооперации в России. М.-Л., 1926; Хинчук Л.М. Центросоюз в условиях новой экономической политики. М., 1922; Юровский Л.Н. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. М., 1926 и др.

³ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Маслов С.Л. Основы кооперации и условия накопления капитала. М.-Л., 1925; Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1925; Он же. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. 2-е изд. М., 1927 и др.

идеологии в исторической науке господствовали догматизм и строгое выполнение установок высшего партийного руководства. Это ограничивало возможности исследовательской работы и объективного освещения рассматриваемых проблем. Закрытость архивных фондов суживало источниковую базу исследований. С другой стороны, в публикациях тех лет широкое распространение получило цитатничество из работ и выступлений И.В. Сталина и других представителей партийной элиты.

С учетом преимущественного внимания руководства партии к вопросам социалистического строительства в 1930-е гг. в исторических исследованиях заметно сократилось число работ, посвященных периоду НЭПа. Отдельные фрагменты о развитии торговли в это время встречаются в публикациях о реализации ленинского кооперативного плана и осуществлении коллективизации сельского хозяйства, а также в некоторых работах, касающихся общих вопросов организации торговли в СССР. К ним относятся работы М.О. Ильина, Г.А. Козлова, М.А. Краева, Н.И. Попова, С.М. Смирнова и других авторов⁴.

Одной из немногих работ этого периода, в которой рассмотрена торговая деятельность потребительской кооперации является исторический очерк Я.А. Кистанова о развитии данного вида кооперации в СССР, в том числе в период 1920-х гг.⁵ Вопросы реализации денежной реформы в 1920-е гг. рассматривались в кандидатских диссертациях А.А. Ищенко, А.Г. Махарадзе, А.С. Поляченко, А.А. Тарасова⁶. В то же время в работах северокавказских историков практически не уделялось внимание освещению торговой

---

⁴ Ильин М.О. О ленинском кооперативном плане и его осуществлении в СССР. М., 1953; Козлов Г.А. Советские деньги, кредит и бюджет. М., 1939; Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Попов Н.И. Борьба за ленинский кооперативный план. М.-Л., 1934; Смирнов М.С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. М., 1952 и др.

⁵ Кистанов Я.А. Потребительская кооперация в СССР (исторический очерк). М., 1951.

⁶ Ищенко А.А. Денежная реформа 1922-1924 гг. в СССР и ее историческое значение. Дис... канд. экон. наук. Киев, 1954; Махарадзе А.Г. Денежная реформы в СССР (1922-24 и 1947 гг.). Дис... канд. экон. наук. М., 1954; Поляченко А.С. Борьба Советского государства за укрепление рубля. Дис... канд. экон. наук. М., 1952; Тарасов А.А. Денежная реформа 1922-1924 гг. в трудах Ленина и Сталина. Дис... канд. экон. наук. М., 1953.

деятельности на Кубани в 1920-е гг.

В период середины 1950-х – середины 1980-х гг. возможности исследовательской работы расширяются. В условиях критики культа личности и призывов партийного руководства к восстановлению подлинного ленинизма советские историки расширили проблематику своих исследований. Возможности осуществления исследовательской работы возросли ввиду открытия многих архивных фондов, что позволило усилить объективность предоставляемых сведений. Вместе с тем, советские историки, как и прежде, должны были руководствоваться руководящими указаниями идеологического отдела ЦК КПСС, что создавало рамки допустимого в содержании и выводах тех или иных исследований.

В данный период происходит определенное усиление интереса к проблематике НЭПа, в том числе уделяется внимание изучению непроизводственных форм кооперации и торговой деятельности. К числу работ, которые непосредственно касаются вопросов развития товарно-денежных и торговли в период НЭПа можно отнести работы В.А. Архипова, А.А. Ванштейна, Г.А. Дихтяра, В.П. Дмитренко, Л.Ф. Морозова, А.Н. Малафеева, К.В. Островитянова, В.П. Погорельского, И.Я. Трифонова⁷. В них представлены сведения об основных направлениях торговой деятельности в 1920-е гг., статистические данные и примеры работы различных видов торговых предприятий. Вместе с тем, большинство исследователей подходили к рассмотрению процессов развития торговли с точки зрения классовой борьбы и в рамках социалистического строительства. Например, в работах И.Я. Трифонова дается негативная оценка деятельности частной торговли, которая признается остаточным проявлением капитализма, а ее вытеснение

---

⁷ Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е - начало 30-х годов. М., 1978; Ванштейн А.А. Цены и ценообразование в восстановительный период (1921-1928). М., 1972; Дихтяр Г. А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961; Морозов Л.Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией, 1926-1929 гг. М., 1960; Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР. (1917-1963 гг.). М., 1964; Островитянов К. В. Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения. М., 1962; Погорельский В. П. Политика КПСС в отношении частного капитала в промышленности и торговле СССР. (1917-1927 гг.). М., 1960; Трифонов И. Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа. М., 1960 и др.

определяется в качестве примера классовой борьбы. Отдельные сведения о торговой деятельности в условиях НЭПа приводятся в ряде работ обобщающего характера⁸.

В северокавказской историографии в данный период не появилось специальных работ, посвященных развитию торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг. Вместе с тем, ценность для нашего исследования представляли публикации, касающиеся социально-экономического развития Кубани в условиях НЭПа, в рамках которого происходило осуществление торговой деятельности. Характер этих работ соответствовал общей тенденции к оценке НЭПа, определению правильности и эффективности проводимой большевистской партией политики. К ним относятся работы Е.Н. Осколкова, М.И. Овчинниковой, В.Н. Ратушняка, В.Е. Щетнева и других авторов⁹. Данный материал также содержится в сборниках научных трудов северокавказских историков¹⁰ и отдельных диссертационных исследованиях¹¹.

В целом, историографии интересующей нас проблемы в период середины 1950-х – середины 1980-х гг. можно дать противоречивую оценку. С одной стороны, создание более благоприятных условий для исследовательской деятельности способствовало повышению уровня подготовленных по проблематике НЭПа работ, в которых рассматривались

---

⁸ Голиков В.А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации (1921 – 1929 гг.). М., 1963; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Дмитриенко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. М., 1978; Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М., 1969; Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974; Поляков Ю.А., Дмитриенко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1972; Трапезников С.П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965; Файн Л.Е. История разработки В.И. Лениным кооперативного плана. М., 1970 и др.

⁹ Осколков Е.Н. Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1973; Овчинникова М.И. Советское крестьянство Северного Кавказа (1921 – 1929 гг.). Ростов н/Д, 1972; Ратушняк В.Н. Аграрные отношения на Северном Кавказе в конце XIX – XX вв. Краснодар, 1982; Щетнев В.Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства // Великий Октябрь и первые социально-экономические преобразования на Кубани. Краснодар, 1974 и др.

¹⁰ Аграрная история Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1980; КПСС – организатор аграрных преобразований на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1981; Ленинским курсом. Торжество ленинского кооперативного плана на Кубани. Краснодар, 1970; Октябрьская революция и изменения в облике сельского населения Дона и Северного Кавказа (1917 – 1929 гг.). Краснодар, 1984 и др.

¹¹ Узлов Ю.А. Партийно-политическая работа на селе по претворению ленинского кооперативного плана в период подготовки наступления социализма по всему фронту (1926 -1929 гг.). Дис. канд. ист. наук. Краснодар, 1973; Устиновский И.В. Деятельность партийных организаций Кубани по развертыванию производственного кооперирования крестьянства (1920-1927 гг.). Дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1967 и др.

вопросы развития торговой деятельности в стране, а также на Кубани в контексте освещения социально-экономического развития региона. С другой стороны, сохранение монополии КПСС на истину в последней инстанции и марксистско-ленинской методологии ограничивали возможности проводимых исследований. Следует также отметить, что число специальных работ, посвященных проблемам развития торговой деятельности было невелико, что свидетельствовало о слабой их разработанности в советской исторической науке.

С середины 1980-х гг. курс нового руководства страны на перестройку советского общества способствовал критическому переосмыслению достигнутого советской исторической науки. Это вызвало переоценку сложившихся стереотипов по многим проблемам отечественной истории, прежде всего, касавшихся советского периода. Положительное влияние на развитие этого процесса оказала возможность использования различных методологических концепций и подходов, заимствованных из западной исторической науки. Были также созданы условия для проявления различных точек зрения по тем или иным проблемам.

Применительно к интересующему нас периоду это нашло отражение в концепции исторических альтернатив. Первая из них появилась непосредственно в годы перестройки и была вызвана положительным восприятием политического руководства страны проводимой в 1920-е гг. новой экономической политики, многие элементы которой стали использоваться в целях совершенствования социализма. Оптимистическое восприятие НЭПа было свойственно таким видным историкам, как В.П. Данилов, В.П. Дмитренко И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, В.С. Лельчук и другим. Они доказывали существование альтернативы сплошной коллективизации, заключающейся в дальнейшем совершенствовании нэповской экономики, развитии кооперативного движения¹².

---

¹² Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. НЭП и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988. С.122 – 190 и др.

На рубеже 1980-х - 1990 гг. возникло «пессимистическое» направление оценки возможностей НЭПа, сторонники которого считали, что альтернативы сталинской модернизации не существовало, ввиду неизбежности отмирания НЭПа и усиления административно-командной системы. Таких позиций придерживались Е.Г. Гимпельсон, С.А. Павлюченков, Н.Г. Рогалина, В.А. Шишкин и другие авторы¹³.

Во многом под влиянием различных точек зрения в отношении оценок и перспектив НЭПа осуществлялись исследования торговой деятельности в 1920-е гг. Особенно заметно усилился интерес к этой проблеме в постсоветский период, о чем свидетельствует появление ряда специальных работ, посвященных развитию торговли в условиях НЭПа или в более широких хронологических рамках. К числу таких работ можно отнести монографии В.А. Ильиных, Е.А. Осокиной, Л.Е. Файн¹⁴, докторские диссертации А.В. Воронина, С.Л. Данильченко, Е.В. Демчика¹⁵.

В данный период историографии проблемы также публикуется достаточно много статей, в которых рассматриваются те или иные аспекты развития торговли в условиях НЭПа, характер взаимоотношений между властью и различными видами торговли, региональная специфика торговой деятельности. Содержательный материал, отражающий эти вопросы и подготовленный на основе применения современных методологических подходов, представлен в статьях О.Н. Аборваловой, Е.В. Булюлиной, И.А. Гатауллиной, А.М. Дубровского, А.П. Килина, Л.А. Муравьевой и других

---

¹³ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; Павлюченков С.А. Крестьянский Брест или предистория большевистского НЭПа. М., 1996; Рогалина Н.Г. Аграрные реформы в России 10 – 20-х годов (Историко-сравнительный анализ) // Россия в XX веке. Реформы и революции / под ред. Г.Н. Севостьянова: В 2 т. Т.1. М., 2002; Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1918 – 1922 гг.). СПб, 1997 и др.

¹⁴ Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921-1928 гг.) Новосибирск, 2005; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1997; Файн Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. Иваново, 1994 и др.

¹⁵ Воронин А.В. Кооперативная политика советской власти на европейском Севере: центральные и местные власти (1917-начало 30-х гг.): дис. д-ра ист. наук. СПб, 1997; Данильченко С.Л. Партийно-государственное руководство внутренней торговлей и социальным снабжением в Советской России в годы НЭПа: 1921 - 1929 гг. дис. д-ра ист. наук. М., 2009; Демчик Е.В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: (На материалах Сибири): дис. . д-ра ист. наук. СПб, 1999.

авторов¹⁶.

В то же время в северокавказской историографии по-прежнему отсутствуют специальные работы, посвященные роли торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в 1920-е гг. Вместе с тем, в монографиях А.А. Панарина, И.В. Устиновского, П.Г. Чернопицкого присутствует материал, отражающий сбыто-снабженческую и торговую деятельность северокавказской кооперации в условиях НЭПа, в том числе на территории Кубани. Здесь приводятся фактические и статистические данные о развитии этих видов деятельности, дается сравнительный анализ на различных этапах реализации НЭПа¹⁷.

Вопросы развития торговли на Северном Кавказе и конкретно на Кубани получили отражение в статьях В.Д. Рогачевой, Ю.А. Яхутля и других авторов¹⁸. Большое значение в исследовании интересующей нас проблемы имели также материалы, представленные в работах о социально-экономическом и политическом развитии на Северном Кавказе и на Кубани в 1920-е гг., в условиях которого происходило осуществление торговой деятельности. Кроме того, это помогло в определении роли торговли в социально-экономическом развитии на Кубани. К ним относятся работы В.З. Акопяна, С.Д. Багдасарян, А.В. Баранова и совместно с Ю.А. Яхутлем, Т.В. Панковой-Козочкиной и В.А. Бондарева, Ю.Б. Рагера, Е.В. Туфанова и других

---

¹⁶ Аборвалова О.Н. Торговля в Советской России в период становления социалистической экономики (1917-1924 годы) // Известия Саратовского университета. Саратов, 2012. Т.12. Серия Экономика, Управление. Право. Вып. 1. С.44-48; Булюлина Е.В. Формирование и деятельность местных органов управления торговлей РСФСР в 1920-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. №41 (179). История. Вып. 38. С. 45-49; Гатауллина И.А. Власть и рынок в средневожском регионе в годы НЭПа: институциональные условия и опыт взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2008. Вып.25. №18 (119). С. 85-96; Дубровский А.М. Большевизм и торговля (1920-1930-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2012. №2-1. С.83-86; Килин А.П. Частная торговля и обобществленный труд в многоукладной экономике 1920-х годов // Исторический курьер. Новосибирск, 2023. № 1 (27). С. 21–32; Муравьева Л.А. Торговля и иностранный капитал в экономике СССР в 1920-е годы // Финансы и кредит. М., 2002. №16 (106). С.63-71 и др.

¹⁷ Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. 2-е изд., исправ. и доп. Армавир, 2017; Устиновский И.В. Ленинская аграрная программа и ее осуществление на Северном Кавказе (октябрь 1917- 1927 гг.). Ростов н/Д, 1989; Чернопицкий П.Г. Деревня Северокавказского края в 1921-1929 гг. Ростов н/Д, 1987.

¹⁸ Рогачева В.Д. О развитии товарооборота на Юго-Востоке в первые годы нэпа (1921—1923 годы) // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. Ростов н/Д, 2014. №1 (33). С. 125-133; Яхутль Ю.А. Роль торговли в рамках новой экономической политики в 1920-х гг. (на примере Кубано-черноморской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. №4 (14). С.65-69.

авторов¹⁹.

Определенный материал о развитии хозяйства и кооперации на Кубани содержится в диссертационных исследованиях²⁰, а также в работах обобщающего характера²¹.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в исторической литературе уделяется определенное внимание исследованию торговой деятельности в условиях НЭПа. Вместе с тем, лишь в отдельных работах осуществлен комплексный анализ данной проблемы. На региональном уровне таких работ подготовлено крайне мало, в том числе в северокавказской историографии отсутствуют исследования, всесторонне раскрывающие роль торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в условиях НЭПа, что свидетельствует о научной новизне данной диссертационной работы.

---

¹⁹ Акоюн В.З. Советская политика «натурализации» ассирийцев путем их землеустройства на Юге России в 1920-1930-е гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2016. С. 114-128; Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / отв. ред. А.П. Скорик. Новочеркасск, 2015; Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921 – 1929 гг.). СПб, 1996; Он же. Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. Краснодар, 1999; Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России: особенности взаимодействия власти и сельского населения // Новейшая история России. М., 2022. Т.12, №2. С. 276-287; Панкова-Козочкина Т.В., Бондарев В.А. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России. Новочеркасск, 2012; Рагер Ю.Б. Восстановление экономики Кубано-Черноморской области после Первой мировой и Гражданской войн // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар, 2016. №9. С.227-236; Туфанов Е.В. Кадровые региональные управленцев в 1920-1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2018. и др.

²⁰Игонин А.В. Партийно-государственная политика в сельских районах Ставрополья, Кубани и Дона: историко-политический и теоретический аспекты (1928-1934): дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 1997; Измайлов П.П. Борьба партийной организации Кубани за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки: дис. канд. ист. наук. М., 1953; Кочкарова З.Р. Особенности развития сельскохозяйственной кооперации в 20 – 30-е годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев): дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2000; Леонова Н.А. Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века: дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Панарин А.А. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921-1929 гг. (на материалах Дона и Северного Кавказа): дис. д-ра ист. наук. Армавир, 2004; Ракачева Я.В. Сельскохозяйственная кооперация Кубани в период новой экономической политики (1921 – 1927 гг.): дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Сидоренко Т.А. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. - 1920 год): дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Токарева Н.А. Деформация социально-экономических отношений в станицах и селах Северо-Кавказского края в 1928 – 1929 гг.: дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1994; Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX в. – нач. XX в.). Опыт системного анализа: дис. д-ра ист. наук. Пятигорск, 2001; Яхутль Ю.А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921 - 1929 гг. (на примере Кубани и Дона); дис. д-ра ист. наук. Краснодар, 2020.

²¹ История Кубани. XX век. Очерки / под ред. В.Е. Щетнева. Краснодар, 1998; История Кубани с древнейших времен до конца XX века: в 2 ч. Ч.2: С 1917 года до конца XX века. Краснодар, 2011 и др.

Целью исследования является комплексный анализ торговой деятельности, как фактора социально-экономического развития на Кубани в условиях НЭПа.

В соответствие с поставленной целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать переход к НЭПу и создание условий для торговой деятельности;
- рассмотреть основные направления и результаты торговой деятельности в 1922 г. - начале 1924 г.;
- раскрыть влияние либерализации политики большевистской партии на торговую деятельность;
- определить характер развития торговой деятельности в 1926 - 1927 гг.;
- показать отражение политики чрезвычайных мер в осуществлении торговой деятельности;
- исследовать процесс усиления административно-командной системы и трансформации нэповской модели организации торговли.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма обуславливает изучение всех общественных явлений в их последовательном развитии, а также в связи с другими явлениями и с конкретным историческим опытом. Применение этого принципа позволило проследить эволюцию торговой деятельности на Кубани в неразрывной связи с проводимой руководством большевистской партии политики. Принцип объективности означает непредвзятое изложение точки зрения автора на основе имеющихся достоверных исторических фактов. Использование этого принципа дало возможность проанализировать развитие торговли на Кубани в условиях НЭПа путем всестороннего анализа различных видов источников. Принцип системности отражает понимание системы как комплекса взаимосвязанных

элементов. Применение этого принципа способствовало определению места торговли в экономике Советской России и непосредственно на Кубани.

Основные методологические принципы и задачи работы определили выбор **методов исследования**. При подготовке работы были использованы такие общенаучные методы, как логический, структурного и функционального анализа. Большое значение при осуществлении исследования имело применение специально-исторических методов: историко-сравнительного, историко-системного, проблемно-хронологического, статистического.

С помощью историко-сравнительного метода осуществлялось сопоставление характера, направленности и результатов торговой деятельности в ходе эволюции новой экономической политики, между различными видами торговли, а также в территориальном разрезе как между различными районами Кубани, так и путем сравнения основных показателей торговой деятельности по региону с показателями по стране. Использование историко-системного метода способствовало исследованию роли торговой деятельности в социально-экономическом развитии Кубани в условиях НЭПа в единстве и взаимосвязи составляющих ее содержание частей.

Применение проблемно-хронологического метода помогло выделить основные этапы в процессе развития торговли на Кубани в 1920-е гг. и сконцентрировать внимание на основных проблемах этого развития с учетом происходивших изменений в проводимой политике, экономике и социальной сфере страны и региона. С помощью статистического метода осуществлялось сравнение основных показателей торговой деятельности Кубани в соответствии с этапами ее развития в 1920-е гг., а также между различными видами торговли, что позволило представить объективную картину происходивших процессов в развитии товарооборота и обеспечении населения товарами широкого потребления.

Источниковая база исследования включает в себя различные виды источников: архивные материалы, законодательные и нормативно-правовые

акты, актовый материал, делопроизводственные документы, работы и выступления политических деятелей, статистические и справочные материалы, сборники документов и материалов, периодические издания.

В первую группу источников входят архивные материалы, извлеченные из 16 фондов следующих архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).

Так, в фонде Центрального комитета КПСС (Ф. 17. РГАСПИ) были выявлены документы центральных и региональных партийных органов, отражающие характер проводимой политики и ее реализацию в сфере торговой деятельности. Использование этих документов позволило проследить эволюцию новой экономической политики и ее влияние на развитие торговли, а также определить региональные особенности торговой деятельности.

Непосредственное выполнение решений руководства РКП(б)-ВКП(б) в сфере торговой деятельности зафиксировано в материалах фондов региональных партийных органов: Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) (Ф. 1. ЦДНИКК), Кубанского окружного комитета ВКП(б) (Ф. 8. ЦДНИКК), Новороссийского окружного комитета РКП(б) (Ф. 9. ЦДНИКК), Армавирского окружного комитета РКП(б) (Ф. 12. ЦДНИКК), Ф. 2816. Майкопского окружного комитета РКП(б) (Ф. 2816. ЦДНИКК). Здесь же содержится много информации, касающейся развития торговли на Кубани в интересующий нас период.

Руководство местных государственных органов власти и деятельность контролирующих инстанций в сфере торговли нашло отражение в фондах Исполкома Тимашевского отдельского Совета (Ф. Р-105 ГАКК), Кубанской Окружной Рабоче-Крестьянской Инспекции (Ф. Р-226 ГАКК), Исполкома Туапсинского городского Совета (Ф. Р-551 ГАКК), Исполкома Анапского районного Совета (Ф. Р-559 ГАКК), Исполкома Кубано-Черноморского

областного Совета (Ф. Р-686 ГАКК), Кубано-Черноморской Областной Рабоче-Крестьянской Инспекции (Ф. Р-990 ГАКК), Исполкома Кубанского окружного Совета (Ф. Р-1594 ГАКК).

Конкретный материал, касающийся содержания и результатов торговой деятельности в Кубанском округе выявлен в фондах Кубанской окружной конторы торговли (Ф. Р-181 ГАКК) и Кубанского окружного отделения торговли (Ф. Р-238 ГАКК). С учетом важной роли потребительской кооперации в развитии торговли при осуществлении исследования были использованы материалы фонда Кубанского отделения потребительских обществ (Ф. Р-263 ГАКК).

Во вторую группу источников входят законодательные и нормативно-правовые акты. К ним относятся декреты и постановления центральных органов. Основное внимание уделялось документам, отражающим условия осуществления торговой деятельности на различных этапах реализации НЭПа и непосредственно касающимся организации торговли в стране и на Кубани²².

Третья группа источников представлена актовым материалом, который включает в основном резолюции партийных съездов и пленумов, касающиеся непосредственно вопросов организации торговли и кооперации в 1920-е гг., а также влияющих на развитие торговой деятельности²³.

В четвертую группу источников входит делопроизводственная документация, которая представлена стенографическими отчетами партийных съездов, приказами и указаниями центральных, краевых и окружных органов

---

²² О потребительской кооперации: декрет СНК от 7 апреля 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 15.02.2023); Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза ССР и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик: Декрет ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. №47-72. Отдел первый. М., 1924. С.787-788; Об обмене: декрет СНК от 24 мая 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 04.03.2023) и др.

²³ О внутренней торговле: резолюция XIII съезда РКП(б) (23-31 мая 1924 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. в 16 т. Т.3: 1922-1925. М., 1984. С.230-232; О кооперации: резолюция XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях...Т.3: 1922-1925. М., 1984. С.233-240; О снижении отпускных и розничных цен: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (7-12 февраля 1927 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. С.137-148 и др.

власти, сводками, итоговыми отчетами, а также межведомственной перепиской и другими опубликованными документами²⁴.

К пятой группе источников относятся работы и выступления политических деятелей. На основе их изучения был осуществлен анализ идейных представлений партийной элиты об основных направлениях и перспективах экономического развития страны, и месте торговли в системе нэповской экономики. Особое значение имеют работы В.И. Ленина, заложившего основы НЭПа и давшего ориентиры развития торговой деятельности. Важную роль в исследовании процесса эволюции НЭПа и его влияния на развитие торговли играли труды и выступления таких видных партийных лидеров, как А.А. Андреев, Н.И. Бухарин, Л.Б. Каменев, А.И. Микоян, И.В. Сталин и другие²⁵.

В шестую группу источников входят статистические и справочные материалы, использование которых позволило исследовать динамику развития торговой деятельности на Кубани, сравнить ее результаты между различными видами торговли, выявить степень обеспечения населения товарами широкого потребления, соотношение между реализуемыми продовольственными и промышленными товарами²⁶.

В седьмую группу источников входят сборники опубликованных документов и материалов. Здесь содержится большое количество сведений об экономическом положении на Кубани в 1920-е гг., восприятии населением

---

²⁴ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963; Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) местным парторганизациям от 24 декабря 1927 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т.1. Май 1917 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. С.113 – 114; Областная сводка о количестве кооперативных организаций по районам Адыгбласти с указанием количества членов на 1/X 1926 г. // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920– 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). Краснодар, 2022. С.136-138 и др.

²⁵ Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз // Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.146-230; Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. Л., 1925; Микоян А.И. Внешняя и внутренняя торговля СССР. М., 1927; Сталин И.В. Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б). Доклад на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.9. М., 1949. С.197-218 и др.

²⁶ Контрольные цифры народного хозяйства Кубанского округа на 1927/28 г. Краснодар, 1928; Кубань за 50 советских лет. Краснодар, 1967; Народное хозяйство СССР 1922–1982: юбилейный статистический ежегодник. М., 1982; Народное хозяйство СССР. 1922 - 1972 гг. М., 1972. и др.

проводимой советским государством политики, деятельности различных видов торговых предприятий, достижениях и проблемах торговой деятельности, принимаемым со стороны органов власти мерам по их решению и достигнутых результатах в вопросах обеспечения населения товарами широкого потребления²⁷.

Восьмую группу источников составили такие периодические издания, как «Известия Кубанского Союза потребительских обществ», «Известия Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б)», «Красное знамя», «Кубанский кооператор», «Трудовой путь». Опубликованные в них статьи, заметки, отчеты партийных и государственных органов и другие материалы отражают процессы социально-экономического развития на Кубани в 1920-х гг., роль торговли в решении проблем жизнеобеспечения населения.

Комплексное использование указанных групп источников позволило провести всесторонний анализ торговой деятельности в условиях новой экономической политики и определить роль торговли в социально-экономическом развитии на Кубани в 1920-е гг.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что

- впервые осуществлен комплексный анализ торговой деятельности на Кубани в 1921-1929 гг.;
- определена роль торговли в социально-экономическом развитии Кубани в 1920-е гг., в том числе в развитии товарно-денежных отношений и экономических связей между городом и деревней, увеличении бюджетных средств, решении проблем жизнеобеспечения населения;
- исследовано влияние проводимой руководством РКП(б)-ВКП(б) политики на эволюцию торговой деятельности на Кубани на основе авторской периодизации, включающей этапы начала, кульминации и свертывания НЭПа;

---

²⁷Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Т.1 / сборник документов и материалов 1918-1927 гг. / Составители: Н.С. Вертышева, В.Ф. Латкин, А.А. Прохорова, Э.М. Сякина. Краснодар, 1959; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т.1. 1918-1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. 2000. С.391-392; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. / Отв. ред. В.П. Данилов. Т.1. М., 1999 и др.

- осуществлен развернутый анализ принимаемым со стороны центральных и региональных органов мер по развитию торговой деятельности, достигнутым в этой сфере положительным результатам и существующим проблемам;

- раскрыты региональные особенности торговой деятельности на Кубани, обусловленные аграрной спецификой региона, преобладанием сельских жителей, сложным социальным составом населения, устойчивостью традиционных форм хозяйствования и уклада жизни;

- на основе использования широкого круга источников проанализирована деятельность различных видов торговли на Кубани в 1920-е гг., определено соотношение основных ее показателей между государственной, кооперативной и частной торговлей;

- выявлены степень обеспечения населения Кубани товарами широкого потребления на протяжении 1920-х гг., способы решения этой проблемы в рамках организованной торговли и с использованием других источников получения товаров;

- значительная часть архивных источников вводится автором в научный оборот впервые.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Происходивший с весны 1921 г. переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике способствовал предоставлению возможности осуществления торговой деятельности. Вместе с тем, руководство РКП(б) стремилось использовать торговлю в интересах советского государства и социалистического строительства. В условиях сохраняющейся хозяйственной разрухи до конца 1921 г. в стране и на Кубани преобладал натуральный товарообмен, при проведении хлебозаготовок использовались методы политики военного коммунизма.

2. В 1922 г. – начале 1924 г. в процессе восстановления экономики и расширении возможностей для частного сектора и кооперации происходило динамичное развитие торговой деятельности. Наиболее быстрые темпы

развития демонстрировала частная торговля, которая преобладала на Кубани как в городах, так и в сельской местности. Государственная торговля в основном была представлена в оптовом товарообороте. В то же время происходило укрепление позиций кооперативной торговли. Все виды торговли в это время внесли существенный вклад в восстановление экономики и социальной сферы Кубани. Вместе с тем, продолжал использоваться и натуральный товарообмен, преобладавший в Адыгейской автономной области.

3. Решения, состоявшегося в мае 1924 г., XIII съезда РКП(б) и последующие постановления центральных органов власти способствовали либерализации проводимой политики, оказавшей положительное влияние на развитие торговли. Повышение роли рыночных отношений привело к усилению конкуренции между обобщественным и частным секторами торговли, на основе которой на Кубани происходил рост товарооборота и улучшение показателей торговой деятельности. В большей степени стало происходить удовлетворение спроса населения в товарах широкого потребления. Торговая деятельность являлась одним из важнейших факторов социально-экономического развития на Кубани.

4. После взятого на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) курса на индустриализацию возникают предпосылки для ослабления принципов НЭПа и ускорения темпов социалистического строительства. В связи с этим, партийное руководство принимало меры по укреплению социалистического сектора экономики. В торговой сфере это проявилось в усилении поддержки государственных и кооперативных торговых предприятий при одновременном ограничении возможностей развития частной торговли. В то же время, частная торговля по-прежнему преобладала в розничном товарообороте, обеспечивая товарами большую часть населения Кубани, в том числе на территории Адыгейской автономной области. В государственной и кооперативной торговле, наряду с достигнутыми положительными результатами, существовали такие недостатки, как ограниченный ассортимент предлагаемых

населению товаров, хищения товарной продукции, низкий уровень обслуживания покупателей.

5. Осуществляемая с января 1928 г. политика чрезвычайных мер оказала отрицательное влияние на развитие торговли. С целью преодоления хлебозаготовительного кризиса при проведении заготовок стали активно использоваться внеэкономические, административные методы. В организации торговой деятельности на Кубани существенно усилилась регулирующая роль государства, требованиям которого должны были подчиняться все виды торговли, в том числе и частной. Согласно этим требованиям, сельскохозяйственная кооперация сосредоточилась на вопросах коллективизации сельского хозяйства, а потребительская кооперация становилась основной торговой организацией в сельской местности, одновременно занимаясь распределением государственных фондов товаров широкого потребления.

6. Происходившие в конце 1920-х гг. процессы усиления административно-командной системы привели к трансформации нэповской модели организации торговой деятельности. На смену рыночных механизмов функционирования торговли пришло директивное планирование и централизованная система распределения товарной продукции. Частная торговля в это время подверглась активному вытеснению из сферы товарооборота под воздействием налогового давления, ограничения возможностей для работы и применения репрессивных мер. Обобществленный сектор торговли не сумел в должной степени восполнить уход частной торговли из сферы товарооборота, что привело к нарастанию трудностей в обеспечении населения товарами широкого потребления. На Кубани эти процессы носили более выраженный характер, ввиду ведущей роли региона в планах руководства ВКП(б) по проведению сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1 –

Отечественная история. Область исследования – п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 15. Исторический опыт российских реформ; п. 21. История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материал может найти применение при изучении проблем торговой деятельности в России и на Кубани, а также при написании монографий и статей по истории социально-экономического развития Кубани. Данный материал может также стать основой для подготовки монографии, посвященной торговой деятельности на Кубани в 1920-е гг.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования положений и выводов диссертации в целях совершенствования организации торговой деятельности в современной России и непосредственно на Кубани. Основные результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по отечественной и региональной истории, в соответствующем спецкурсе, посвященном торговой деятельности на Кубани в условиях новой экономической политики, а также в просветительской работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета. Основные выводы и положения, полученные в результате исследования, изложены соискателем на трех международных научных конференциях: «Актуальные вопросы науки и образования (16 октября 2023,

Москва); «Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (25–27 октября 2023 г., г. Донецк); «Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР» (20 декабря 2022 г., г. Армавир). Всего по теме исследования опубликовано 8 статей, из них три в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КУБАНИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА (МАРТ 1921 Г. – АПРЕЛЬ 1924 Г.)

1.1. Переход к НЭПу и создание условий для торговой деятельности

Развитие торговой деятельности на Кубани в условиях сложившейся в советской России однопартийной политической системы проходило под непосредственным воздействием проводимой руководством большевистской партии политики. В начале 1920-х гг. характер политического курса РКП(б) существенно изменился в связи с переходом от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. Определяющими чертами последней стало предоставление относительной свободы экономических отношений, введение элементов рыночного хозяйства, развитие материального стимулирования труда. В то же время сохранялись ведущие позиции государственного сектора экономики, контроль и руководство со стороны большевистской партии хозяйственным развитием страны.

Как справедливо отмечает А.П. Килин, «негативно оценивая «стихию рынка» и абсолютизируя плановые начала, лидеры большевистской партии и правительства стремились к тотальному контролю за ресурсами, к обобществлению всех видов деятельности и, соответственно, к унификации хозяйственных укладов, чередуя на пути к этой цели как откровенно административно-репрессивные, так и экономические (или представляемые как экономические) методы воздействия»²⁸.

По отношению к торговле дуалистичная модель НЭПа отразилась в предоставлении возможностей ее развития в русле проводимой государственной политики. При этом руководство большевистской партии отказалось от прежних попыток уничтожения товарно-денежных отношений

---

²⁸ Килин А.П. Частная торговля и обобществленный труд в многоукладной экономике 1920-х годов // Исторический курьер. Новосибирск, 2023. № 1 (27). С. 22.

и внедрения прямого продуктообмена между городом и деревней. Было признано необходимым предоставление возможности для развития торговли при обеспечении регулирующей роли советского государства.

В своем выступлении на X съезде РКП(б), давшем начало НЭПу, В.И. Ленин по этому поводу заявил: «... можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос - в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, и могли бы пустить эти товары в оборот, - мы бы как государство к политической власти своей прибавили экономическую власть»²⁹.

В.И. Ленин установил основополагающую роль товарно-денежных отношений в процессе перестройки индивидуальных крестьянских хозяйств на работу по новым нэповским принципам. Рассматривая крестьян как мелких товаропроизводителей, В.И. Ленин отмечал, что через товарно-денежные отношения государство может осуществлять свою руководящую хозяйственную роль в отношении деревни, вовлекая её с помощью кооперации всех видов в социалистическое строительство «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянства»³⁰.

В соответствии с решениями X съезда РКП(б) запасы продовольствия, сырья и фуража, оставшиеся после выполнения налога, могли использоваться земледельцами по их усмотрению, в том числе для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности. Обмен допускался только в пределах местного хозяйственного оборота, что свидетельствовало о достаточно серьезных ограничениях в развитии торговли в начале НЭПа. Для

---

²⁹ Ленин В.И. О замене разверстки натуральным налогом: доклад на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. изд-е 5-е. Т.43. М., 1970. С. 62-63.

³⁰ В.И. Ленин. О кооперации // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. Т.45. М., 1970. С. 370.

организации обмена создавался специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления³¹.

Как справедливо отмечает С.А. Есиков, «местный хозяйственный оборот – это надуманная, реальная попытка ограничить торговлю рамками одного сельского общества. Лишь стремлением к сохранению продуктообмена можно объяснить допущение торговли в пределах местного оборота»³². Одной из главных причин таких ограничений являлось то, что новая экономическая политика находилась в стадии разработки и не сразу проявила свои характерные черты.

Вскоре после X съезда РКП(б) Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принял декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом³³. Далее последовал декрет СНК «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку», разрешавший крестьянам реализовывать в свободной продаже излишки своей продукции. В то же время советское государство устанавливало перечень подлежащих обмену сельхозпродуктов и предупреждало об ответственности земледельцев, которые хотели продать свое зерно или картофель, а затем не могли обсеменить полностью своих полей. Несмотря на провозглашение перехода к продналогу, этот декрет ставил условие проведения свободного товарообмена в зависимости от выполнения сельхозпроизводителями продразверстки³⁴.

24 мая 1921 г. был принят декрет СНК «Об обмене», который учитывал новые условия, связанные с введением продналога. В соответствие с ним, после выполнения натурального налога населению разрешалось осуществлять

---

³¹ О замене разверстки натуральным налогом: резолюция X съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях... 9-е изд. доп. и испр. Т. 2: 1917-1922. М., 1983. С.371.

³² Есиков С.А. В очередной раз о переходе к НЭПу // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. №2 (3) С.38.

³³ О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом: декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.212.

³⁴ О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку: декрет СНК от 28 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 247-248 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 03.03.2023).

свободный обмен, покупку и продажу остающихся продуктов сельского хозяйства. Это же право распространялось на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности. Участвовать в торговле разрешалось отдельным гражданам и кооперативным объединениям, при этом последним государство передавало имеющийся товарообменный фонд³⁵.

Л.Е. Файн по этому поводу отметил, что введение новой системы налогообложения и развитие нэповских элементов экономического хозяйствования «потребовало хотя бы частичного высвобождения и другого компонента – кооперации, главное назначение которой и было обслуживание рыночных потребностей крестьян»³⁶.

Согласно решениям X Всероссийской конференции РКП(б) (26-28 мая 1921 г.), кооперация была признана основным аппаратом для осуществления товарообменных операций, при этом ей передавался товарообменный фонд для выполнения заданий государственной власти и предоставлялись широкие возможности для производства заготовок³⁷.

Осуществляя поддержку в развитии кооперации, руководство РКП(б) стремилось использовать ее для достижения собственных целей. В связи с этим, В.И. Ленин заявил: «...мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя»³⁸.

Наибольшие преимущества предоставлялись потребительской кооперации, ввиду того, что ее аппарат сохранился во время Гражданской войны, а также с учетом сосредоточения в ней большого количества малоимущих граждан, многие из которых поддерживали большевистскую

---

³⁵ Об обмене: декрет СНК от 24 мая 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 04.03.2023).

³⁶ Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994. С.180.

³⁷ Об экономической политике: резолюция X Всероссийской конференции РКП(б) (26-28 мая 1921 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. в 16 т. Т. 2 : 1917-1922. М., 1983. С.420.

³⁸ Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) 27 мая 1921 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. Т.43. М., 1970. С. 321.

партию. В связи с этим, на потребительскую кооперацию возлагалась основная задача – распределения сельскохозяйственных продуктов и товаров фабрично-заводского производства среди населения страны через существовавшую торговую сеть.

7 апреля 1921 г. СНК издал декрет, в соответствии с которым все граждане приписывались к распределительным пунктам местных потребительских обществ, через которые, как и раньше, происходило нормированное снабжение товарами широкого потребления. В то же время, новым явлением в деятельности потребительских обществ становилась возможность самостоятельного обмена и скупки излишков сельхозпроизводства, а также кустарных и ремесленных изделий. Кроме того, в составе потребительских обществ разрешалось создавать добровольные объединения, члены которых получали возможность приобретать всякого рода продукты и предметы при помощи дополнительных взносов (денежных и натуральных) со своих участников. Полученные таким порядком продукты и предметы распределялись затем между участниками данного объединения³⁹.

В последующих декретах о промысловой кооперации⁴⁰ и сельскохозяйственной кооперации⁴¹ сбыто-снабженческая деятельность также признавалась одним из важнейших направлений их работы, стимулируя тем самым развитие торговли.

Следует отметить, что до мая 1922 г. в Советской России не существовало органа управления торговлей, что свидетельствует об отсутствии потребности в нем, ввиду низких темпов развития торговой деятельности в первый год НЭПа. Вопросы организации торговли находились в это время в ведении Совета Труда и Оборона (СТО РСФСР).

---

³⁹ О потребительской кооперации: декрет СНК от 7 апреля 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 15.02.2023).

⁴⁰ О промысловой кооперации: декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944. С. 583-585 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 05.03.2023).

⁴¹ О сельскохозяйственной кооперации: декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 735-737 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 05.03.2023).

19 июля 1921 г., советское правительство издало декрет, в котором обстоятельно определялись основные требования к организации торговой деятельности, соответствующие принципам НЭПа. Этим декретом являлась «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора над ней», на основе которой всем гражданам разрешалось производить открытую продажу и обмен продуктов сельскохозяйственного производства, изделий из них и предметов кустарной и фабрично-заводской промышленности, за исключением товаров, производимых из сырья и материалов, предоставленных государством на особых договорных условиях⁴².

Декрет был направлен на преодоление рыночной вольницы и включение торговли в установленные государством организационные рамки. Теперь граждане должны были торговать в специально предназначенных местах при получении от местных властей промыслового патента. Торговцы были обязаны соблюдать установленные правила торговли, в том числе выставлять на продажу товары, разрешенные государством. Местные органы осуществляли контроль за торговой деятельностью и в случае нарушений существующих правил имели право налагать на нарушителей административные взыскания, а также привлекать их к судебной ответственности⁴³.

26 июля 1921 г. было принято Положение ВЦИК и СНК о промысловом налоге, которым облагались все ненационализированные торговые предприятия. Промысловый налог состоял из патентного и уравнительного сборов. Патентный сбор взимался за полгода вперед и его размер зависел от принадлежности этих предприятий к одному из трех разрядов⁴⁴. Первый разряд представлял из себя торговлю с рук или с небольших лотков и

---

⁴² Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора над ней: декрет СНК от 19 июля 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 12.03.2023).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Положение ВЦИК и СНК о промысловом налоге: принято 26 июля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. М., 2006. С. 198-199.

предусматривал оплату патента в сумме 60 тыс. руб. Второй разряд означал торговлю из подвижных помещений значительного размера, таких как лари, будки и столы, а также из небольших неподвижных помещений, куда был невозможен вход покупателей. По этому разряду полагался сбор в сумме 180 тыс. руб. К третьему разряду относилась торговля из обширных неподвижных помещений, занимающих одну или несколько комнат, куда был возможен доступ покупателям. Принадлежавшие к этому разряду должны были уплачивать патент в сумме 600 тыс. руб.⁴⁵. Размер уравнительного сбора зависел от суммы ежемесячного оборота каждого предприятия⁴⁶.

Между тем, ограничения в сфере торговли сохранялись, что отразилось в установлении монополии советского государства на осуществление внешней торговли и продажу отдельных видов товаров. Так, 31 мая 1921 г. СНК издал декрет о государственной монополии на соль. В декрете отмечалось, что вся монополизированная соль составляет соляной фонд Республики и поступает в распоряжение Народного Комиссара продовольствия, распределяется им для удовлетворения потребностей промышленности, для продажи или товарообмена через кооперативные организации. Торговля солью частным лицам воспрещалась под страхом уголовной ответственности⁴⁷.

Формирование торговых отношений в Советской России в начале 1920-х гг. проходило в сложной экономической и политической обстановке. Прежде всего, это было связано с тяжелыми последствиями Первой мировой и Гражданской войн, проявившимися в огромных людских потерях и хозяйственной разрухе. В.И. Ленин по этому поводу признавал: «Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на

---

⁴⁵ Положение ВЦИК и СНК о промысловом налоге: принято 26 июля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. М., 2006. С.201.

⁴⁶ Там же. С.199-200.

⁴⁷ О государственной соляной монополии: декрет СНК от 31 мая 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 506 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 15.03.2023).

состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться!»⁴⁸.

Торговля, как известно, нуждается в товарах, а их производство снизилось в это время до минимального уровня и было представлено в основном небольшими кустарными предприятиями и мастерскими. В свою очередь упадок сельского хозяйства, а также продолжающиеся продовольственные реквизиции советского государства, не позволяли насытить рынок большим количеством продовольственных товаров. Ввиду частых перебоев в работе железнодорожного транспорта и снижении возможностей гужевого транспорта была полностью нарушена транспортная логистика перевозки товаров. Разрыв хозяйственных связей привел к экономической обособленности отдельных районов страны. Еще одним отрицательным фактором являлось полное расстройство финансовой системы и обесценивание денег, вследствие чего торговля сводилась в основном к натуральному обмену. Развитию торговли также препятствовал низкий материальный уровень населения, значительная часть которого не имела достаточных средств для приобретения многих товаров.

Сложным было и политическое положение, связанное с тяжелой жизненной ситуацией большинства граждан, безработицей, массовым голодом, а также недовольством значительной части населения проводимой большевистской партией политики. В стране происходили забастовки рабочих и многочисленные крестьянские восстания. Деятельности торговых предприятий и частных торговцев также мешали бандитские набеги, в результате которых происходил грабеж складов, магазинов и торговых караванов.

Все указанные выше неблагоприятные факторы для развития торговли в полной мере относились к Кубани. С учетом аграрной специфики региона, прежде всего, следует указать на колоссальный упадок сельского хозяйства,

---

⁴⁸ Ленин В.И. О замене разверстки натуральным налогом: доклад на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. изд-е 5-е. Т.43. М., 1970. С. 68.

что в свою очередь значительно снижало возможности товарообменной деятельности. В свою очередь, партии товаров, поступающих на Кубань из центральных фондов были небольшие, а производство промышленных товаров широкого потребления не было должным образом налажено. Действующие на Кубани кустарные мастерские не могли удовлетворить спрос населения в этих товарах.

Как отмечает Ю.Б. Рагер, «переход к нэпу в Кубано-Черноморской области происходил в сложнейших условиях широкого партизанского сопротивления режиму, значительного сокращения производства из-за разрухи и военно-коммунистической экономической политики. Положение усугублялось неблагоприятными природными условиями, вызвавшими голод в области. Факты подтверждают, что уровень промышленного производства значительно упал по сравнению с тем состоянием, которое было на момент прихода в область Советской власти (март 1920 г.) и это падение продолжалось до осени 1922 г.»⁴⁹. Кроме того, большинство из имеющихся товаров было недоступно для населения, ввиду ограниченности материальных средств, усугубляемой продрозверсткой и высокими ценами.

О наличии такой тяжелой ситуации, в частности, свидетельствует информация инструктора Кубано-Черноморского ревкома в апреле 1920 г. На основе обследования ряда кубанских станиц автор отмечал: «Не планомерная реквизиция хлеба, скота, фуража и прочих продуктов по твердым ценам создает нежелательную атмосферу. Это вызывается тем, что у населения за последние два года большой недостаток мануфактуры, кожи, обуви, чаю, сахару и прочих продуктов первой необходимости. Если же такие товары и попадали в станицу, то по высоким ценам /сапоги стоят до 7 000 – 20 000 рублей, подошва до 500–700 руб., аршин ткани от 350 до 2 000 рублей, сахар до 1 000 р. и нет и т. д./. Благодаря таким высоким ценам обывателю не удалось

---

⁴⁹ Рагер Ю.Б. Восстановление экономики Кубано-Черноморской области после Первой мировой и Гражданской войн // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар, 2016. №9. С.229.

одеть свою семью и население совсем обносилось, многие ходят в мешках, [], а дети многие голы»⁵⁰. И далее: «Товаров, необходимых для обывателя в лавках обществ Потребителей, а также в частных магазинах нет; население страшно нуждается в мануфактуре, коже, обуви, сельско-хозяйственных машинах, железно-скобяных товарах, нефти, керосине, бензине...»⁵¹.

Развитию торговли на Кубани препятствовала также сложная политическая обстановка. В донесениях местных органов ВЧК по Кубанской области и Черноморской губернии за 1920-1921 гг. можно обнаружить многочисленные сведения об антисоветских восстаниях и недовольстве населения, обусловленных тяжелым материальным положением и проводимой большевистской партией политики. Например, в донесении от 15 марта 1921 г. отмечалось сильное брожение среди населения нагорных станиц Зеленчукской, Кардоникской, Передовой и Сторожевой, которое, будучи хорошо вооруженным, открыто заявляло о намерении выступить против Советской власти. В Новороссийском округе ходили слухи о высадке белого десанта и поголовном уничтожении коммунистов⁵².

В апреле 1921 г. в Лабинском отделе распространялось воззвание некоего «Совета казачества» с призывами уничтожения коммунистов и необходимости созыва Учредительного собрания⁵³. Здесь же в это время происходило антисоветское восстание с участием многих казаков под лозунгом «Долой коммунистов, да здравствует настоящая Советская власть!»⁵⁴.

---

⁵⁰ Краткий доклад из наблюдений по станицам инструктора Информационно-инструкторского подотдела (апрель 1920 г.) // Яхутль Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920-1924 гг.) Документы и материалы: научное издание / науч. ред. В.В. Касьянов. Краснодар, 2022. С.59.

⁵¹ Там же. С.60.

⁵² Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №200/№66 за 15 марта 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т.1. 1918-1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. С.392.

⁵³ Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №215 за 21 апреля 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» С.415.

⁵⁴ Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №216 за 23 апреля 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» С.418.

Большое количество свидетельств вооруженных выступлений казаков и протестных настроений населения Кубани содержится в сборнике документов, посвященного проблеме противостояния власти и сельского населения⁵⁵. Одним из документов является аналитическая справка ОГПУ, в которой отмечается, что «всего на территории бывшей Кубчеробласти с 1920 г. по конец 1924 г. ликвидировано 417 бело-зеленых отрядов, 4 повстанческие отряды общей численностью 46 343 штыков и саб[ель]. При 12 орудиях и 188 пулеметах»⁵⁶. Эти сведения отражают широкий размах повстанческого движения кубанского казачества, направленного против Советской власти и большевиков.

Зависимость настроения населения от характера проводимой политики отражает сводка ВЧК, в которой отмечалось, что после введения в Кубано-Черноморской области продналога в марте 1921 г. «наблюдалось улучшение крестьянских настроений. В апреле настроение ухудшается, в связи с разверсткой на мясо и яйца и реализацией 5,5 млн [пуд.], зерна в счет недобранных по разверстке, в связи с этим наблюдается недостаток зерна для посева, что создает недовольство в среде бедноты»⁵⁷.

В располагавшихся на территории Кубано-Черноморской области черкесских аулах со стороны местного населения проявлялось отсутствие интереса к экономическим реформам, в том числе – переходу от продразверстки к продналогу. Большая часть горцев по-прежнему предпочитала заниматься домашним скотоводством и сдавать в аренду наделы земли⁵⁸.

---

⁵⁵ Яхутль Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920-1924 гг.) Документы и материалы: научное издание / науч. ред. В.В. Касьянов. Краснодар, 2022. 436 с.

⁵⁶ Аналитическая записка ОГПУ по Кубанскому округу 1927 г. // Яхутль Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920-1924 гг.). С.286.

⁵⁷ Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №222/№34 за 9 мая 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» С.426.

⁵⁸ От мусульманской секции к национально-государственному самоопределению: к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области (1922 г.) // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920 - 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). Краснодар, 2022. С.14-15.

Несмотря на такие сложные обстоятельства, после введения новой экономической политики на Кубани существовали определенные предпосылки для развития торговли. Этому способствовали соответствующие решения руководящих органов большевистской партии и советского государства, направленные на улучшения условий деятельности индивидуальных хозяйств. Так, на основании декрета ВЦИК о введении натурального налога, Кубано-Черноморский областной исполнительный комитет 16 апреля 1921 г. постановил с целью облегчения положения хлеборобов, вместо недополученных по разверстке 32 млн. пудов, взыскать в порядке единовременного хлебного наряда с населения Кубано-Черноморской области 5,5 млн. пудов хлеба-зерна. Данный хлебный наряд был распределен по различным отделам области. Населенные пункты, выполнившие прежнюю разверстку, полностью от наряда освобождались. Сельское население, выполнившее наряд, получало право свободно распоряжаться оставшимся у них хлебом и обменивать его в ходе операций с частными лицами и государственными и кооперативными организациями⁵⁹.

Смягчению требований к выполнению заданий продрозверстки способствовало также принятое 8 апреля 1921 г. постановление ВЦИК, согласно которому прекращались судебные преследования и дела по невыполнению продовольственной разверстки. В соответствии с постановлением, Кубано-Черноморский облисполком решил прекратить судебные дела по разверстке на Кубани, имевшиеся в Революционном трибунале, а также освободил от наказания лиц, привлеченных к суду и осужденных по данным статьям⁶⁰.

Положительным моментом, способствующим развитию торговой деятельности на Кубани было то, что период «военного коммунизма» с его практикой централизованного распределения товаров широкого потребления

---

⁵⁹ Красное знамя. 1921. 17 апреля.

⁶⁰ Стулов А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник. Выпуск XIX. Армавир, 2022. С. 75.

продлился на территории региона недолго, ввиду того, что Советская власть стала утверждаться здесь окончательно лишь с весны 1920 г. До этого крестьяне и казаки свободно осуществляли обмен небольшой части имеющейся у них сельхозпродукции на изделия кустарной и мелкой частной промышленности.

Попытки местных советских органов ограничить торговую деятельность до начала НЭПа были в целом малоэффективными, что объяснялось устойчивостью рыночных отношений, свойственной и другим регионам страны. Как справедливо отмечает А.В. Дроздков, «основа выживания рынка была заложена в самой природе и структуре народного хозяйства: мелкотоварное крестьянское хозяйство, кустарная промышленность, промыслы, ремесло и другие формы хозяйства могли функционировать и взаимодействовать только при рыночных отношениях»⁶¹. При введении НЭПа эти отношения получили дальнейшее развитие.

Вместе с тем, в условиях сильнейшего сокращения сельскохозяйственного производства излишки продукции, остававшиеся после удовлетворения собственных потребностей крестьянских и казачьих хозяйств, были крайне незначительны, что объективно не позволяло в полной мере выполнять государственные задания и осуществлять ее обмен на промышленные товары. Данные обстоятельства оказали влияние на низкие темпы заготовок зерна и другой сельхозпродукции. С целью их активизации региональные партийно-государственные органы фактически использовали прежние методы продразверстки. Так, согласно изданной 17 апреля 1921 г. директивы Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) при сборе продналога допускалось применение мер принуждения до известного предела, не допускающего резких столкновений с населением⁶².

---

⁶¹ Дроздков А.В. Становление рыночного механизма в Сибири в первые годы НЭПа (1921 – 1923 гг.) // Инновационное образование и экономика. Омск, 2010. №7. С.35.

⁶² Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. 2-е изд., исправ. и доп. Армавир, 2017. С. 99-100.

При сборе в Кубано-Черноморской области указанного выше единовременного хлебного наряда в июне 1921 г. был проведен ударный продмесячник, во время которого почти во все отделы были посланы чрезвычайные уполномоченные с широкими полномочиями, а также использовались части Красной Армии. Несмотря на применение жестких мер, вместо 5, 5 млн. пудов удалось собрать не больше 2, 5 млн. пудов зерна⁶³.

Наряду с выполнением заданий по единовременному хлебному наряду, на местах были предприняты попытки осуществления самостоятельных заготовок сельхозпродукции. В конце апреля 1921 г. для проведения заготовок на территории Кубано-Черноморский области был создан товарообменный фонд, который включал около 1 млн. аршин мануфактуры, 30 тыс. кос, 1 млн. коробок спичек, до 10 тыс. пудов колесной мази и ряд других товаров⁶⁴. Вместе с тем, этого количества было явно недостаточно для удовлетворения потребностей многочисленного сельского населения Кубани.

Главную роль при проведении заготовок на Кубани в 1921 г., как и в других регионах страны, играла потребительская кооперация. В марте 1921 г. руководство Юго-Восточного отделения Центросоюза в Ростове-на-Дону приняло решение о проведении мероприятий по изучению мощностей аппарата потребкооперации, установлении существующих потребностей в продуктах на местах, а также создании необходимых условий для включения потребкооперации в заготовки⁶⁵.

Результаты обсуждения данного решения в областных и губернских союзах свидетельствовали о неготовности сотрудников потребительской кооперации к решению поставленной задачи. В частности, в ходе организованного в начале апреля 1921 г. совещания руководителей Кубанского союза потребительских обществ (Кубсоюза) выяснилось полное непонимание новых принципов кооперативной деятельности и неспособность

---

⁶³ Куштеров Р.М. Аграрная политика Советского государства. М., 1997. С.69.

⁶⁴ Стулов А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу. С. 75.

⁶⁵ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-263. Оп.1. Д.407. Л.15 об.

в определении конкретных планов действий союза по обеспечению заготовок. В итоге совещание закончилось постановкой задач повседневной работы союза⁶⁶.

Происходившее в последующие месяцы организационное укрепление потребкооперации Кубани способствовало ее постепенному включению в заготовительную деятельность. В конце июня 1921 г. экономическое совещание при Кубано-Черноморском облисполкоме предоставило Кубсоюзу право на проведение собственных заготовок хлеба и зернофуража для снабжения, и удовлетворения в дальнейшем существующих хозяйственных нужд на местах⁶⁷.

Проведение заготовок осуществлялось путем товарообмена, в ходе которого кооперация предлагала крестьянам и казакам приобрести необходимые для них промышленные товары в обмен на определенные виды сельхозпродукции, такие как пшеница, ячмень, овес, просо, кукуруза, картофель и мясо. В кооперативном товарообмене использовались три основные формы: через принадлежащие кооперации магазины или склады, которые предоставляли максимально возможный ассортимент товаров; через кооперативные лавки, которые уступали магазинам по объему товаров, но превосходили их в количественном отношении; путем проведения товарообменных экспедиций в виде торговых караванов с подводами, нагруженными товарами⁶⁸.

В ходе проведения товарообмена применялась неприемлемая для сельских производителей товарообменная шкала, при которой цены на сельхозпродукцию оставались на уровне довоенных, а на промышленные товары были установлены в три раза выше. Кроме того, предлагаемый кооперацией ассортимент товаров не отличался разнообразием и зачастую включал не пользующиеся спросом у населения товары. В связи с этим,

---

⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-263. Оп.1. Д.407. Л.16 об.

⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-157. Оп.1. Д.3. Л.4.

⁶⁸ Панарин А.А. Указ. соч. С.101-102.

крестьяне и казаки в большей степени пользовались услугами частных торговцев, обменивая у них свою сельхозпродукцию на промышленные товары широкого потребления. Распространенным явлением был и простой товарообмен, к которому прибегали сами граждане, без участия посредников.

В силу указанных причин результаты самостоятельных заготовок кооперации в 1921 г. были незначительны. Из установленного Юго-Восточному отделению Центросоюза плана заготовок зерна в 2 млн. пудов, к началу апреля 1922 г. было получено лишь 635 тыс. пудов, заготовки мяса к началу 1922 г. составили 12 тыс. пудов, вместо 60 тыс. пудов по плану⁶⁹.

Невыполнение планов заготовок сельхозпродукции в свою очередь отразилось на обострении продовольственного кризиса. В Кубано-Черноморской области ощущалась острая нехватка продовольствия, в первую очередь, хлеба и других зерновых продуктов. С целью экономии имевшихся запасов, областной исполнительный комитет 20 мая 1921 г. издал постановление, согласно которому, в связи со слабым поступлением хлеба на государственные ссыпные пункты, с 23 мая временно сокращались нормы выдачи хлебного пайка⁷⁰.

Сложность ситуации с продовольственным обеспечением отражает заметка сотрудника продовольственного комитета в газете «Красное знамя». Он отмечал, что «жизненно важно работу поставить так, чтобы еще в течение августа получить, хотя бы, некоторую часть продналага. Продовольственное положение в городах отчаянное. Старые запасы урожая 1920 г. иссякли. Живем со дня на день, да и то впроголодь. И сейчас, когда урожай 1921 г. уже убран, от нашей энергии и организованности зависит облегчение положения»⁷¹.

В дальнейшем продовольственная ситуация только усугублялась и, в связи с этим, 6 сентября 1921 г. СНК издал постановление «Об отпуске

---

⁶⁹ Панарин А.А. Указ. соч. С. 106.

⁷⁰ Красное знамя. 1921. 22 мая.

⁷¹ Красное знамя. 1921. 3 августа.

продовольствия и предметов первой необходимости потребителям, остающимся на государственном снабжении»⁷². В целях его реализации 12 сентября 1921 г. Краевой экономической совет Юго-Востока России принял решение об изменении карточной системы и порядка снабжения продовольствием. В результате на государственном снабжении по продуктовым карточкам остались только рабочие и служащие, функционирующих государственных предприятий и учреждений, а из социально-опекаемых – только слушатели высших и технических учебных заведений, а также инвалиды. Продовольственные карточки, оставшиеся у остальных граждан, были объявлены недействительными⁷³.

На основании данного решения, 12 сентября 1921 г. областной исполнительный комитет постановил сократить перечень лиц, состоящих на государственном продовольственном снабжении, повсеместно в пределах Кубано-Черноморской области, за исключением населенных пунктов: Адлер, Анапа, Армавир, Баталпашинск, Геленджик, Горячий Ключ, Ейск, Краснодар, Кропоткин, Майкоп, Новороссийск, Приморск-Ахтарской, Славянской, Сочи, Темрюк, Туапсе, Тихорецкой. Во всех остальных населенных пунктах на государственном снабжении оставили только членов рабоче-крестьянской инспекции, рабочих и служащих государственных предприятий, включенных в список областной комиссии по снабжению рабочих и служащих связи, народных судей и следователей, ветеринарный персонал, рабочих заготовительных контор областного продовольственного комитета. Все остальные группы потребителей, включая пользовавшихся общественным питанием, начиная с 15 сентября 1921 г., были сняты со всех видов государственного снабжения⁷⁴.

Вместе с тем, согласно распоряжению Наркомата продовольствия, к 1 ноября 1921 г. была упразднена система распределения продуктов питания по

---

⁷² ГАКК. Ф. Р-105. Оп.1. Д.4. Л.42.

⁷³ ГАКК. Ф. Р-990. Оп.2. Д.553. Л.139.

⁷⁴ Стулов А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу. С. 76.

карточкам и заборным книжкам. В дальнейшем распределение продовольствия осуществлялось только по спискам, предоставляемым государственными учреждениями и предприятиями⁷⁵.

Широкое распространение на промышленных предприятиях получила практика коллективного снабжения, которая предусматривала выделение рабочим продуктов питания за счет части заработной платы. Ввиду дороговизны этих продуктов и в то же время невысокой зарплаты, зачастую вся она использовалась в этих целях, что не оставляло возможности рабочим приобретать другие необходимые им товары.

К концу 1921 г. продовольственная ситуация еще больше осложнилась, что вызвало дополнительные меры по борьбе с голодом со стороны местных органов. Например, Президиум экономического совещания при Новороссийском окружном 13 декабря 1921 г. принял решение, согласно которому предлагалось ко 2 января 1922 г. перевести 80% всех советских учреждений на хозяйственный расчет и сократить их штатную численность на 50%. Единым потребительским обществам была поставлена задача обеспечить реализацию 150 миллионного фонда для больных и детей. С 1 января 1922 г. больницы переводились на платное лечение и обслуживание. Сам Новороссийский округ объявлялся голодающим⁷⁶.

Сводки и отчеты о работе отдельных партийных комитетов Кубано-Черноморской области за декабрь 1921 г. отражают критическое состояние социально-экономической сферы. В частности, Темрюкский отдельный парткомитет отмечал увеличение случаев воровства, грабежей и разбоев. Недовольство и раздражение среди населения вызывало значительное повышение цен на товары, в первую очередь, продукты первой необходимости. Основной причиной, складывающейся ситуации, являлся общий недостаток продовольствия и распространяемые слухи об

---

⁷⁵ Стулов А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу. С. 76..

⁷⁶ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф.9. Оп.1. Д.101. Л.1.

аннулировании денежных знаков, бездорожье и вывозе продовольствия в Крым⁷⁷.

В это же время Краснодарский отдельский парткомитет также обращал внимание на значительное повышение цен на товары первой необходимости, несвоевременную выдачу заработной платы и продовольственного пайка, что было основными причинами недовольства рабочих и служащих предприятий, и учреждений. Также на предприятиях отмечались многочисленные факты воровства фабрикатов, нарушения трудовой дисциплины и недобросовестного отношения к делу⁷⁸.

Причинами такой ситуации были не только объективные трудности восстановительного периода, но и, как уже отмечалось, ограниченность реализации принципов провозглашенных принципов НЭПа. Объявив о возможности торговой деятельности, советское государство на протяжении 1921 г. продолжало использовать систему прямого продуктообмена между городом и деревней, и централизованного распределения товаров широкого потребления. Основная роль в этой системе по-прежнему принадлежала потребительской кооперации, которая в основном выполняла государственные задания и лишь в незначительной степени смогла осуществлять самостоятельные сбыто-снабженческие операции.

Деятельность государственной торговли стала разворачиваться только с осени 1921 г., когда руководство РКП(б) признало возможным расширение возможностей торговой деятельности. Это нашло отражение в резолюциях состоявшегося в декабре 1921 г. IX Всероссийского съезда Советов и принятом на съезде Наказе о хозяйственной работе. В нем отмечалось, что «...съезд Советов предписывает шире прибегать к частнохозяйственным предприятиям в деле сбора сырья, вывоза его и всяческого развития торговли, понимая при этом роль государственных органов, как контролирующую и

---

⁷⁷ Стулов А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу. С. 77.

⁷⁸ Там же.

направляющую, и преследуя беспощадно всяческую волокиту и бюрократизм, мешающие живому делу»⁷⁹.

Как отмечает Е.В. Булюлина, «государственная торговля развивалась различными ведомствами - ВСНХ (через тресты, синдикаты и систему торгов), Наркомпродом, Наркомземом, Госбанком, образовавшимися государственными и смешанными торгово-заготовительными акционерными обществами и другими организациями. В 1921 г. местную государственную торговлю представляли губснабы, занимавшиеся преимущественно снабжением местной промышленности. В конце 1921 - начале 1922 г. на базе губснабов были созданы торговые тресты, которые впоследствии превратились в хозрасчетные торговые организации губернских совнархозов - «губторги» или «промторги»⁸⁰. В Кубано-Черноморской области руководство развитием государственной торговли осуществлял облторг, входящий в структуру облисполкома.

Возможности государственной торговли в это время были ограничены и она обслуживала на Кубани небольшую часть городского населения, практически не охватывая обширные сельские районы. При этом государственная и кооперативная торговля почти полностью отсутствовала в расположенных на территории Кубано-Черноморской области адыгейских аулах. Как отмечает М.И. Овчинникова, «из-за отсутствия оборотных денежных средств и материально-технической базы потребительская овладеть сельским рынком. Этим воспользовался частник и захватил в свои руки значительную долю товарооборота в ауле»⁸¹.

Оживление частной торговли в 1921 г. приобрело, главным образом, стихийный характер, проявившись в распространении таких явлений как

---

⁷⁹ Наказ о хозяйственной работе: принят IX Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Сборник документов за 50 лет. Т.1. 1917-1928. М., 1967. С.286.

⁸⁰ Булюлина Е.В. Формирование и деятельность местных органов управления торговлей РСФСР в 1920-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. №41 (179). История. Вып. 38. С. 46.

⁸¹ Овчинникова М.И. Советское крестьянство Северного Кавказа (1921-1929 гг.). Ростов н/Д, 1972. С.74.

«мешочничество», «блошинные рынки» и т.п. Эти явления были свойственны не только Кубани, но и всех остальных регионов страны. Как отмечает Л.А. Муравьева, «на какое-то время страна стала походить на гигантскую «сухаревку». Торговлей с рук занимались бывшие мешочники, рабочие, демобилизованные солдаты, домохозяйки»⁸².

В целом, несмотря на все усилия партийно-государственных органов, в полной мере осуществить переход к НЭПу, в том числе в торговой деятельности, в 1921 г. не удалось, а все проводимые организационные и практические мероприятия можно определить как подготовительные к осуществлению новых принципов хозяйствования. В своем докладе на IX Всероссийском съезде Советов, прошедшем в конце декабря 1921 г., В.И. Ленин отметил, что главная работа в 1921 г. в рамках перехода к НЭПу состояла в том, чтобы «сделать первые шаги на данном пути, научиться их делать, приспособить к этому законодательство и администрацию»⁸³. Вместе с тем, В.И. Ленин утверждал, что, несмотря на это «для коммунистов весьма неприятное открытие», существующая действительность показала, что экономической связью между крестьянством и рабочим классом является не товарообмен, а торговля, принятие которой «неизбежно и необходимо»⁸⁴.

В постановлении съезда было отмечено, что «при дальнейшем проведении этой политики необходимо самым внимательным образом считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой, надо считать: 1) образование внутреннего рынка, как результата отказа от продразверстки, 2) развитие денежного обмена»⁸⁵. Следовательно, лишь в конце 1921 г. со стороны ЦК РКП(б) и советского государства были приняты конкретные меры по переходу от осуществляемого централизованным путем

---

⁸² Муравьева Л.А. Торговля и иностранный капитал в экономике СССР в 1920-е годы // Финансы и кредит. М., 2002. №16 (106). С.68.

⁸³ Доклад В.И. Ленина на IX-м Всероссийском съезде Советов // IX-й Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет. М., 1921. С.12.

⁸⁴ Там же. С.14

⁸⁵ По вопросам новой экономической политики и промышленности: постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.1. 1917-1928 гг. С. 277.

простого продуктообмена к товарообмену, выходящему за пределы местного хозяйственного оборота.

Таким образом, введение новой экономической политики способствовало формированию торговых отношений в Советской России. Издание декретов об обмене и торговле дало начало организационному оформлению торговой деятельности. Наряду с продолжением практики централизованного продуктообмена, были сделаны первые шаги по осуществлению самостоятельных сбыто-снабженческих операций в системе потребительской кооперации и обеспечению условий для развития частной торговли.

1.2. Основные направления и результаты торговой деятельности в 1922 г. - начале 1924 г.

Осуществленные в 1921 г. после введения НЭПа преобразования создали предпосылки для оживления хозяйственной жизни и восстановления экономики. Страна постепенно преодолевала тяжелейшие последствия Первой мировой и Гражданской войн, страшного голода и разрухи. Этому способствовали дальнейшие меры руководящих органов РКП(б) и советского государства по развитию товарно-денежных отношений в соответствии с принципами НЭПа. В свою очередь это оказало положительное влияние на торговую деятельность и повышение ее роли в экономике и социальной сфере.

Как справедливо отмечает А.В. Баранов, «понимание реформ быстро менялось, система преобразований выстраивалась постепенно. Сначала фиксированный натуральный продналог и допущение розничной частной торговли; затем – возрождение денежного обращения и оптовой торговли;

признание общенационального рынка; допущение частной финансовой деятельности, найма рабочей силы и аренды имущества»⁸⁶.

Одной из важнейших мер, способствующей развитию торговли, являлось проведение денежной реформы. Укрепление советской денежной системы оздоровило финансовую ситуацию и дало начало формированию цивилизованных форм торговой деятельности. До проведения денежной реформы, как уже отмечалось, господствовал натуральный товарообмен, а постоянно возрастающая денежная масса советских рублей оказывала дестабилизирующее влияние на развитие рыночных отношений.

Эта же ситуация негативно сказывалась на проведении налогообложения населения, применявшиеся формы которого свидетельствовали о ненормальном состоянии данной сферы. В частности, в начале 1922 г. народный комиссар финансов Н.Н. Крестинский отмечал, что крестьянство, по-прежнему, должно было вносить налоги натурой, а остальное население уплачивать налоги деньгами. Предполагалось, что в 1922 г. продовольственный налог и основные денежные налоги с городского населения составят 575 млн. руб. золотом, что покрывает около 1/3 всех государственных расходов⁸⁷.

Большое значение в ослаблении экономического кризиса в стране сыграло постановление Наркомата финансов о переходе с 1 мая 1922 г. по всем хозяйственным, финансовым и бухгалтерским расчетам на рубль образца 1922 г. Данная мера позволила, в частности, к середине мая оживить торговые операции на текстильном рынке. В то же время комиссией ВСНХ был разработан ряд мероприятий по развитию государственной торговли и содействию расширению частной торговли⁸⁸.

---

⁸⁶ Баранов А.В. Соперничество внутриэлитных большевистских группировок по проблеме трактовки новой экономической политики в 1923 — начале 1926 гг. // Вопросы элитологии. Астрахань, 2020. Том 1. № 3. С.29-30.

⁸⁷ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.147.

⁸⁸ Там же. С 149.

Развитие торговой деятельности предполагало наличие соответствующей денежной массы в свободном обращении. В связи с этим, сложилось положение, когда многие государственные предприятия и учреждения, переведенные на хозяйственный расчет, держали в кассах значительные суммы, производя расчеты наличными средствами, что затрудняло денежное обращение, требуя увеличения денежных знаков в обороте. Для решения данного вопроса на Кубани, 26 июня 1922 г. Кубчероблисполком обязал все государственные органы, держать излишки финансовых средств на текущих счетах в отделениях Госбанка и в кассовых учреждениях Наркомфина⁸⁹.

Проведение денежной реформы способствовало оздоровлению финансовой системы и развитию торговли, в которой расширилось использование новых полноценных денежных знаков. Так, за четыре месяца 1923 г. советский червонец заметно укрепил свои позиции в сфере рыночных отношений. Если в январе 1923 г. его курс по отношению к старым советским рублям составлял 175 руб., то к февралю он достиг уровня 212 руб., к марту – 240, к апрелю – 304, к маю – 458, к июню – 570 руб.⁹⁰.

Одновременно с мерами по оздоровлению финансовой системы, происходило повышение уровня организации торговой деятельности. В связи с этим, заместитель Наркомфина Г.Я. Сокольников в начале января 1922 г. обращал внимание на фактическое отсутствие торгового аппарата в стране. Поэтому, одной из главных задач текущего момента он считал установление государственного регулирования торговли путем непосредственного участия государства в частной торговле, организуемого по типу государственно-капиталистических (смешанных) обществ. Во избежание кризиса сбыта, Г.Я. Сокольников признал необходимым участие частного в торговой деятельности⁹¹.

---

⁸⁹ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.149.

⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-263. Оп.1. Д.423. Л.5.

⁹¹ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.147.

Одним из проявлений расширения торговой деятельности являлось увеличение количества разрядов торговых предприятий и соответственно увеличение объемов патентного сбора. Вместо прежнего деления на три разряда в феврале 1922 г. было введено деление торговых предприятий на пять разрядов: когда к первому относилась торговля с рук и лотков, второму – из киосков, третьему – из лавок, четвертому – полуоптовая, пятому – оптовая торговля⁹².

Как отмечает А.П. Килин, «наиболее устойчивой группой являлись торговцы, которые приобретали промысловый патент третьего разряда, поскольку эта форма являлась оптимальной как по разнообразию ассортимента, так и по тяжести налогового бремени»⁹³. Самые высокие налоги должны были уплачивать представители четвертого и пятого разрядов, которые относились к числу крупных торговцев.

В это же время происходило определенное ослабление администрирования деятельности торговых предприятий и расширение их самостоятельности. В том числе, партийно-государственные органы Кубано-Черноморской области приняли меры по сокращению количества контролирующих органов в сфере торговли. С этой целью Кубано-Черноморский облисполком в начале января 1922 г. издал постановление, в соответствии с которым аннулировались мандаты различных ведомств, выданных для проверки торговых органов, а также устанавливалась их новая форма и порядок выдачи⁹⁴.

Для упорядочения сдачи в аренду торговых помещений на территории Кубано-Черноморской области с начала февраля 1922 г. решение этого вопроса сосредотачивалось исключительно в ведении Коммухоза. В то же время областному Экономсовещанию было поручено урегулировать

---

⁹²Полетаева Н.И. Частная торговля в Белорусской ССР в условиях сворачивания НЭПа (по материалам издания «Торговля СССР за 1926/1927 г. по данным сплошного учета ЦСУ») // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сборник научных трудов. Вып. 6. Минск, 2022. С.371.

⁹³ Килин А.П. Указ. соч. С. 26.

⁹⁴ Красное знамя. 1922. 5 января.

взаимоотношения данной организации с другими учреждениями, связанными с арендой торговых площадей⁹⁵. При предоставлении аренды торговым предприятиям доминировал классовый подход, связанный с ограничением возможностей для частных торговцев. Так, 7 марта 1922 г. Краснодарский горком РКП(б) принял решение предоставлять торговые помещения в первую очередь для рабочих кооперативов, а на торговые частные предприятия возложить всю тяжесть арендной платы⁹⁶.

Оживлению торговли на Кубани способствовали решения IV Кубано-Черноморской областной конференции РКП(б), состоявшейся в марте 1922 г. Большое значение в развитии торговли придавалось потребительской кооперации, на которую были возложены задачи по овладению процессом обращения товаров. В своем докладе о кооперативном строительстве член областного комитета РКП(б) Л.Д. Сокольский обратил внимание на то, что если до введения НЭПа потребительские общества были органами распределительными, то теперь они становились торговыми аппаратами.

В соответствии с решениями конференции, были поставлены задачи по дальнейшей централизации торговли, действующей в системе государственных и кооперативных организаций, ликвидации частного посредничества, оздоровлению государственных финансов путем сокращения эмиссий, созданию твердого бюджета и сосредоточению максимума продовольственных и сырьевых фондов в распоряжении государства⁹⁷.

Одним из действенных экономических инструментов, использованных руководством страны для оживления торговли, стала отмена государственной монополии на ряд ключевых товаров. В связи с этим, в середине марта 1922 г. Кубано-Черноморский облисполком постановил прекратить действие

---

⁹⁵ Красное знамя. 1922. 5 февраля.

⁹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.14. Д.401. Л.202 а.

⁹⁷ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.148.

государственной монополии торговли поваренной солью по Кубано-Черноморской области, а взамен ее ввести акциз на соль⁹⁸.

Важную роль в дальнейшем развитии торговой деятельности сыграли также решения Первого Торгового Всероссийского съезда, проведенного в конце марта 1922 г. Ключевым вопросом на съезде стало определение способности государственной промышленности собственной продукцией и товарными фондами покрыть существующий спрос населения и обеспечить сбыт товаров широкого потребления. При этом было признано необходимым привлечение частного торговца и частного предпринимателя для решения проблем удовлетворения потребительского спроса и сбыта продукции⁹⁹.

С учетом широкого развития торговли 9 мая 1922 г. при СТО РСФСР был образован специальный орган по регулированию торговой деятельности, которым становится Комиссия по внутренней торговле (Комвнуторг). Как отмечает И. А. Гатауллина, «товарные биржи, ярмарки, реестры торговых предприятий — находились в ведении Комвнуторга, который призван был согласовывать торговую политику Госбанка, ВСНХ и прочих госучреждений «в целях регулирования движения цен на товарном рынке и поддержания покупательной силы денежных знаков». Комвнуторгу предоставлялось право: устанавливать список товаров и предельные размеры цен на них, повышение которых при отпуске продукции с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями не допускалось без его разрешения»¹⁰⁰.

На региональном уровне таким регулирующим органом являлись экономические совещания, образованные в соответствии с постановлением ВЦИК от 28 апреля 1921 г. о местных экономических совещаниях. В том числе функции контроля за торговой деятельностью на территории Кубани стало

---

⁹⁸ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.148.

⁹⁹ Там же. С.148-149.

¹⁰⁰ Гатауллина И.А. Власть и рынок в средневожском регионе в годы НЭПа: институциональные условия и опыт взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Челябинск, Вып.25. №18 (119). С.87.

осуществлять экономическое совещание при Кубано-Черноморском облисполкоме.

Для обеспечения деятельности частной торговли советское государство ввело определенные правовые гарантии для частной собственности. 22 мая 1922 г. ВЦИК издал декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», в котором предоставил «всем гражданам, неограниченным в установленном законом порядке в своей правоспособности, право на территории РСФСР и союзных договорных с нею Советских Республик организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда»¹⁰¹.

В то же время, с целью ограничения роста частного сектора экономики советское государство использовало систему налогообложения. Частные торговцы, как уже отмечалось, должны были выплачивать промысловый налог, а также подоходно-поимущественный налог, исчисляемый с суммы доходов, которая за покрытием расходов на торговую деятельность, могла быть использована лицом в личных целях, обращена в имущество, направлена на расширение предприятия¹⁰². Установленные ставки налогообложения, с одной стороны, способствовали пополнению государственного бюджета, с другой стороны, с учетом их дифференцированного характера, создавали препятствия для образования крупных торговых частных предприятий.

В качестве основной альтернативы частной торговле руководство большевистской партии рассматривало кооперацию, одной из главных задач которой становилось вовлечение крестьянства и казачества, а также кустарей

---

¹⁰¹ Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: декрет ВЦИК, принят на III сессии ВЦИК IX созыва 22 мая 1922 г. // Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032999&empire=1&ysclid=lrkeejj6x468192706

¹⁰² Григоренко Д.А. Законодательное регулирование налогообложения частной торговли при переходе к НЭПу в Украине (1921-1924 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2014. №3 (32). С 195-196.

в организованный товарообмен между городом и деревней. Среди существующих видов кооперации, как уже отмечалось, руководство РКП(б) наибольшее значение придавало потребительской кооперации. Торговая деятельность потребкооперации играла большую роль на Кубани, ввиду преобладания здесь сельского населения, испытывающего потребность в организованном сбыте своей продукции и приобретении промышленных товаров.

В связи с этим, с начала 1922 г. со стороны партийно-государственных органов и руководства потребкооперации были приняты меры по укреплению ее материальной базы и решению кадровой проблемы. Потребкооперации возвращались принадлежавшие ей помещения, выделялись средства на приобретение необходимого оборудования и товаров. Сотрудники технического аппарата районных и областного союзов стали вновь работать на своих прежних местах, занимаясь, в том числе, организацией торговой деятельности.

С учетом дефицита квалифицированных работников большое значение придавалось подготовке кадров. В этих целях руководство Кубсоюза в январе 1922 г. провело месячные кооперативные курсы в г. Майкопе и станице Павловской, выделив для этого по 16 млн. руб. На курсах 30 мест было предоставлено членам единых потребительских обществ (ЕПО) и 5 мест для представителей профсоюзных организаций. Кроме того, с 20 января 1922 г. в станице Славянской и с 1 февраля 1922 г. в г. Краснодаре были организованы трехнедельные счетоводно-кооперативные семинары, для проведения которых было выделено 18,5 млн. руб. Из 20 мест на каждом семинаре большую часть составляли представители потребительских обществ, и лишь 6 мест выделялось представителям профсоюзных организаций¹⁰³.

---

¹⁰³ Стулов А.Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921-1923 гг.) // Актуальные вопросы науки и образования (16 октября 2023, Москва). Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 49.

С начала 1922 г. большое внимание уделялось повышению уровня организации торговой работы в системе потребкооперации. В феврале 1922 г. состоялось заседание большой торговой комиссии Кубсоюза, на котором основным методом снабжения населения товарами широкого потребления была признана торговля. Следовательно, проявилось стремление перейти от простого товарообмена к регулярной торговой деятельности. При проведении торговых операций обращалось внимание на обеспечение быстроты оборота и обращение вырученных от продажи денежных сумм на новые закупки. Отделениям вменялось тщательно следить за спросом товаров в ЕПО и на частном рынке, регулярно информируя об этом торговые предприятия. Продажу товаров потребительским обществам разрешалось производить за наличный расчет, рассматривая кредит как исключительный случай. Цены на товары отделениям устанавливались с таким расчетом, чтобы ЕПО могли отпускать их покупателям несколько ниже существующих рыночных цен¹⁰⁴.

В первой декаде марта 1922 г. Кубсоюзом был разработан «План ближайшей торговой деятельности на 1922 год». Основными задачами торговой деятельности признавались снабжение населения предметами питания, фабрикатами первой необходимости, семенным материалом и заготовка промышленного и экспортного сырья. Также было отмечено, что падение производительности отечественной фабрично-заводской промышленности вызывало необходимость обращения к иностранным рынкам, а получение фабрикатов отечественного производства производилось путем использования предложений от государственных, частных предприятий, а также предприятий, входивших в систему Кубсоюза. Предпочтение при этом отдавалось государственным предприятиям. В целях установления связи с главнейшими рынками и развития торговых операций, были организованы побочные представительства Кубсоюза и эпизодические поездки торговой агентуры в другие промышленные районы¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ Красное знамя. 1922. 5 февраля.

¹⁰⁵ Красное знамя. 1922. 7 марта.

Еще одной мерой, способствовавшей организационному укреплению потребительской кооперации и повышению эффективности торговой работы, являлась ликвидация нерентабельных ЕПО и укрупнение мелких путем их слияния. Например, в г. Краснодаре в мае 1922 г. осталось 23 из 47 ранее действующих ЕПО. Однако и после их укрупнения, многие ЕПО были нерентабельны и не могли составить должную конкуренцию частной торговле. В результате члены ЕПО не могли в полной мере удовлетворять свои потребности в товарах широкого потребления. Подобная ситуация наблюдалась в других населенных пунктах Кубани¹⁰⁶.

С учетом этого, в июне 1922 г. Кубано-Черноморский облисполком РКП(б) принял решения, способствующие организационному укреплению кооперации и повышению ее авторитета у населения. Местные органы должны были создавать условия наибольшего благоприятствования для торговой деятельности кооперации в сельской местности с целью максимального удовлетворения потребностей крестьянства и казачества, и ослабления позиций частной торговли. В городах решение этой задачи в основном возлагалось на государственную торговлю. В то же время потребительская кооперация также должна была активнее использовать свои ресурсы для обеспечения товарами широкого потребления городского населения, прежде всего из числа рабочих. С этой целью городские ЕПО были реорганизованы в Центральные рабочие кооперативы (ЦРК)¹⁰⁷. В конце июля 1922 г. прошли выборы уполномоченных ЦРК, которые сформировали его правление¹⁰⁸.

Принимаемые партийно-государственными органами меры способствовали повышению уровня торговой работы потребительской кооперации и активизации торговых операций. В августе и сентябре 1922 г. в совокупности товарооборот потребкооперации Кубани составил 6 трлн. руб. денежными знаками старого образца, а в октябре - первую половину ноября

---

¹⁰⁶ Стулов А.Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921-1923 гг.). С. 49.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 7. Оп.14. Д.402. Л.20.

¹⁰⁸ Красное знамя. 1922. 22 июля.

этот показатель уже достиг 20 трлн. руб. При осуществлении закупок товаров Кубсоюз прежде всего ориентировался на поставки от Центросоюза и в особенности государственных органов. У частных фирм было закуплено из общего объема всего лишь 2% товаров¹⁰⁹.

Вместе с тем, в 1922 г. кооперация по результатам торговой деятельности значительно уступала частной торговле, которая более быстрыми темпами наращивала объемы товарооборота и охватывала своим обслуживанием население Кубани. В это время на долю частной торговли приходилось 73,6% товарооборота, на долю государственной торговли - 7,3%, потребительской кооперации - 19,1%¹¹⁰.

Объясняя основные причины столь быстрого развития частной торговли, А.П. Килин указывает на вынужденный характер перехода различных слоев населения страны к этому роду деятельности, обусловленный низким прожиточным уровнем и несовершенством системы государственного снабжения. По мнению автора, «не тягой к наживе, а дефектами распределительного механизма и тотальным дефицитом объясняется это повальное увлечение торговлей. В качестве усугубляющих ситуацию факторов следует назвать гиперинфляцию, бартер, дефицит товаров повседневного спроса и продовольствия»¹¹¹. А.П. Килин также отмечает, что «торговля являлась наименее затратной сферой деятельности как с точки зрения первоначального капитала, так и профессиональных навыков и умений, она позволяла получить минимальные средства к существованию как для самого торговца, так и членам его семьи, находившимся у него на иждивении»¹¹².

Быстрый рост частной торговли вызвал со стороны партийно-государственных органов дополнительные меры по укреплению кооперации, что способствовало повышению ее роли в торговой деятельности. О

---

¹⁰⁹ Красное знамя. 1922. 20 октября.

¹¹⁰ Рогачева В.Д. О развитии товарооборота на Юго-Востоке в первые годы нэпа (1921—1923 годы) // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. Ростов н/Д, 2014. №1 (33). С.129.

¹¹¹ Килин А.П. Указ. соч. С. 25.

¹¹² Там же. С.24.

положительной динамике торговых оборотов потребкооперации на Кубани свидетельствуют следующие данные. Если в начале 1922 г. средний баланс потребительского общества составлял 1 538 золотых руб., то к началу 1923 г. он вырос до 2 219 золотых руб. Соответственно баланс всех потребительских обществ вырос за это время с 550 до 776 тыс. золотых руб., а баланс Кубсоюза с 2 614 тыс. до 3 723 тыс. золотых руб. В 1923 г. прирост данных показателей стал особенно ощутимым. За 9 месяцев 1923 г. торговый баланс одного ЕПО составил 7 163 руб., всех ЕПО – 2 435 000 руб., Кубсоюза – 20 млн. руб. К 1 декабря 1923 г. баланс по Кубсоюзу достиг уже 31 млн. руб. По сравнению с 1922 г. торговые обороты кооперации возросли в 5 раз¹¹³.

Положительным фактором в развитии потребкооперации в это время являлось осуществление мер по укрупнению обществ потребителей и чистке сети от нерентабельных обществ. Так, в начале 1923 г. в Кубано-Черноморской области действовало 375 потребительских обществ, из них 17 ЦРК и городских обществ. Среди потребительских обществ 18 являлись многолавочными с общим наличием в них 58 лавок, 357 – однолавочных. Следовательно, всего в сельских районах Кубани действовало 415 торговых лавок. Уже к началу 1924 г. число действующих обществ потребителей уменьшилось до 332, в то же время количество многолавочных увеличилось до 70 с числом лавок 184, а однолавочных снизилось до 262. К этому времени в Кубано-Черноморской области было уже 446 лавок¹¹⁴.

Преобладающие на Кубани сельские ЕПО на протяжении 1923 г. демонстрировали положительную динамику торговой деятельности. Об этом свидетельствует нарастание объемов товарооборота, который составлял в среднем на одно сельское ЕПО в январе 1923 г. 676 золотых руб., в апреле – 986 руб., в июне – 1 398 руб., в сентябре – 3 091 руб., в декабре – 3 297 руб. Рост товарооборота, если принять январский за 100%, составил в июле – 207%,

---

¹¹³ Стулов А.Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921-1923 гг.). С. 50.

¹¹⁴ Красное знамя. 1924. 3 апреля.

в декабре – 488%, т.е. за год отмечалось увеличение товарооборота почти в пять раз. Валовая продажа товаров по всем сельским ЕПО за 1923 г. составила 7 050 тыс. руб., из них в первом полугодии этот показатель был около 1 855 тыс. руб., во втором – 5 195 тыс. руб., что также свидетельствует о высокой динамике торговой деятельности¹¹⁵.

Еще одним положительным фактором в организации торговой деятельности потребкооперации на Кубани стало повышение роли Кубсоюза в координации и руководстве этой работы, а также обеспечении ЕПО необходимыми товарами. Так, в декабре 1923 г. ЕПО приобретали у Кубсоюза 85% всех товаров, тогда как в декабре 1922 г. этот показатель составлял 64%. Всего за 1923 г. Кубсоюзом было отпущено низовой сети товаров на сумму 8 409 тыс. руб., из них сельским ЕПО на 6 386 тыс. руб.¹¹⁶.

Развитию торговой деятельности в системе потребкооперации способствовало также укрепление финансового положения ЕПО. Если в начале 1923 г. баланс сельского ЕПО в среднем составлял 2 329 руб. золотом, то к началу 1924 г. он повысился до 12 432 руб., т.е. увеличился в 5,6 раза. В свою очередь, это позволило в большей степени удовлетворять потребности сельского населения в товарах широкого потребления. Если в первом полугодии 1923 г. в среднем на одного человека было продано товаров на сумму 84 коп, то во втором полугодии уже на 2 руб. 40 коп, всего за год на сумму 3 руб. 24 коп. Эти показатели были на 22% выше общероссийских¹¹⁷.

Анализируя результаты торговой деятельности на Кубани к весне 1924 г., руководство Кубано-Черноморской области отмечало, что в общем товарообороте сельских местностей области потребительская кооперация занимала в среднем 30,4%, сельскохозяйственная кооперация – 10%, государственная торговля – 1% и частная торговля – 58,6%. При этом в мелких селениях роль потребительских обществ поднималась до 60,75%, а в крупных

---

¹¹⁵ Красное знамя. 1924. 3 апреля.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

селах и станицах, а также населенных пунктах при железнодорожных станциях данный показатель снижался до 7-15%¹¹⁸.

Как видно из этих данных, кооперация занимала достаточно весомое место в обслуживании сельского потребителя, в то время как государственная торговля была представлена незначительно. В городах соотношение между кооперативной и государственной торговлей чаще всего складывалось в пользу последней. По мере восстановления хозяйства здесь появлялось все больше государственных магазинов и других торговых предприятий. Вместе с тем, и в городах и в сельской местности господствующее положение в торговой сфере занимала частная торговля, представленная большим количеством торговых точек, среди которых преобладали лавки и ларьки, но были и достаточно крупные магазины, сосредоточенные в основном в городах Кубани.

Например, в г. Краснодаре в конце 1923 г. действовало 22 государственных и 20 кооперативных торговых предприятия, и в то же время 1995 частных торговых предприятий, в г. Новороссийске по 5 государственных и кооперативных, и 463 частных торговых предприятий, в г. Майкопе одно государственное, 2 кооперативных и 417 частных торговых предприятий. Вместе с тем, в станице Лабинской государственной торговли не было совсем, работал лишь один кооперативный магазин и основную роль в обеспечении населения товарами широкого потребления выполняли 188 частных торговых предприятий¹¹⁹.

Следует отметить, что непропорциональное по отношению к количественному составу населения распределение торговых предприятий в городах и сельской местности сохранилось на Кубани, как и в других регионах страны, с дореволюционных времен. Так, по сведениям О.Н. Аборваловой, «в

---

¹¹⁸ Стулов А.Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921-1923 гг.). С. 51.

¹¹⁹ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.295. Л.107.

1913 г. из всего товарооборота страны почти 3/4 приходилось на города, где проживало лишь 18% населения»¹²⁰.

Всего на территории Кубано-Черноморской области в конце 1923 г. насчитывалось 43 государственных, 60 кооперативных и 4 836 частных торговых предприятия. В среднем на одно предприятие объемы товарооборота были выше у государственной и кооперативной торговли, ввиду наличия у них крупных магазинов и лавок, но в совокупном выражении этот показатель был значительно выше у частной торговли, что объяснялось большим количеством торговых точек. Так, по г. Краснодару в 1923 г. товарооборот государственных торговых предприятий составлял 7 534 тыс. руб. в дензнаках 1923 г., кооперативных – 23 377 тыс. руб., частных – 66 457 тыс. руб. В целом по Кубано-Черноморской области товарооборот государственной и кооперативной торговли был примерно равный и составлял в совокупности около 40%, в то время, как частная торговля обеспечивала около 60% товарооборота¹²¹.

В целях скорейшего восстановления хозяйства и с учетом ограниченности возможностей государственной и кооперативной торговли, партийно-государственные органы осуществляли в это время меры финансовой поддержки частным торговцам. При выделении кредитов Госбанк около 75% всех финансовых средств направлял частным торговцам и производителям¹²².

В период проведения денежной реформы банковская система все сильнее включалась в хозяйственную жизнь страны и ее регионов. Так, если к июлю 1922 г. активные операции Краснодарского отделения Госбанка выражались в сумме 17 187 тыс. руб., то к октябрю 1922 г. этот показатель

---

¹²⁰ Аборвалова О.Н. Торговля в Советской России в период становления социалистической экономики (1917-1924 годы) // Известия Саратовского университета. Саратов, 2012. Т.12. Серия Экономика, Управление. Право. Вып. 1. С.44-45.

¹²¹ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.295. Л.107 об.

¹²² РГАСПИ. Ф.17. Оп.14. Д.401. Л.77.

достиг 229 100 тыс. руб. Объемы текущих счетов увеличились в среднем на 565%, но при этом активы частных лиц возросли на 3152%¹²³.

Как отмечает В.Д. Рогачева, «между госорганами и потребительской кооперацией, с одной стороны, и частным торговым капиталом, с другой, шла острейшая конкурентная борьба, в которой из-за незнания рыночной конъюнктуры, неумения торговать и приспособиться к рыночным условиям первые очень проигрывали, даже несмотря на значительную административную помощь со стороны государства. Частные торговцы имели «своих людей» не только в торговых, но и в кредитующих органах, в то время как отношения потребительской кооперации с этими организациями долгое время не складывались»¹²⁴.

По данным В.Д. Рогачевой, в Лабинском отделении Госбанка частные торговцы получали 54,3% от всех кредитов, в Новороссийске - 66,7%, причем выдача кредитов, как, например, в Краснодарском отделении Госбанка, превышала миллионные суммы. И это при том, что государственная промышленность и торговля имели в отделении Госбанка до 85-90% всей суммы вкладов. По состоянию на 1 января 1923 г. государственные торговые предприятия получали всего 40% кредитов, а на 1 ноября того же года - лишь 13,2%. В Коммерческом банке 70% капитала принадлежало государственным органам, в то время как кредитование частных лиц доходило до 90%¹²⁵.

Активизации торговли также способствовала деятельность Краснодарской торговой биржи, которая была образована 27 апреля 1922 г. Кубчероблисполком 19 мая 1922 г. издал постановление, которое обязало все государственные учреждения, предприятия, тресты и хозяйственные объединения, в том числе Кубсоюз, Кубсельсоюз и объединенные в них кооперативные организации, ведущие торговые операции, вступить в члены Краснодарской торговой биржи, и все оптовые торговые операции вести

---

¹²³ Красное знамя. 1922. 22 октября.

¹²⁴ Рогачева В.Д. Указ. соч. С. 130.

¹²⁵ Там же. С.130-131.

исключительно через биржу. Постановление регламентировало суммы сделок, заключаемых на бирже. В частности, оптовыми операциями считались сделки на сумму от 5 тыс. руб. Применение данных мер дало свои результаты, что отразилось на повышении оборотов торговой биржи. Если в апреле 1922 г. суммарный оборот биржи выражался в сумме 325 340 000 руб., то на 1 июня объем денежного оборота возрос до 3 718 886 500 руб.¹²⁶.

Повышению уровня организации работы биржи способствовало постановление Совета Труда и Оборона от 23 августа 1922 г. В нем указывалось, что «товарные биржи имеют своим назначением выявлять отношение спроса к предложению, облегчать и упорядочивать как товарообмен, так и связанные с ним товарные и торговые операции»¹²⁷. Членами биржи могли быть государственные учреждения, торговые и промышленные предприятия, кооперативные объединения, частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие промысловый налог, не ниже пятого разряда по торговле¹²⁸.

Как отмечает, Л.А. Муравьева, «основные функции бирж, зафиксированные в постановлении СТО, сводились к выявлению соотношения спроса и предложения, упорядочиванию товарообмена и связанных с ним торговых операций, к котировке биржевых цен. Именно эта функция превращала биржи в экономические рычаги развития производства товаров и их сбыта»¹²⁹. По мнению автора, «организационные принципы советских бирж в первые годы нэпа вполне сопоставимы с аналогичной деятельностью бирж дореволюционных. Вместе с тем товарные биржи были

---

¹²⁶ Стулов А.Н. Краснодарская торговая биржа как инструмент развития торговли на Кубани в начальный период нэпа // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 20 декабря 2022 года) / науч. ред Ю. П. Ветров ; отв. ред. А. А. Панарин. Армавир, 2023. С. 344.

¹²⁷ О товарных биржах: постановление Совета Труда и Оборона от 23 августа 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел. Первый. М., 1950. С.1224. <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1278702>

¹²⁸ Там же. С.1225

¹²⁹ Муравьева Л.А. Указ. соч. С.69.

подконтрольны Наркомату внутренней торговли СССР и его органов на местах»¹³⁰.

Кроме того, возможности бирж были ограничены и сводились к созданию более благоприятных условий для торговой деятельности. Так, руководство Кубано-Черноморского областкома РКП(б) признавало, что к осени 1922 г. Краснодарская торговая биржа не смогла связать покупателей без посредников с продавцами, в первую очередь, при проведении торговых операций государственными предприятиями и учреждениями¹³¹.

В дальнейшем, благодаря принимаемым со стороны партийно-государственных органов мерам, происходило повышение эффективности работы биржи. Так, если за восьмимесячный период в 1922 г. средний оборот одного биржевого собрания составил - 226 041 руб. 34 коп, то в январе 1923 г. - 311 453 руб. 41 коп, в феврале - 406 449 руб. 08 коп, а в марте 1923 г. уже достиг 1 560 174 руб. 47 коп. Значительно увеличился и средний размер одной биржевой сделки, который за весь период 1922 г. составлял 28 946 руб. 60 коп, в январе 1923 г. вырос до 43 274 руб. 52 коп, в феврале до 64 600 руб. 84 коп, а в марте 1923 г. достиг 143 180 руб. 57 коп¹³².

Об активности участников биржевых торгов в марте 1923 г. свидетельствуют отчетные данные средней посещаемости ежедневных биржевых собраний: от государственных органов - 21 представитель, от кооперации – 4, от частной торговли - 105. При этом госорганы совершили 95 сделок по продаже на сумму объемом 77,6% всего оборота биржи и 126 сделок по покупке на сумму объемом 79,3% всего оборота. Кооперация совершила 12 сделок по продаже на сумму объемом 1,1% всего оборота биржи и 32 сделки по покупке на сумму объемом 4,6% всего оборота. Частные предприниматели совершили 209 сделок по продаже на сумму объемом 21,3% и 158 по покупке на сумму объемом 16,1% всего оборота биржи. Таким образом, несмотря на

---

¹³⁰ Муравьева Л.А. Указ. соч. С.70.

¹³¹ Стулов А.Н. Краснодарская торговая биржа как инструмент развития торговли на Кубани в начальный период нэпа. С.345.

¹³² Там же. С.346.

превалирующее количество сделок частной торговли, как по продаже, так и по покупке, по размеру оборотов госторговля опережала частника¹³³.

Большим недостатком в организации государственной торговли являлось отсутствие подготовленных квалифицированных кадров. Одним из решений этого вопроса с позиций партийно-государственных органов считалось направление в торговлю работников других государственных организаций, однако, как признавалось, ни одна из организаций ничего не сделала для отбора и направления определенного количества государственных работников в торговое дело. В связи с этим, торговым органам приходилось использовать специалистов старой формации, по мнению областного партийного руководства, «превращающих торговлю в спекуляцию»¹³⁴.

С целью усиления государственного контроля за развитием товарно-денежных отношений в начале сентября 1922 г. Коллегия Наркомфина учредила комиссию по установлению цен на главнейшие товары, производимые трестами. В то же время, для улучшения состояния фондового денежного рынка Комитет по урегулированию внутренней торговли внес в СНК проект постановления об организации фондовых бирж для торговли иностранной валютой, банкнотами, государственными ценными бумагами и акциями¹³⁵.

Повышению уровня организации торговой деятельности способствовала, как уже отмечалось, выдача патентов на право ведения торговли. Этот процесс на территории Кубано-Черноморской области проходил активно, о чем свидетельствует большое количество выбранных патентов на право ведения как торговой, так и производственной деятельности. За первую половину 1922 г. этот показатель составил 21 415 патентов, из них 32 патента были получены государственными предприятиями, 217 – кооперацией, 21 072 - частными лицами, отдельно были

---

¹³³ Стулов А.Н. Краснодарская торговая биржа как инструмент развития торговли на Кубани в начальный период нэпа. С.347.

¹³⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.14. Д.401. Л.77.

¹³⁵ Красное знамя. 1922. 19 сентября.

выданы 94 патента на право торговли предметами роскоши. Во второй половине 1922 г. было выбрано 12 034 патента, при этом 82 патента выбрали государственные предприятия, 152 – кооперация и 11 800 – частные лица. Заметное сокращение патентов, выданных кооперации объяснялось сокращением и укрупнением потребительских обществ и сельхозтовариществ, а частных предпринимателей – увеличением налоговых ставок и повышением арендной платы за использование помещений, что привело к закрытию ряда предприятий¹³⁶.

В это же время происходило усиление централизованного руководства развитием торговли на территории страны. Центральные ведомства более строго и планомерно осуществляли контроль за торговой деятельностью в регионах, стараясь придать ей унифицированный характер и направить в русло решения общегосударственных задач. Так, в октябре 1922 г. Комиссия Совета Труда и Оборона по внутренней торговле запросила у Кубано-Черноморского экономического совещания (ЭКОСО) перечень проводимых мероприятий, направленных на урегулирование и облегчение местной торговли, а также список планируемых мер, способных улучшить и упорядочить торговые операции в подведомственной области, в том числе с использованием торговых ярмарок¹³⁷. В соответствии с указаниями СТО, президиум Кубано-Черноморского совета народного хозяйства (КЧСНХ) инициировал создание комиссии по урегулированию внутренней торговли – Комвнуторг, в обязанности которой вменялось согласование торговой деятельности органов КЧСНХ. При Комвнуторге была организована торговая инспекция¹³⁸.

В целом, к концу 1922 г. в стране и отдельных ее регионах завершился процесс перехода от оставшихся практик политики «военного коммунизма» к использованию сформировавшихся принципов НЭПа, что благотворно отразилось на развитии торговой деятельности. По справедливой оценке А.В.

---

¹³⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.14. Д.400. Л.95.

¹³⁷ Красное знамя. 1922. 19 сентября.

¹³⁸ Красное знамя. 1922. 29 октября.

Баранова и Ю.А. Яхутля, «от решений X съезда РКП(б) об отказе от насильственной реквизиции продовольствия до полноценного товарообмена и возрождения общероссийского рынка прошло полтора года»¹³⁹. Рассматривая основные этапы этого процесса, авторы отмечают: «Период с марта 1921 по конец 1922 г. на Юге России характерен постепенным переходом от продразверстки к продналогу, с осени 1921 г. — отказом от натурального продуктообмена, а с осени 1922 г. — переходом от принудительного взимания продналога к рыночным отношениям, восстановлением торговли»¹⁴⁰.

Несмотря на принимаемые руководством РКП(б) меры по стабилизации хозяйственной жизни, в 1923 г. в Советской России разразился экономический кризис, названный «кризисом сбыта», оказавший отрицательное влияние на развитие торговли. Государственные и кооперативные торговые организации, даже при всемерной поддержке со стороны советского правительства, не смогли добиться существенных успехов в обеспечении населения товарами широкого потребления. Отрицательную роль в данном случае сыграло также сокращение количества первичных кооперативов, вызванное как последствиями кризиса, так и усилением администрирования партийных органов, в процессе так называемой большевизации кооперации.

Одной из форм протеста крестьян и казаков стал их массовый выход из кооперации, что привело к значительному сокращению низовой сети и к самоликвидации части кооперативов. Так, если в октябре 1922 г. на Северном Кавказе в сельхозкооперативах различных видов состояло 366 383 человек, то в октябре 1923 г. только 120 558 человек. При этом количество кооперативов за этот период уменьшилось с 1303 до 1114¹⁴¹. В свою очередь это привело к сужению торговой сети и охвата населения кооперативной торговлей.

---

¹³⁹ Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России: особенности взаимодействия власти и сельского населения // Новейшая история России. М., 2022. Т.12, №2. С. 283.

¹⁴⁰ Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Указ. соч. С.283.

¹⁴¹ Панарин А.А. Указ. соч. С.95.

Частная торговля, напротив, более оперативно и эффективно решала возникающие проблемы, предлагая покупателям достаточно широкий ассортимент товаров по ценам ниже, установленных в государственной и кооперативной торговле. Так, в марте 1923 г. из общего объема товарооборота на территории Кубано-Черноморской области в 617 тыс. червонцев, доля государственной и кооперативной торговли составляла 21,4%, а частной торговли – 78,6%. С учетом высокой активности частных предпринимателей и торговцев, банки значительную часть кредитов выделяли по их заявкам. Из 1 млн. 100 тыс. червонцев, которые отделения Госбанка на Кубани в 1923 г. выдали в кредит на развитие торговли и промышленности, 52% получили частные лица, в то время как государственные и кооперативные организации в совокупности – 48%¹⁴².

Несмотря на определенную устойчивость положения, частная торговля в условиях экономического кризиса также испытывала серьезные проблемы, следствием чего стало сокращение на 15% числа частных торговых предприятий и разукрупнение некоторых из них¹⁴³.

В рамках реализации антикризисных мер и с целью рационального расходования средств Кубчероблэкосо приняло решение о запрете с 1 апреля 1923 г. ведения торговой деятельности всем учреждениям Кубано-Черноморской области, находившимся на централизованном государственном снабжении или местном бюджете¹⁴⁴. Основные задачи по обеспечению населения товарами первой необходимости были вновь возложены на потребительскую кооперацию.

В конце августа 1923 г. в ходе проведения хлебозаготовок Кубсоюз приобрел большие партии товаров для снабжения сельского населения, которыми были снабжены как отделения, так и первичные потребительские общества. В их числе было много пользующихся спросом у сельских жителей

---

¹⁴² ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.367. Л.4.

¹⁴³ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.312. Л.486.

¹⁴⁴ Красное знамя. 1923. 19 апреля.

товаров, в том числе мануфактура, обувь, железно-скобяные изделия и другие, которых было закуплено на сумму около 1,5 млн. руб. В то же время рабочим городских предприятий Кубани было разрешено приобретение товаров в кредит на сумму до 3 тыс. руб. золотом, что могло удовлетворить потребности лишь на 30%¹⁴⁵.

Ограниченность возможностей кооперации в обеспечении рабочих товарами широкого потребления, приводила к тому, что большую часть этих товаров они были вынуждены покупать у частных торговцев. Это подтверждалось проведенным в ноябре 1923 г. бюджетным обследованием рабочих Краснодара, которое показало, что рабочие приобретали товары у кооперации только на 6,5%, у частных предпринимателей на 91,5% и на собственном предприятии на 2%. Слабость кооперации также подтверждалась неудовлетворительным состоянием оборотных и паевых средств капитала в ЕПО, что не позволяло проводить крупные торговые операции¹⁴⁶.

Существенной проблемой в развитии торговой деятельности государственных и кооперативных торговых предприятий являлись высокие розничные цены на товары широкого потребления. Помимо ограниченности выпуска данных товаров, причины высоких цен были связаны с чрезмерными накладными расходами торговых предприятий. Как отмечает А.А. Панарин, «возникновение высокой наценки на товары происходило по причине чрезмерной централизации закупочной деятельности, сложившейся в кооперации в начале 1920-х гг. Монополизация права Центросоюза и Сельскосоюза в этой области приводила к многоступенчатой наценочной лестнице, включающей все звенья системы кооперации сверху донизу»¹⁴⁷.

Вследствие этого происходило повышение накладных расходов прежде всего на содержание аппарата. Так, если в 1918 г. накладные расходы потребкооперации на Кубани составили 5,4%, из них на аппарат было

---

¹⁴⁵ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.312. Л.84.

¹⁴⁶ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.355. Л.68.

¹⁴⁷ Панарин А.А. Указ. соч. С. 116.

потрачено 1,9%, то в 1921 г. соответственно - 20% и 15%, в 1922 г. - 12,3% и 5,5%, за девять месяцев 1923 г. – 14% и 6,7%¹⁴⁸. Увеличение накладных расходов было также связано с недостатками в организации поступления товаров. Зачастую, прежде чем попасть в торговую точку, товар должен был пройти через ряд лишних звеньев, что отражалось на его цене. Например, предназначенный для ЕПО станции Варениковской товар вначале отправлялся в г. Темрюк, который являлся кооперативным центром района. Там товар переоценивался, упаковывался заново и только после этого поступал в ЕПО¹⁴⁹.

Партийно-государственные органы выдвигали перед руководством кооперации требования снижения розничных цен за счет улучшения организации торговли и сокращения расходов на содержание управленческого аппарата. Реализация этой задачи проходила медленно и с незначительными результатами, ввиду сохранения чрезмерной бюрократизации торговой деятельности. Определенное снижение розничных цен в кооперативной торговле осуществлялось в основном за счет сокращения прибыли, что вело к дальнейшему ухудшению финансового положения кооперативных организаций.

В целом, несмотря на принимаемые меры, ситуация в торговле оставалась сложной. Одной из главных причин являлось отсутствие должной организации и продуманной политики в сфере торговой деятельности. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка члена Коллегии Комвноторга от Президиума ВСНХ Л. Марьясина от 15 ноября 1923 г. «О деятельности Комвноторга, опыте государственного регулирования торговли и об очередных мерах в этом направлении». Л. Марьясин признавал, что разразившийся в стране экономический кризис являлся результатом бесхозяйственной деятельности Комвноторга – организации, которая была призвана управлять торговлей и регулировать торговую деятельность.

---

¹⁴⁸ Панарин А.А. Указ. соч. С. 116.

¹⁴⁹ Там же. С. 117.

Несмотря на декларативные заявления, созданный торговый аппарат не способствовал, а наоборот затруднял обмен между городом и деревней¹⁵⁰.

Данная ситуация в полной мере была свойственна Кубано-Черноморской области, где развитие торговли сталкивалось со значительными трудностями, основными причинами которых были, как тяжелые последствия Первой мировой и Гражданской войн, медленные темпы восстановления хозяйства и низкий платежеспособный уровень населения, так и организационные недостатки в работе партийно-государственных органов.

В еще большей степени эти проблемы проявлялись в Адыгейской автономной области. Так, в отчете Адыгейского Черкесского облисполкома о деятельности за 1922–1923 гг. отмечалось, что «развивающийся бандитизм, территориальные особенности, отсутствие почтово-телеграфной связи, отдаленность центра от населенных пунктов и наконец абсолютное безденежье – не давали возможности проводить советское строительство и возрождать хозяйственную мощь области в достаточной степени»¹⁵¹.

Развитию торговли в Адыгее также препятствовали небольшие объемы производимой сельскохозяйственной и промышленной продукции. Скотоводство переживало упадок, низкой являлась обеспеченность хозяйств земледельческими орудиями. Областным руководством признавалось, что «вся посевная площадь Адыгобласти исключительно идет на внутренние нужды, торговля хлебом и вообще вывоза сельско-хозяйственной продукции нет»¹⁵².

Сложившаяся на рынке конкуренция между обобщественным и частным сектором торговли, безусловно, способствовала ее развитию. В то же время она не приобрела характер открытого соперничества, ввиду ограничительных мер, применяемых советским государством по отношению к частной торговле. Эта тенденция усилилась с начала 1924 г. и была связана

---

¹⁵⁰ Стулов А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Армавир, 2023. №1. С.150.

¹⁵¹ Отчет о деятельности за 1922–1923 Адыгейского Черкесского облисполкома // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Указ. соч. С.84.

¹⁵² Там же. С.90.

с увеличением размеров налогов и арендной платы за используемые помещения, сокращением объемов кредитования и другими административными мерами. С помощью их использования партийно-государственным органам удалось уменьшить сферу влияния частной торговли.

Об изменении соотношения между обобществленным и частным сектором торговли на Кубани свидетельствуют материалы VIII Кубано-Черноморской областной конференции РКП(б), состоявшейся в конце апреля 1924 г. В своем докладе секретарь областного комитета РКП(б) А.К. Аболин отметил, что до денежной реформы, завершенной в начале 1924 г., 3/4 всех торговых оборотов находилось в руках частного капитала, и лишь 1/4 принадлежала государственной и кооперативной торговле. При этом частник торговал мануфактурой, кожей и сахаром на 40%, т.е. в значительной степени обеспечивал население теми товарами, которые не производились на Кубани, а являлись привозными. Поэтому, именно частный торговец был главным проводником «смычки» между национализированной промышленностью и крестьянским хозяйством Кубани и Черноморья. Проведенная денежная реформа способствовала ликвидации частных торговых предприятий на 75%. Кроме того, органами власти были значительно урезаны объемы банковских кредитов для финансирования частных торговых операций. Осуществленные мероприятия высвободили рыночное поле для деятельности государственных и кооперативных торговых организаций¹⁵³.

В то же время, это не означало, что частная торговля стала терять свое влияние на рынке. Ее позиции лишь ослабились, но остались достаточно устойчивыми, ввиду высокой мобильности и способности приспосабливаться к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности. Вместе с тем, государственная и кооперативная торговля, несмотря на предоставленные преимущества, были не в состоянии в полной мере обеспечить потребности

---

¹⁵³ ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.355. Л.41.

населения в товарах широкого потребления и продолжали испытывать проблемы организационного и материального характера.

Таким образом, с начала 1922 г. на территории Кубани стал происходить переход от простого товарообмена к торговой деятельности. Определяющими факторами этого процесса стали постепенное восстановление хозяйства, формирование товарно-денежных отношений и проведение денежной реформы, а также принимаемые со стороны руководства РКП(б) и советского государства меры по нормативно-правовому обеспечению торговой деятельности. Это способствовало увеличению объемов товарооборота и улучшению снабжения населения товарами широкого потребления. Ведущая роль в товарообороте принадлежала частной торговле, представленной многочисленными магазинами и лавками. В это же время происходило укрепление позиций государственной и кооперативной торговли, что во многом определялось мерами поддержки со стороны партийно-государственных органов.

ГЛАВА 2. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КУБАНИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬМИНАЦИИ НЭПА (МАЙ 1924 Г. – ДЕКАБРЬ 1927 Г.)

2.1. Влияние либерализации политики большевистской партии на торговую деятельность

С весны 1924 г. руководство большевистской партии взяло курс на дальнейшее развитие рыночных отношений и обеспечение условий для функционирования многоукладного хозяйства. Это способствовало «расширению НЭПа» и его кульминации. Важнейшей задачей в данный период являлось установление прочной связи между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, в достижении которой большое значение придавалось торговле. Улучшая возможности торговой деятельности, партийно-государственные органы стремились ускорить темпы социально-экономического развития страны и, вместе с тем, добиться укрепления государственного сектора экономики.

Начало этому процессу положили решения XIII съезда РКП(б), состоявшегося в мае 1924 г., в ходе которого значительное внимание было уделено торговле и кооперации. Так, в докладе Л.Б. Каменева «О внутренней торговле» были отмечены факторы, которые способствовали усилению внимания партии к развитию торговли. Первым из них стал экономический кризис осенью 1923 г., который показал отставание темпов роста промышленности от темпов развития крестьянского хозяйства. Соответственно, выпуск промышленных товаров не соответствовал возросшим потребностям крестьянства. Вторым фактором была названа денежная реформа, которая стимулировала рост товарооборота. Л.Б. Каменев по этому поводу отметил: «Если бы этот товарооборот стал сокращаться, паче

чаяния, если бы общее количество продуктов страны стало падать, мы денежной реформы не удержали бы»¹⁵⁴.

В связи с этим, Л.Б. Каменев заявил: «Сейчас расширение товарооборота на почве расширения общего производства – и сельского хозяйства и городской промышленности – есть основная задача»¹⁵⁵. Для ее решения предлагалось путем регулирования внутренней торговли осуществить снижение и стабилизацию розничных цен, добиться ограничения на рынке частного капитала, улучшения работы кооперативного аппарата и снижения накладных расходов¹⁵⁶.

В резолюции съезда по этому вопросу отмечалась необходимость особого внимания к вопросам товарооборота в целях дальнейшего развития промышленности и установления действительной экономической связи между городом и деревней¹⁵⁷. Основной задачей торговой политики становилась организация правильного снабжения широких масс потребителей и, в первую очередь, крестьянства, путем развития и укрепления позиций государственной торговли и кооперации на рынке. При этом главными методами в деле овладения рынком определялись не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций обобщественного сектора¹⁵⁸.

Признав неизбежным обслуживание мелкого крестьянского хозяйства частной торговлей, съезд поставил задачу неуклонного ее вытеснения в опоре «на национализированную промышленность и транспорт, на государственную организацию кредита, монополию внешней торговли и государственную организацию оптовой торговли, а также на развивающуюся кооперативную сеть...»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁴ Каменев Л.Б. О внутренней торговле // Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. Л., 1925. С.14.

¹⁵⁵ Там же. С.24.

¹⁵⁶ Там же. С.56.

¹⁵⁷ О внутренней торговле: резолюция XIII съезда РКП(б) (23-31 мая 1924 г.) // КПСС в резолюциях...Т.3. С. 230.

¹⁵⁸ Там же. С. 231.

¹⁵⁹ Там же. С.230.

О повышении значения кооперации в экономической политике РКП(б) свидетельствует отдельное рассмотрение на съезде вопроса о ее деятельности, в том числе в торговой сфере. Выступая на съезде А.А. Андреев, придал кооперации важнейшую роль в обеспечении смычки между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством. Для достижения этой цели была поставлена задача овладения кооперацией розничной торговли. Актуальность этой проблемы была продиктована тем, что к моменту проведения съезда 83% крестьянского рынка в среднем по стране было в руках частной торговли, а по юго-востоку, этот показатель превышал 87%¹⁶⁰.

Как отметил А.А. Андреев, «...в этой самой борьбе на розничном рынке с частной торговлей решающая роль, конечно, будет принадлежать кооперации»¹⁶¹. Он выразил уверенность в решении этой задачи, ввиду достигнутых успехов в развитии торговой деятельности кооперации. Так, рост оборотов Центросоюза в 1921-1922 гг. составлял 306 млн. руб., а в 1922-1923 гг. уже 496 млн. руб.¹⁶².

Вместе с тем, А.А. Андреев отметил недостаточность мер по снижению розничных цен, из-за чего частный торговец получил преимущество в привлечении покупателей. Так, в апреле 1924 г. ржаная мука в кооперативной лавке стоила 1 руб. 15 коп, а в частной лавке – 1 руб. 10 коп, пшеничная мука соответственно 1 руб. 70 коп и 1 руб. 50 коп, сеяная мука - 2 руб. 80 коп и 2 руб. 60 коп¹⁶³.

Были определены основные причины удорожания товаров. Первой из них являлась так называемая кооперативная лестница, пройдя по которой от производителя к Центросоюзу, затем к региональному союзу, далее к районному союзу и затем к ЕПО, цена товара увеличивалась более чем в два раза. Ко второй причине относились высокие накладные расходы на содержание аппарата, в результате чего кооперация на одного своего

---

¹⁶⁰ Андреев А.А. О кооперации // Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. Л., 1925. С.66.

¹⁶¹ Там же. С.67.

¹⁶² Там же. С.68.

¹⁶³ Там же. С.75.

служащего продавала товаров в пять раз меньше, чем отдельный частный торговец¹⁶⁴.

Одним из главных недостатков кооперативной торговли было определено отсутствие должного внимания к нуждам сельского населения. Так, в 1923 г. потребительская кооперация продала городскому населению страны товаров на 276, 5 млн. руб., а сельскому населению на 159 млн. руб. В расчете на душу населения в городе потребкооперация продала на 12 руб. 8 коп, а в деревне лишь на 1 руб. 43 коп¹⁶⁵.

Отмечая важность задачи повышения роли кооперации в обслуживании сельского населения, А.А. Андреев привел положительный пример организации торговой работы в станице Медведовской Кубано-Черноморской области, где правления потребкооперации и сельхозкооперации проводили совместные заседания, на которых согласовывали свои действия в торговле, в том числе устанавливали единые цены в целях борьбы с частной торговлей¹⁶⁶.

Обращая внимание на необходимость расширения ассортимента реализуемых кооперацией товаров, А.А. Андреев заявил: «...кооперация должна изгнать коммерческий уклон, уклон «чистой торговли», и сосредоточить все внимание прежде всего на обслуживании непосредственных потребностей и интересов своих потребителей...»¹⁶⁷.

На основе доклада А.А. Андреева XIII съезд РКП(б) принял резолюцию, в которой отмечалось, что «...задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создания сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью»¹⁶⁸. С учетом распределения функций внутри обобщественного сектора торговли, на кооперацию возлагались обязанности по осуществлению в первую очередь розничной торговли, в то же время как

---

¹⁶⁴ Андреев А.А. О кооперации // Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. Л., 1925. С. 76.

¹⁶⁵ Там же. С. 79.

¹⁶⁶ Там же. С.83-84.

¹⁶⁷ Там же. С. 96.

¹⁶⁸ О кооперации: резолюция XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях...Т.3. С. 233.

государственные торговые предприятия должны были играть главенствующую роль в оптовой торговле.

Благополучие проводимой денежной реформы также связывалось с усилением государственной и кооперативной торговли, что позволило бы усилить регулирующую роль государства и установление твердой валюты¹⁶⁹. В отношении рабочей кооперации были поставлены задачи перехода рабочих на добровольное членство, расширения низовой сети и улучшения торговой практики, для того, чтобы рабочие большую часть своей зарплаты отдавали не частному торговцу, а своему кооперативу за доброкачественные и дешевые продукты потребления¹⁷⁰.

Улучшению торговой деятельности кооперации должны были способствовать такие выдвинутые съездом меры, как проведение децентрализации с предоставлением максимальной самостоятельности низовой сети, упрощение аппарата и снижение накладных расходов с целью удешевления товаров и продажи их в основном организованным потребителям, усиление внимания к продаже товаров, пользующихся спросом у населения¹⁷¹.

За два дня до начала XIII съезда РКП(б), 20 мая 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О потребительской кооперации», в котором были обстоятельно определены основные принципы и характер ее деятельности. В том числе на потребительскую кооперацию возлагались задачи организации снабжения населения товарами промышленного производства и полного вытеснения частника из сферы торговли¹⁷².

Усиление регулирующей роли государства в области торговли проявилось в образовании в мае 1924 г. Народного комиссариата внутренней

---

¹⁶⁹ О кооперации: резолюция XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях... Т.3. С.235.

¹⁷⁰ Там же. С. 237.

¹⁷¹ Там же. С.238.

¹⁷² О потребительской кооперации: постановление ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1928 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С. 412-416.

торговли¹⁷³. К его ведению относились: выработка и осуществление начал внутренней торговли в соответствии с общеэкономической политикой СССР, составление общего перспективного плана внутреннего торгового оборота страны и его регулирование, контроль за деятельностью государственных, кооперативных и частных торговых предприятий¹⁷⁴. В Кубано-Черноморской области реализацию решений Наркомвнуторга осуществлял отдел внутренней торговли облисполкома.

В условиях оживления рыночных отношений создание Наркомата внутренней торговли и его подразделений на местах, наряду с другими мерами регулирующего характера, должно было способствовать организации торговой деятельности в нужном для советского государства направлении.

Отмеченные тенденции в развитии торговли и характере проводимой торговой политики нашли свое проявление на территории Кубани. На состоявшейся VIII Кубано-Черноморской областной партийной конференции (27 апреля – 4 мая 1924 г.) было заявлено о достигнутых на Кубани успехах в реализации одной из основных задач НЭПа – увеличении товарооборота между городом и деревней. Вместе с тем, отмечалось, что частно-капиталистическое начало занимало доминирующее положение как в оптовой, так и в розничной торговле, что, по мнению партийного руководства области, в значительной степени затрудняло государственный контроль и планирование в сфере торговой деятельности, ослабляя хозяйственную смычку между городом и деревней¹⁷⁵.

В то же время, с учетом слабого развития кооперации, особенно в деревне, и при полном отсутствии государственной розничной торговли, признавалась необходимость привлечения частного торговца к снабжению

---

¹⁷³ Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза ССР и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик: Декрет ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. №47-72. Отдел первый. М., 1924. С.787-788.

¹⁷⁴ Временное Положение о Народном Комиссариате по Внутренней Торговле Союза ССР: утверждено Декретом ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. №47-72. Отдел первый. М., 1924. С. 788.

¹⁷⁵ Красное Знамя. 1924. 1 мая.

потребителя товарами государственной промышленности, при одновременном продолжении регламентации цен и определении единых требований ко всем торговым предприятиям по их установлению. Что касается оптовой торговли, то в данном случае требования к ограничению частной торговли носили более жесткий характер. Учитывая укрепление здесь позиций государственной и кооперативной торговли, партийное руководство области посчитало необходимым отказаться от услуг частных оптовиков по реализации продуктов государственной промышленности, допуская их участие в товарном обороте исключительно за наличный расчет по более высоким ценам, чем было установлено для кооперации. При этом было принято решение полностью прекратить кредитование частной оптовой торговли, под каким бы то не было видом¹⁷⁶.

После окончания XIII съезда РКП(б) на Кубани, как и в других регионах страны, организация торговой деятельности являлась одной из главных задач в работе партийно-государственных органов. Вопросы развития торговли и кооперации были в это время достаточно частыми в повестке заседаний бюро окружных партийных комитетов. Одним из примеров являются рассмотренные 18 июля 1924 г. на Черноморской окружной партийной конференции тезисы к докладу на XIII съезде РКП(б). По итогам их обсуждения было отмечено, что вопрос о торговле являлся центральным. В связи с этим, было признано необходимым осуществлять учет государственных и кооперативных сил на рынке, а также наблюдать за соотношением последних с частным торговым капиталом. Учитывая ведущую роль кооперации в торговой деятельности, конференция поставила перед ее руководством задачи снижения розничных цен, сосредоточения внимания на обеспечении потребностей своих членов, увеличения товарооборота и расширения ассортимента товаров широкого потребления¹⁷⁷.

---

¹⁷⁶ Красное Знамя. 1924. 1 мая.

¹⁷⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.412. Л.3-4.

Еще одним примером может быть доклад об экономическом и политическом состоянии Кубанского округа, заслушанный 28 июля 1924 г. на заседании бюро Кубанского окружкома РКП(б). В нем отмечалось повышение роли сельскохозяйственной кооперации в торговле на селе, в то же время подчеркивалось, что она продолжает уступать потребительской кооперации в этой сфере деятельности. Вместе с тем, обращалось внимание на такой типичный для торговой работы потребкооперации недостаток, как навязывание поставщиками неходовых товаров. Этот и другие недостатки в организации кооперативной торговли создавали почву для укрепления позиций частной торговли, которая преобладала как в г. Краснодаре, так и в сельских районах Кубанского округа¹⁷⁸.

Несмотря на принимаемые меры, расширение влияния обобщественного сектора торговли происходило медленно. Об этом, в частности, свидетельствует соотношение объемов оборотов торговых предприятий г. Краснодара. В начале января 1924 г. доля государственных торговых предприятий составляла здесь 7,04%, кооперативных – 21%, частных – 71,74%. На 10 июля 1924 г. эти показатели несколько изменились и доля государственных торговых предприятий стала составлять 10,07%, кооперативных – 23,26%, частных – 66,67%¹⁷⁹, т.е. частная торговля по-прежнему преобладала в деле обеспечения населения товарами широкого потребления.

Такая же ситуация была и в сельских районах Кубани, где частная торговля значительно расширила свое влияние на рынке. Имея финансовую возможность, частные торговцы скупали продукты сельского хозяйства в больших объемах по несколько завышенным ценам, срывая тем самым заготовки обобщественного сектора. Для исправления этого положения и выполнения государственных заготовок в полном объеме, советское

---

¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.947. Л.11-12.

¹⁷⁹ Стулов А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2023. Выпуск 3 (324). С. 36.

государство в директивном порядке установило предельные цены на зерновые культуры и обязало руководствоваться ими всех заготовителей.

С целью ограничения возможностей роста частной торговли советское государство увеличило размеры налогообложения. Помимо промышленного налога частные торговцы должны были выплачивать подоходный налог, ставки по которому повысились после принятия 29 октября 1924 г. нового Положения о государственном подоходном налоге. Ставка налога исчислялась в зависимости от разряда торгового предприятия и суммы доходов, полученных за полугодие¹⁸⁰. При этом наибольшую тяжесть налогообложения испытывали на себе крупная частная торговля, что не позволяло ей превышать установленные властью рамки торговой деятельности.

Был также установлен более строгий контроль за осуществлением налогообложения частных торговцев, что было связано с попытками многих из них нарушить действующий порядок уплаты налогов в свою пользу. Как отмечает В.Д. Рогачева, «частники зачастую вели двойную бухгалтерию и намеренно занижали размеры своих торговых оборотов, чтобы уплачивать меньше налогов. Величина торговых оборотов оптовиков при этом специально занижалась для уменьшения суммы налога, а розничников - преувеличивалась, так как льготные условия кредитования и снабжения предоставлялись только тем розничникам, у которых обороты были больше. Обороты мелочной торговли чаще всего определялись на глаз, по наличию товаров в лавке. Иногда выборочно за определенные часы подсчитывалась касса, и так примерно высчитывался размер торгового оборота за день или месяц»¹⁸¹. В связи с этим, налоговые органы стали проводить регулярные проверки финансового состояния частных торговых предприятий и применять санкции на выявленные нарушения.

---

¹⁸⁰ Положение о государственном подоходном налоге: принято ЦИК СССР 29 октября 1924 г. // Е-ДОСЬЕ Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/rnvid7nB_Dc0Gne0ABic_

¹⁸¹ Рогачева В.Д. Указ. соч. С.131.

В качестве альтернативы частной торговли, как уже отмечалось, выступали потребительская и сельскохозяйственная кооперация. С целью укрепления последней и расширения товаропроводящей сети в деревне, ЦИК и СНК СССР 22 августа 1924 г. приняли постановление «О сельскохозяйственной кооперации», в котором были определены основные принципы ее организации, а также первоочередные цели и задачи. В том числе большое значение придавалось осуществлению снабженческой и торговой деятельности сельхозкооперации с целью удовлетворения «нужды своих членов в товарах потребительского назначения путем продажи и выдачи таковых в оплату за сдаваемые для сбыта продукты сельского хозяйства»¹⁸².

Материальные и кадровые возможности сельхозкооперации на Кубани позволяли решать поставленные в сфере торговой работы задачи. Так, если в начале 1924 г. в системе сельхозкооперации Кубано-Черноморской области действовало 444 объединения, включавших 55 019 членов, то к октябрю 1924 г. было уже 511 объединений, количество членов за это время увеличилось до 77 534 или на 40,9%¹⁸³.

В Адыгейской автономной области к этому времени также усилилось внимание к кооперации со стороны местного сельского населения, в результате в ее состав было вовлечено 27,1% всех хозяйств¹⁸⁴. Наибольшую эффективность в работе демонстрировал Адыгейский областной табаководческий союз, образованный в конце февраля 1923 г. Не имея первоначально собственного капитала, он за счет должной организации смог добиться высоких результатов в производстве и реализации табака. В результате союз сумел возместить полученную ссуду, а также получить прибыль в сумме 9,5 тыс. руб. Всего с января по май 1924 г. союзом было заготовлено и реализовано табака на сумму 114 тыс. руб.¹⁸⁵.

---

¹⁸² О сельскохозяйственной кооперации: постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.440.

¹⁸³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.892. Л.83.

¹⁸⁴ Овчинникова М.И. Указ. соч. С.82.

¹⁸⁵ Пихлер Г.Ф. Кооперация АЧАО // Советская Адыгея: Бюллетень Адыгторгбюро РКП (б) Адыгблесполкома и Адыгблплана. Вып.1. Краснодар, 1925. С.50.

Определенные улучшения в это время стали происходить и в системе рабочей кооперации. Например, Новороссийский ЦРК в мае 1924 г. отпустил в кредит рабочим предприятий города товаров на 25 тыс. руб., а в июле 1924 г. этот показатель достиг 27 тыс. руб. С целью борьбы со спекуляцией на частном рынке для членов кооператива были установлены нормы снабжения необходимыми товарами. Несмотря на подорожание многих товаров, кооператив продавал их своим членам по ценам на 45-50% ниже рыночных – иногда в ущерб себе¹⁸⁶.

Центральные партийные органы в это время усилили внимание к вопросам активизации торговой деятельности в деревне и участия в ней кооперации. Так, 1 октября 1924 г. на заседании кооперативного совещания при ЦК РКП(б) было принято решение внести на Политбюро ЦК проект постановления, в котором отмечалась важность развития базарной и ярмарочной торговли вообще, и особенно в деревне, а также признавалось необходимым расширение форм кооперативной торговли¹⁸⁷.

Реализации этой задачи способствовало укрепление потенциала кооперации. В начале сентября 1924 г. в стране действовали 21 408 потребительских обществ, объединявших 29 480 тыс. членов, 35 533 сельскохозяйственных товариществ, включавших 2 048 тыс. членов, 6 тыс. артелей кустарно-промысловой кооперации с 300 тыс. членов. Следовательно, потребительская кооперация объединяла 22% всего населения страны (в том числе 40% городского населения и 15% сельского), сельскохозяйственная - 9% всего сельского населения, кустарно-промысловая - 10% всех кустарей. По сравнению с октябрём 1923 г. число объединенных потребкооперацией членов возросло в 1,6 раза, сельскохозяйственной кооперацией в 1,3 раза, число кустарей несколько снизилось¹⁸⁸. Показателем также рост торговых предприятий кооперации. Так, в системе потребительской кооперации с

---

¹⁸⁶ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.432. Л.57.

¹⁸⁷ Стулов А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. С. 36.

¹⁸⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.341 Л.120.

октября 1923 г. по декабрь 1924 г. количество лавок в сельской местности увеличилось с 21 240 до 31 574, а в городах с 3 216 до 9 142¹⁸⁹.

Принятые со стороны центральных и местных органов меры по стимулированию торговой деятельности привели к улучшениям ее основных показателей. Об этом свидетельствует динамика товарооборота в Кубанском округе. Если в июне 1924 г. объем товарооборота выразился здесь в 520 678 руб., в июле он уже составил свыше 1 820 тыс. руб., а в августе превысил 5 млн. руб., т.е. увеличился почти в десять раз по сравнению с июньскими показателями¹⁹⁰. Вместе с тем, такая высокая динамика товарооборота была в основном обеспечена за счет активизации частной торговли под влиянием либерализации проводимой советским государством экономической политики.

Данная тенденция была отмечена на заседании ЦИК СССР 29 октября 1924 г. Учитывая расширение влияния частной торговли, ЦИК признал необходимость изыскания источников и способов всемерного увеличения государственных и кооперативных торговых капиталов, и всяческого вовлечения в кооперацию сбережений крестьянских и рабочих масс. В качестве одной из важнейших задач было признано завоевание розничной торговли кооперацией и отчасти государственной торговлей¹⁹¹.

Об использовании в целях вытеснения частника из сферы розничной торговли как экономических, так и административных средств воздействия свидетельствует докладная записка секретаря торговой инспекции Наркомата внутренней торговли Н. Жидко от 22 октября 1924 г. о результатах инспекции и обследования причин ликвидации частных торговых предприятий в г. Сергиеве. Согласно представленным итогам работы комиссии, основной причиной закрытия ряда частных торговых предприятий являлось вытеснение

---

¹⁸⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.341. Л.243.

¹⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.33. Л.23а.

¹⁹¹ Резолюция по докладу о внутренней торговле и торговой политике Союза ССР: постановление ЦИК от 29 октября 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-167 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С. 443-444.

их кооперацией в результате успешной конкуренции путем установления приемлемых для потребителя цен и ассортимента товаров.

В то же время, достижению этого результата также способствовало полное прекращение кредитования частников Госбанком и Горбанком. Кроме того, финансовые органы практиковали предвзятое рассмотрение налоговых режимов и отчетных финансовых документов частных торговцев. Об административном нажиме на частных торговцев свидетельствовало и большое количество жалоб от них в отношении установления чрезмерно высокого налогового обложения. Затруднения в организации деятельности частной торговли были вызваны также передачей местными органами практически всех пригодных торговых помещений потребительским обществам¹⁹².

Подобная практика воздействия на частную торговлю была типична для всех регионов страны, в том числе и Кубани. Так, в рамках борьбы с частным капиталом на хлебном рынке, в конце сентября 1924 г. Юго-Восточным комитетом внутренней торговли было издано распоряжение, в соответствии с которым потребительским обществам и сельскохозяйственным товариществам категорически воспрещалось продавать зерно частным торговцам¹⁹³.

Вместе с тем, в условиях кульминации НЭПа меры административного нажима не приобрели доминирующего характера и частная торговля вполне успешно справлялась с существующими для нее проблемами. В частности, это проявилось в наличии большого количества частных торговых предприятий, которые значительно превышали государственные и кооперативные. В качестве доказательства можно также привести данные о выбранных торговыми предприятиями Кубанского округа патентах за второе полугодие 1923/24 хозяйственного года.

---

¹⁹² РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.499. Л.4.

¹⁹³ Красное Знамя. 1924. 5 ноября.

Количество выбранных патентов по различным видам торговых предприятий Кубанского округа за апрель-сентябрь 1924 г.¹⁹⁴.

	всего, из них:	в городе	в деревне
Государственных	151	128	23
Кооперативных	566	186	380
Частных	6312	3589	2723

Преобладание частного сектора в торговой деятельности также отражают данные о степени участия государственной, кооперативной и частной торговли в общем товарообороте.

Показатели объемов товарооборота по различным видам торговых предприятий Кубанского округа за апрель-сентябрь 1924 г.¹⁹⁵.

Виды торговли	Объем товарооборота (в руб.)	в %
Государственная	13 243 491	15%
Кооперативная	20 827 549	24%
Частная	52 304 817	60%
Смешанная	608 084	1%

Приведенные данные демонстрируют преобладание частной торговли, как по числу предприятий, так и по величине торгового оборота. Из числа государственных торговых предприятий 85% находилось в городе, 15% в сельской местности, у кооперации, напротив, большинство торговых предприятий, а именно 67%, действовало в сельской местности, 33% в городе. Большинство частных торговых предприятий (53%) находились в городе, 47% из них обслуживали сельское население¹⁹⁶.

К декабрю 1924 г. в Кубанском округе произошел дальнейший рост торговых предприятий за счет их увеличения в частной и кооперативной торговле. Всего в это время в округе действовало 7 305 торговых предприятий, из которых 152 были государственными, 668 - кооперативными, а 6 512 –

¹⁹⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.892. Л.50 а.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. Л.51.

частными и смешанными¹⁹⁷. Несмотря на такое явное преобладание частных торговых предприятий, на состоявшемся в декабре 1924 г. Первом Кубанском окружном съезде Советов было заявлено, что борьба с частным капиталом велась, и будет вестись, но способами конкуренции, а не административными мерами¹⁹⁸. Согласно решениям съезда, очередной и главной задачей в деле дальнейшего развития хозяйства являлось овладение внутренним рынком и его регулирование. Наряду с этим, отмечалась необходимость подчинения частной торговли в интересах широкого потребителя с использованием ее капиталов и оборотных средств в общем товарообороте¹⁹⁹.

Одновременно осуществлялся контроль за деятельностью частных торговцев и соблюдением последними правил ведения торговли. В случае выявления нарушений виновников подвергали административному наказанию, самой распространенной формой которого были штрафы. Так, в декабре 1924 г. в г. Краснодаре административным отделом Кубокрисполкома было привлечено к административной ответственности в виде штрафов 437 человек на общую сумму 9 830 руб. При этом штрафы, наложенные на частные торговые предприятия за нарушение правил торговли, составляли 3 645 руб.²⁰⁰.

Принимаемые со стороны центральных и местных органов меры по ограничению деятельности частной торговли и усилению позиций обобщественного сектора торговли привели к определенному изменению соотношения между ними. Так, в мае 1924 г. доля государственной торговли и кооперации в общем товарообороте Кубанского округа составляла 16,6%, а частной торговли – 83,4%. К октябрю 1924 г. частная торговля в значительной степени ослабила свои позиции в оптовом товарообороте, в розничном товарообороте доля ее участия снизилась с 84,4% до 60%²⁰¹.

---

¹⁹⁷ Стулов А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. С. 37.

¹⁹⁸ Красное Знамя. 1924. 10 декабря.

¹⁹⁹ ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.34. Л.75-75 а.

²⁰⁰ Красное Знамя. 1925. 8 января.

²⁰¹ Красное Знамя. 1925. 11 января.

С целью повышения эффективности кооперативной торговли на местах принимались меры по разграничению функций между сельскохозяйственной и потребительской кооперацией для того, чтобы они торговали соответственно товарами производственного и бытового назначения. Например, в Майкопском округе за июль-сентябрь 1924 г. сельхозкооперация продала товаров на 120 тыс. руб., при этом доля товаров потребительского характера составила 12%. По сравнению с предыдущими годами это было значительно меньше, однако партийное руководство округа требовало полного отказа от продажи этих товаров и сосредоточения внимания сельхозкооперации на обеспечении крестьянских хозяйств средствами производства²⁰².

Следует отметить, что в середине 1920-х гг. вопросы развития торговли постоянно находились в центре внимания центральных и региональных органов. Так, на прошедшем в феврале 1925 г. пленуме Центральной контрольной комиссии основными были вопросы о состоянии внутренней торговли и кооперации. В своем докладе член ЦКК В.Ф. Ларин признал, что торговля становится важнейшим и вернейшим орудием смычки пролетариата с крестьянством. В частности, за 1924 г. одни только биржевые обороты, т.е. сделки, зарегистрированные законным порядком, увеличились на 80%, причем оборот 55 провинциальных бирж возрос на 137%, т.е. в 2,5 раза, а оборот Москвы только – на 60%. Эти данные свидетельствовали о том, что наиболее быстро торговля развивалась в окраинных регионах страны, к которым принадлежала Кубань. В абсолютных цифрах биржевой торговый оборот в 1923/24 хозяйственном году составлял 2 650 млн. руб., тогда как в предыдущем 1922/23 г. он не превышал 1 460 млн. руб.²⁰³.

Большое значение у партийных руководителей, являвшихся сторонниками дальнейшего развития НЭПа, придавалось в это время консолидации усилий государственной и кооперативной торговли по укреплению экономической смычки между городом и деревней, с

---

²⁰² ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.22. Л.8.

²⁰³ Красное Знамя. 1925. 12 февраля.

одновременным ослаблением позиций частной торговли. В конечном счете это должно было стать одним из факторов строительства социализма в соответствии с нэповскими принципами. Н.И. Бухарин по этому поводу отмечал: «Шаг за шагом государственная промышленность и государственная торговля, смыкаясь с деревенской кооперацией, которая, в свою очередь, перекидывается с торговли на самое производство, будет вытеснять частный капитал: промышленный, торговый и ростовщический»²⁰⁴.

В целях дальнейшего усиления регулирующей роли государства с 15 февраля 1925 г. на территории СССР проводилась перепись всех торговых предприятий и учреждений²⁰⁵. По результатам этой работы в Кубанском округе выяснилось, что наибольшее сосредоточение торговых предприятий было в г. Краснодаре. Всего здесь действовало 3 339 торговых предприятий, из которых 198 было государственных, 113 – кооперативных и 3 028 – частных. В общем товарообороте округа на долю частной торговли приходилось 49%, государственной – 33%, кооперативной – 19%. При этом в оптовой торговле доля государственных торговых предприятий достигала 62%, кооперативных – 25%, частных – 13%. В розничном товарообороте 77% приходилось на долю частной торговли, 11% – государственной и 12% – кооперативной. По сравнению с предыдущим периодом обороты оптовой и крупной розничной торговли возросли на 78%. В государственной торговле обороты возросли на 444%, в кооперативной на 131%, а в частной снизились на 62%²⁰⁶.

В Черноморском округе торговые обороты в 1924/25 гг. по сравнению с 1923/24 гг. увеличились с 21 545,6 тыс. руб. до 26 945,2 тыс. руб. Произошло это во многом за счет повышения удельного веса кооперативных организаций в общем товарообороте. Так, если в 1923/24 гг. этот показатель у кооперации составлял 25%, а у частной торговли 61%, государственной торговли – 14%, то в 1924/25 гг. удельный вес кооперации вырос до 45%, в то время как у

---

²⁰⁴ Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз // Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.191.

²⁰⁵ Красное Знамя. 1925. 11 февраля.

²⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.32. Л.99-99 об.; Ф. Р-226. Оп.1. Д.11. Л.160.

частной торговли снизился до 43%, а у государственной торговли до 12%. В том числе в продаже мяса удельный вес кооперации повысился с 45% до 75%, в продаже хлеба – с 51% до 75%²⁰⁷.

Несмотря на определенные позитивные изменения в торговой работе кооперации, она не смогла в полной мере реализовать возложенные на нее задачи по обеспечению населения товарами широкого потребления. О сложном положении кооперации в Кубанском округе в конце 1924 – начале 1925 г., в частности, свидетельствует доклад Кубанского окружкома РКП(б) на объединенном заседании организационного бюро и комиссии по работе в деревне 11 апреля 1925 г. Было отмечено, что с октября 1924 г. кооперация на Кубани переживала кризис, основными причинами которого были прекращение хозяйственной деятельности бывшего областного центра, в связи с проводимым районированием, а также наличие просроченных векселей низовой сети на сумму более 1250 тыс. руб.²⁰⁸.

Следствием районирования стала реорганизация кооперативной системы, в результате которой региональным органом управления потребительской кооперации стал Юго-Восточный краевой союз потребительской кооперации (Ювкрайсоюз), объединивший потребительские общества бывшего Кубсоюза, Донсоюза и части Ставросоюза. Финансово Ювкрайсоюз понес потери в размере 200 тыс. руб. на снижении цен, а также потерпел убыток на 800 тыс. руб. по неликвидному балансу Донсоюза. Отрицательные последствия имело также критическое финансовое состояние и затоваренность Кубсоюза. В то же время бестоварье и финансовые нужды трестов и синдикатов сократили платежные сроки по векселям, при которых реализовать товары полностью было невозможно²⁰⁹.

Задолженность бывшего Кубсоюза Госбанку к октябрю 1924 г. выражалась в сумме более 4 310 тыс. руб., из которых к началу 1925 г. было

---

²⁰⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.531. Л.86.

²⁰⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.94. Л.13.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.946. Л.45-45а.

покрыто лишь около 391 тыс. руб. Вексельная задолженность потребкооперации Кубани в ноябре 1924 г. составляла более 305 тыс. руб.²¹⁰.

Вместе с тем, в это время происходило ужесточение кредитной дисциплины в отношении всех торговых организаций со стороны финансовых структур, что повлекло за собой банкротство ряда первичных кооперативов. Причина была в том, что в большинстве кооперативных организациях фактически отсутствовали собственные оборотные средства, которых они лишились в ходе денежной реформы и директивного снижения цен. Например, в Новороссийском ЦРК в ноябре 1924 г. собственные средства составляли около 66 тыс. руб., в то время как задолженность кооператива за товары и прочие выплаты достигала 800 тыс. руб.²¹¹.

Используя в торговой деятельности кредитные средства под высокий процент и на короткий срок при небольших объемах торговли, кооперативы испытывали значительные финансовые трудности, что и влекло за собой массовое опротестование их векселей. На хозяйственную деятельность кооперации негативно влияло также полное несоответствие сроков кредитования с временными показателями производственных процессов сельскохозяйственных работ²¹².

Размеры выделяемых кредитов не соответствовали финансовым нуждам кооперативных организаций. В особенности это касалось кооперации Адыгейской автономной области. Так, со стороны Севкавсельбанка в 1925 г. наибольшие объемы кредита были адресованы таким экономически развитым округам, как Кубанский. Из всех субъектов Северо-Кавказского края он получил из каждых 100 руб. – 17 руб., 50 коп. В то же время доля Адыгейской автономной области, как и Ингушской автономной области была самой низкой. Из каждых 100 руб. кредитов на нужды сельскохозяйственной кооперации выделялось 1,8 руб.²¹³.

---

²¹⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.892. Л.83.

²¹¹ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.453 а. Л.1.

²¹² ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.98. Л.1.

²¹³ Панарин А.А. Указ. соч. С. 192.

Кроме того, кредиты в основном носили краткосрочный характер, что не позволяло погасить их к положенному сроку. Так, в Краснодарском отделении «Всекобанка» сроки кредитов летом 1924 г. составляли от одного до трех месяцев, преобладающим же являлся двухнедельный срок. За открытие вексельного и товарного кредитов отделением взимался процент: по учету векселей от 14 -18% и за ссуды под товары 15 -18%; за поручения по товарным операциям также взималась комиссия от 0,5 до 3%. В то же время Госбанк взимал по учету векселей от 10 до 15% и за ссуды под товары от 11 до 14%. Кредиты в остальных, действующих в Краснодаре кредитных учреждениях, обходились еще дороже²¹⁴.

По краткосрочным ссудам процентная ставка составляла 9 - 10%, что также ложилось тяжелым бременем на кооперативы при выплате кредитов. При этом собственные средства кооперации были невелики, так в Армавирском округе большинство потребительских обществ использовало чужие средства на 89-95%²¹⁵.

В Майкопском округе 75% потребительских обществ были полностью лишены собственных средств. В такой ситуации лишь Дондуковское, Гиагинское, Белореченское и Хадыженское общества смогли частично наладить поставку текстильных товаров из г. Армавира, используя средства, полученные от Крайсоюза. В тоже время, краткосрочный кредит и жесткая политика банка поставила и эти самые сильные общества округа перед угрозой ликвидации²¹⁶.

При таких невыгодных условиях кредитования все более возрастали задолженности кооперативных организаций. В начале июня 1924 г. наиболее крупными должниками Краснодарского отделения «Всекобанка» являлись ЦРК «Основа», имевший задолженность в сумме свыше 208 тыс. руб.,

---

²¹⁴ ГАКК. Ф. Р-990. Оп.2. Д.563 Т.II. Л.707 об. - 708.

²¹⁵ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.25. Л.168.

²¹⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.22. Л.1.

Кубсоюз – более 342 тыс. руб., Кубсельсоюз – более 418 тыс. руб., Союзгер – более 56 тыс. руб. Общая сумма задолженности превышала 1 млн. руб.²¹⁷.

Ограниченность финансовых средств не позволяла кооперативам закупать достаточное количество товаров для удовлетворения потребностей своих членов и местного населения. По этой причине ЦРК «Основа» при существующем товарном голоде не мог в полной мере снабжать рабочих необходимыми товарами. Усугубляли сложившуюся ситуацию также тяжелые условия закупки, когда при отпуске товаров тресты требовали 100% оплаты наличными средствами²¹⁸.

В итоге произошел так называемый «естественный отбор», когда сохранились только сильные, мощные и жизнеспособные организации, а на месте ликвидированных стали возникать новые. В начале апреля 1925 г. в Кубанском округе действовало 337 кооперативов различных видов²¹⁹.

Следует отметить, что при решении вопроса о ликвидации кооперативных объединений немаловажную роль играл классовый подход, характерный для политики большевистской партии. Это наглядно проявилось в отношении партийно-государственных органов к действующим на Кубани центральным рабочим кооперативам. Состояние самого крупного из них Краснодарского ЦРК «Основа» было рассмотрено в начале февраля 1925 г. на заседании президиума Кубанского Окрисполкома и Краснодарского горсовета. Был сделан вывод о тяжелом финансовом положении кооператива, который понес убытки от снижения цен на реализуемые товары в размере более 333 тыс. руб., при том, что плата за арендуемые кооперативом помещения была выше довоенной на 400%²²⁰. В то же время кооператив не соизмерял свою торговую деятельность с имеющимися собственными средствами, что повлекло за собой дальнейшие убытки, составившие к марту 1925 г. сумму в 650 тыс. руб.

---

²¹⁷ ГАКК. Ф. Р-990. Оп.2. Д.563 Т.II. Л.707 об. - 708.

²¹⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.2. Л.8 об. - 9.

²¹⁹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.94. Л.14.

²²⁰ Красное Знамя. 1925. 10 февраля.

Вместе с тем, учитывая важную роль ЦРК в обеспечении товарами широкого потребления рабочих г. Краснодара, было принято решение не подвергать его ликвидации, а принять меры по финансовому оздоровлению. С этой целью осуществлялось усиление собственных средства ЦРК на сумму 232 тыс. руб. из фонда санирования, выдавался банковский кредит в сумме 1 млн. руб. сроком на 3,5 года с погашением задолженности по мере накопления собственных средств, временно обеспечивалась часть задолженности банкам соло-векселями Краснодарского ЦРК в сумме до 500 тыс. руб.²²¹. В начале мая 1925 г. данное решение поддержало Кооперативное совещание при Кубанском окружном РКП(б), которое признало невозможным ликвидацию ЦРК «Основа» и необходимость его сохранения с применением предложенных мер оздоровления²²².

Подобные меры по укреплению финансового положения были приняты в отношении Майкопского ЦРК, задолженность которого по займам, векселям и долгам в августе 1924 г. составляла более 221 тыс. руб.²²³. Согласно выводам комиссии по проверке ЦРК, главными причинами такой ситуации являлись бесплановость и бесхозяйственность в работе аппарата ЦРК, отсутствие контроля со стороны партийных органов, потребителей и ревизионной комиссии, а также вышестоящих кооперативных органов²²⁴.

Тем не менее, бюро Майкопского окружного РПП(б) в сентябре 1924 г. посчитало невозможным ликвидацию ЦРК, выразив опасение, что это может привести к сокращению рабоче-кооперативного оборота в г. Майкопе. Были определены меры по оказанию ЦРК финансовой помощи, в том числе бюро решило через краевой комитет партии добиться не только льготной рассрочки платежей ЦРК со стороны государственных и кооперативных органов, но и дальнейшего его кредитования. Партийное руководство округа обязалось воздействовать на организации, имевшие долги перед ЦРК с целью их

---

²²¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.948. Л.81.

²²² Там же. Л.116.

²²³ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.9. Л.38.

²²⁴ Там же. Л.39.

скорейшего возврата. Вместе с тем, было признано необходимым осуществить сокращение аппарата ЦРК и перевести все его предприятия на хозрасчет²²⁵.

Несмотря на принимаемые меры, возможности кооперации не позволяли охватить торговым обслуживанием большинство населенных пунктов, особенно в сельской местности. Так, в Майкопском округе, после ликвидации ряда убыточных торговых предприятий, их число с июля по октябрь 1924 г. сократилось с 72 до 52. Всего в округе действовало 79 государственных и кооперативных торговых предприятий, товарооборот которых во втором полугодии 1923/24 г. составил более 2 065 тыс. руб., в то время как у 1 188 частных торговых предприятий этот показатель был более 3 296 тыс. руб.²²⁶. С учетом такого большого количества частных торговых точек, можно признать, что они присутствовали в абсолютном большинстве сельских населенных пунктов округа.

Похожая картина была в Кубанском округе, где из общего количества торговых заведений в сельских районах кооперации принадлежало 14%, тогда как частным лицам - 84%, а государственной торговле лишь 2%²²⁷. По объемам розничного товарооборота кооперация обслуживала здесь деревенский рынок на 50%, частная – на 45%, и государственная торговля – на 5%²²⁸.

В условиях кульминации НЭПа руководство большевистской партии осуществляло дальнейшие меры по развитию индивидуальных крестьянских хозяйств и товарно-денежных отношений. В том числе это предусматривало использование частной торговли в целях организации товарообмена между городом и деревней, и подъема экономики. Решению этих задач в значительной степени был посвящен состоявшийся в апреле 1925 г. пленум ЦК РКП(б).

Для улучшения торговой деятельности в деревне пленум признал необходимым: устранение административных препятствий к мелкой

---

²²⁵ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.9. Л.34.

²²⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.13. Л. 2.

²²⁷ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.94. Л.18.

²²⁸ Там же. Л.17.

крестьянской торговле на базарах и рынках с наложением взысканий с передачей в суд на те местные органы, которые нарушали соответствующие центральные и местные постановления; облегчение налогового обложения и устранение административных препятствий для частной торговли в деревне, для того, чтобы исключительно экономическими мерами включить ее работу в общую товаропроводящую цепь советской торговли; неуклонное снижение промышленных цен и повышение качества товаров, идущих в деревню. Цены на сельхозмашины устанавливались по довоенному прейскуранту. В целях удовлетворения крестьянского спроса было признано необходимым, наряду с расширением сельхозмашиностроения, осуществить ввоз сельхозмашин из-за границы²²⁹.

Вопросы улучшения возможностей торговой деятельности были также в центре внимания на проходившей одновременно с пленумом XIV конференции РКП(б). Так, в ходе своего выступления председатель СНК СССР А.И. Рыков отметил: «Административными мерами с частным капиталом мы теперь не должны бороться. Взаимоотношения между государством и частным капиталом складываются на основе экономического соревнования, конкуренции»²³⁰.

В принятой на конференции резолюции «О кооперации» признавалось, что «кооперативная и государственная торговля не может полностью обслужить возрастающего товарооборота в стране, в силу чего в области торговли остается значительное место для участия частного капитала»²³¹. Вместе с тем, подчеркивалась необходимость продолжения мер по укреплению кооперации и еще более решительной поддержки ее со стороны партии и государства. Это предусматривало удешевление кредита и оказание финансовой помощи кооперации. Отмечалась необходимость устранения

---

²²⁹ Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни: резолюция пленума ЦК РКП(б) (23-30 апреля 1925 г.) // КПСС в резолюциях... Т.3. С.347.

²³⁰ Выступление А.И. Рыкова на XIV конференции РКП(б) // Хрестоматия по истории КПСС (1925 – март 1985 гг.) / под. ред. В.И. Журавлева, В.И. Зубарева, сост. В.Н. Донченко, Л.С. Леонова. М., 1989. Т.2. С.30-31.

²³¹ О кооперации: резолюция XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях... Т.3. С.370.

недостатков в работе самой кооперации, таких как неумение соизмерять задачи имеющимися средствами, неустойчивость организационных форм, отсутствие гибкости аппаратов и другие. Особое внимание обращалось на обеспечение строгого разграничения функций между сельскохозяйственной и потребительской кооперацией, которые соответственно должны были торговать товарами производственного и бытового назначения²³².

Принятые на пленуме и на конференции решения о развитии торговой деятельности получили вскоре развитие на III съезде Советов СССР, проведенном 20 мая 1925 г. В постановлении съезда предписывалось органам исполнительной власти устранить административные препятствия к мелкой крестьянской торговле на базарах, рынках, пристанях, станциях железной дороги и т.п.²³³. В целях дальнейшего снижения розничных и оптовых цен, и сокращения расхождений между ними отмечалась необходимость расширения товарооборота, а также принятия мер по ликвидации товарного голода, развитию торговой сети в деревне, снижению накладных расходов торговых аппаратов и себестоимости в производстве²³⁴.

Соответствующие постановлениям центральных органов решения были приняты окружными органами власти на Кубани. Так, состоявшийся 13-16 июня 1925 г. пленум Кубокружка РКП(б) признал необходимым обеспечение наибольшего охвата ярмарочного торга государственной и кооперативной торговлей, а также подчинения частного мелкого розничника влиянию государственной оптовой торговли²³⁵.

В то же время, на пленуме было заявлено, что на Кубани, как и в других регионах страны, кооперация и государственная торговля не могли обеспечить того темпа товарного обращения, при котором промышленность могла бы

---

²³² О кооперации: резолюция XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях... Т.3. С.370.

²³³ Постановление III съезда Советов СССР по докладу о мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства от 20 мая 1925 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1928 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.476.

²³⁴ Постановление III съезда Советов СССР по докладу народного комиссариата финансов Союза ССР от 20 мая 1925 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. С.484.

²³⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.946. Л.97-98.

развиваться дальше. В связи с этим, органы власти должны были способствовать привлечению частного капитала в общий товарооборот и использованию его потенциала в интересах советского государства²³⁶. Подчеркивалась необходимость подчинения частной торговли государственному регулированию, в том числе организации его снабжения через государственную оптовую торговлю. Одновременно в отношении частной торговли прекращались административные притеснения, улучшались условия ее деятельности, связанные с пересмотром в сторону снижения арендных и налоговых ставок, а также предоставлением больших возможностей кредитования²³⁷.

Частная торговля быстро воспользовалась этими преимуществами, расширяя масштабы своей деятельности. Например, в г. Краснодаре в августе 1925 г. из 3 970 торговых точек 3 711 принадлежали частным торговцам, что составляло 93% от их общего количества. В розничной торговле частный сектор обеспечивал 97% товарооборота, в то время как государственная торговля – 1% а кооперативная – 2%²³⁸. Открытие новых торговых точек частными торговцами было обусловлено улучшением материального положения населения, общая покупательская способность которого по Кубанскому округу определялась более чем в 31 млн. руб., увеличившись по сравнению с 1924/25 хозяйственным годом на 20%²³⁹.

Достаточно высокий уровень благосостояния населения был достигнут к этому времени в других округах Кубани. Например, в Лабинском районе Армавирского округа к ноябрю 1925 г. в результате обследования был выявлен следующий социальный состав населения: бедняков – 1 240 хозяйств, середняков – 5 707 хозяйств, зажиточных – 1 379 хозяйств, кулацких – 63 хозяйства²⁴⁰. В Адыгейской автономной области материальный уровень

---

²³⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.16. Д.946. Л.114.

²³⁷ Там же. Л.117.

²³⁸ ГАКК. Ф. Р-226. Оп.1. Д.11. Л.305.

²³⁹ Красное знамя. 1926. 25 февраля.

²⁴⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.114. Л.1.

населения был ниже, о чем свидетельствует высокий удельный вес бедняцких слоев, составлявший в 1925 г. 48,6% в общем составе населения²⁴¹.

Частный торговец старался оперативно реагировать на возросший спрос населения и учитывать его потребности в товарах широкого потребления. Так, в Черноморском округе с первого по второе полугодие 1924/25 хозяйственного года доля частной торговли в общем товарообороте увеличилась с 51 до 58%, в то время, как доля государственной торговли снизилась с 6 до 4%, а кооперации с 43 до 38%²⁴².

Следует отметить, что в обобщественном секторе торговли улучшения происходили медленно, а имеющиеся проблемы продолжали иметь место. К началу 1926 г. товарный голод вызвал усиление ряда негативных явлений в государственной и кооперативной торговле: рост розничных цен, злоупотребления торговых работников, спекуляция, использование принудительного ассортимента при продаже товаров и других²⁴³.

Так, в системе кооперации широкое распространение получили различного рода финансовые нарушения, связанные с растратами и хищениями. В частности, в период с января по август 1925 г. в целом по стране на руках у следователей было 10 387 уголовных дел по кооперативным растратам на сумму более 10,5 млн. руб. с участием 13 тыс. обвиняемых. Суды стали рассматривать дела и выносить приговоры в ускоренном порядке, в том числе, в отношении членов партии²⁴⁴.

Было также усилено внимание к укреплению финансовой дисциплины кооперации. Наряду с выделением дополнительных финансовых средств применялись меры по усилению контроля за их использованием. Так, на заседании кооперативной комиссии при Адыгейско-Черкесском областком РКП(б) в июне 1925 г. был рассмотрен порядок кредитования членов кооперации с обязательным распределением денежных ссуд через местные

---

²⁴¹ Овчинникова М.И. Указ. соч. С. 94.

²⁴² ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.761. Л.3.

²⁴³ Красное знамя. 1926. 5 января.

²⁴⁴ Красное знамя. 1926. 6 февраля.

товарищества при строгом контроле со стороны оргфинотдела союза. Кроме того, в целях материального укрепления товариществ Госторг и другие учреждения должны были проводить свои закупки и заготовки только через низовую сеть²⁴⁵.

Определенное укрепление государственной и кооперативной торговли, наряду с активизацией деятельности частной торговли, способствовали увеличению количества торговых предприятий. Так, в конце 1925 г. торговая сеть Кубанского округа насчитывала 9 831 торговое предприятие, в среднем на каждый район приходилось 325 торговых предприятий. Из общего количества торговых предприятий 248 или 3% принадлежали государственной торговле, 812 или 8% - кооперации и 8 771 или 89% - частной торговле. При этом, 73% оптового товарооборота обеспечивали государственная торговля и кооперация, а на долю частной торговли приходилось 27%. В розничном товарообороте частная торговля полностью доминировала, составляя 93%, в то время как на долю государственной торговли приходился лишь 1%, а на долю кооперации – 6%²⁴⁶.

В это же время в Черноморском округе произошло сокращение торговой сети. Так, если во втором полугодии 1923/24 г. в округе действовало 1 784 торговых предприятий, то во втором полугодии 1924/25 г. их осталось только 1 189. В большей степени сокращение торговой сети произошло за счет ликвидации 600 частных торговых предприятий. Вместе с тем, торговые обороты по округу увеличились за этот период с 21 545,6 тыс. руб. до 26 945,2 тыс. руб. Удельный вес кооперативной торговли в общем товарообороте постепенно повышался за счет уменьшения доли частных и государственных торговых предприятий. Так, если в 1923/24 г. частная торговля занимала в общем товарообороте 61%, кооперативные – 25% и государственные – 14%, то в 1924/25 гг. эти показатели составляли соответственно 43%, 45% и 12%²⁴⁷.

---

²⁴⁵ Панарин А.А. Указ соч. С. 190.

²⁴⁶ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.112. Л.155 об.

²⁴⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.531. Л.86.

Укрепление позиций кооперации в торговой деятельности произошло также в Майкопском округе, о чем свидетельствуют следующие сравнительные данные.

Динамика развития потребительской кооперации Майкопского округа²⁴⁸:

	На 01.08.1924 г.	На 01.08.1925 г.	% изменения
Сельских обществ	463	457	1,3%
Количество лавок	681	802	17,8%
Сред. баланс о-ва	16 539	28 275	72%
Общий оборот	2 400 600 руб.	3 424 100 руб.	59,3%
% накладки на товар	22,3	17,1	5,2%
% накладных расходов	2,8	3,9	1,1%

В системе сельскохозяйственной кооперации Майкопского округа также произошли положительные изменения, что способствовало расширению ее участия в торговой деятельности. С января по сентябрь 1925 г. количество ее членов увеличилось на 118%, составив более 264 тыс. человек²⁴⁹.

Финансовое положение сельхозкооперации в округе заметно улучшилось. Если в начале 1925 г. низовая сеть имела убытков в 45 640 руб., то к сентябрю была уже достигнута прибыль в 34 322 руб. Баланс низовой сети вырос с апреля по октябрь 1925 г. с 794 930 руб. до 1 284 897 руб. т.е. почти в два раза. За этот же период паевой капитал сельскохозяйственных товариществ увеличился с 29 120 руб. до 43 081 руб.²⁵⁰.

В Армавирском округе в общем товарообороте в 1923/24 г. частная торговля занимала 41,6%, а в 1924/25 г. ее доля снизилась до 26,3%, т.е. на 15%²⁵¹. Произошло это за счет резкого сокращения участия частной торговли в оптовом товарообороте и частично в розничном товарообороте.

В то же время, в Адыгейской автономной области частная торговля по-прежнему доминировала в розничном товарообороте. Рост кооперации

²⁴⁸ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.52. Л.13.

²⁴⁹ Там же. Л.13.

²⁵⁰ Там же. Л.108.

²⁵¹ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.25. Л.26.

происходил медленно, что отражалось на слабом охвате кооперативной торговлей сельского населения области. Так, с октября 1924 г. по июнь 1925 г. количество сельхозтовариществ увеличилось с 17 до 22²⁵². Большинство из них находились в стадии становления и не могли активно участвовать в торговой деятельности.

Таким образом, происходившая с весны 1924 г. либерализация экономической политики большевистской партии способствовала развитию торговли в стране и отдельных ее регионах. Улучшение условий деятельности для индивидуальных крестьянских хозяйств и частной торговли, расширение самостоятельности низовой кооперативной сети оказали положительное влияние на рост товарооборота и охват торговым обслуживанием значительной части населения Кубани. Вместе с тем, осуществлялись меры по ограничению частной торговли и государственному регулированию торговой деятельности в целях подъема экономики и строительства социализма.

2.2. Характер развития торговой деятельности в 1926 – 1927 гг.

Проводимая либерализация экономической политики большевистской партии привела, как уже отмечалось, к оживлению торговой деятельности и повышению всех ее основных показателей. Однако, с начала 1926 г. стало происходить постепенное ослабление характерных для НЭПа принципов, связанных с развитием рыночных отношений и предоставлением возможностей функционирования различных хозяйственных укладов. Формированию предпосылок для данного процесса послужил взятый на состоявшемся в декабре 1925 г. XIV съезде ВКП(б) курс на индустриализацию.

С учетом заявленных на съезде высоких темпов индустриализации предполагалось максимально сконцентрировать ресурсы страны для их

---

²⁵² Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. 1918-1927 гг. С. 139.

обеспечения. Это неизбежно влекло за собой усиление государственного регулирования экономикой и последующего утверждения административно-командной системы. Перспективы развития частного сектора экономики в таком случае предполагали существенное ограничение его деятельности с дальнейшей окончательной ликвидацией.

Прямо об изменении принципиальных изменений в подходах экономической политики в решениях съезда заявлено не было. Напротив, отмечалась верность проводимому курсу на сбалансированное развитие всех отраслей экономики и укрепление экономической смычки между городом и деревней. Большинство делегатов съезда были отвергнуты предложения «новой оппозиции» по перекачке средств из сельского хозяйства для нужд индустриализации путем увеличения налогообложения крестьян и повышения цен на промышленные товары. В связи с этим, подчеркивалось, что «нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима...»²⁵³. Было отмечено, что этот «уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством...»²⁵⁴.

В то же время на съезде решительно осудили другой уклон, «состоящий в недооценке дифференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплуатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплуататорских стремлений...»²⁵⁵. Были определены меры по активизации партийных комитетов и комсомола, а также консолидации бедноты для борьбы с кулачеством. Это свидетельствовало о признаках ужесточения политического курса при внешнем соблюдении верности НЭПу.

---

²⁵³ По отчету Центрального Комитета: резолюция XIV съезда ВКП(б) (18-31 декабря 1925 г.) // КПСС в резолюциях... Т.3. С. 428.

²⁵⁴ Там же. С. 431.

²⁵⁵ Там же.

В отношении изменения торговой политики партии обращает на себя внимание указание съезда об опасности роста частного капитала, «в особенности частного торгового капитала, перекидывающего свои операции на обслуживание деревни...»²⁵⁶. Поставив задачу ограничения частной торговли, съезд констатировал, что внутри народного хозяйства «резко повышается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства»²⁵⁷. Была поставлена задача увеличить скорость оборота торговли в целях повышения темпов социалистического накопления²⁵⁸. Следовательно, развитие торговли все в большей степени рассматривалось руководством ВКП(б) с точки зрения реализации планов индустриализации и социалистического строительства.

Выделение значительных средств на строительство предприятий тяжелой промышленности вызвало, в свою очередь, их сокращение для легкой и пищевой промышленности. Это обстоятельство, а также недостаточные мощности кустарно-промысловой промышленности повлекли за собой снижение темпов прироста товаров широкого потребления. В условиях повышения платежеспособности как городского, так и сельского населения это привело к усилению товарного голода и росту дефицита многих товаров.

О существовании данной проблемы шла речь на состоявшемся в апреле 1926 г. пленуме ЦК ВКП(б)²⁵⁹. Вместе с тем, одно из главных решений конференции было направлено на реализацию мер по снижению розничных цен, что должно было способствовать, по мнению руководства партии, успешному проведению хлебозаготовок и выполнению экспортного плана, а также решению других хозяйственных и социальных задач²⁶⁰.

---

²⁵⁶ По отчету Центрального Комитета: резолюция XIV съезда ВКП(б) (18-31 декабря 1925 г.) // КПСС в резолюциях... Т.3. С. 428.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же. С. 429.

²⁵⁹ О хозяйственном положении и хозяйственной политике: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (6-9 апреля 1926 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.12.

²⁶⁰ Там же. С.16.

На конференции были также намечены меры по усилению налогообложения зажиточных крестьян и оказанию помощи беднейшим хозяйствам²⁶¹. Это свидетельствовало о дальнейшем отходе от декларируемых принципов НЭПа. В целом, характер принятых на пленуме решений заметно отличался от решений проведенного ровно год назад пленума ЦК РКП(б) в сторону усиления административных методов социалистического строительства.

В русле отмеченных противоречивых тенденций проводимой политики происходило развитие торговой деятельности на Кубани. На основе установок центральных и окружных органов должно было осуществляться неуклонное сокращение участия частной торговли в товарообороте при одновременном повышении роли государственной и кооперативной торговли. Особое внимание уделялось кооперации, перед которой была поставлена задача расширения обслуживания населения, особенно в сельских районах региона.

К началу 1926 г. в кооперативной торговле произошло определенное повышение основных показателей работы. Так, в системе Кубанского отделения Крайсоюза в период с февраля 1925 г. по февраль 1926 г. товарооборот вырос с 1092 тыс. руб. до 1401 тыс. руб., т.е. почти в полтора раза²⁶². В Адыгейской автономной области развитию кооперативной торговли способствовал численный рост членов различных форм кооперативных организаций с 2 837 в 1925 г. до 4 707 чел. в 1926 г.²⁶³.

Вместе с тем, организационное и материальное состояние кубанской кооперации по-прежнему не позволяло ей в должной степени решать поставленные задачи. Свидетельством тому являлся доклад ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Э.И. Квиринга 20 марта 1926 г., в котором

---

²⁶¹ О хозяйственном положении и хозяйственной политике: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (6-9 апреля 1926 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.14-15.

²⁶² Красное знамя. 1926. 10 марта.

²⁶³ От мусульманской секции к национально-государственному самоопределению: к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области (1922 г.) // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Указ. соч. С.25.

отмечалось, что потребительская кооперация на Кубани являлась убыточной и работала плохо²⁶⁴. Э.И. Квиринг охарактеризовал деятельность кооперации, как торговля ради торговли, так как при существовавшей системе кредитования, она должна была заниматься только тем, чтобы «продавать и покупать как можно выгоднее». Такая практика не позволяла кооперации вовремя выплачивать полученные кредиты, что вело к увеличению задолженностей. Так, в сельхозкооперации на Кубани сумма задолженностей перед банками достигала 4 млн. руб.²⁶⁵.

Серьезные финансовые проблемы испытывало на Кубани и большинство потребительских обществ. Это объяснялось отсутствием или недостатком собственных средств, что приводило к необходимости постоянного кредитования. Так, в балансе Темрюкского общества потребителей «Труд» в августе 1926 г. чужие средства составляли 96%, а собственные только 4%²⁶⁶. В Горяче-Ключевском обществе потребителей соотношение чужих и собственных средств составляло соответственно 73% и 27%²⁶⁷.

Такая ситуация была характерна в целом для потребкооперации на всей территории страны. Об этом, в частности, свидетельствуют решения, состоявшегося в апреле 1926 г. съезда уполномоченных Центросоюза, в которых были отражены основные проблемы в деятельности потребительской кооперации. Одной из них являлись многочисленные растраты и хищения, которые были выявлены в 2 451 кооперативе на сумму более 1 800 тыс. руб., в то время как собственный капитал кооперативов не превышал 1 400 тыс. руб. Финансовое положение потребительской кооперации, в связи с сокращением товарных кредитов, было тяжелое. В итоге Центросоюз закончил 1925 г. с убытками в размере – 568 тыс. руб.²⁶⁸.

---

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.69. Д.9. Л.68.

²⁶⁵ Там же. Л.80.

²⁶⁶ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.430. Л.21.

²⁶⁷ Там же. Л.27.

²⁶⁸ Красное знамя. 1926. 18 апреля.

В то же время, положение частной торговли оставалось достаточно устойчивым, что влекло за собой дальнейшее расширение ее влияния в городе и деревне. Так, в Кубанском крае к середине 1926 г. частная торговля обеспечивала почти половину всего розничного товарооборота.

Динамика развития различных видов торговли также свидетельствовала об усилении потенциала частной торговли. Например, в Черноморском округе за первое полугодие 1925/26 хозяйственного года обороты частной торговли повысились на 80%, в то время как государственной торговли на 53%, а кооперации только на 33%. Частная торговля на розничном рынке была величина настолько крупная, что с ней приходилось считаться²⁶⁹. К июню 1926 г. доля участия частной торговли в общем товарообороте Черноморского округа и г. Новороссийска достигала 50% всего товарооборота, а в розничном товарообороте опережала показатели обобщественного сектора²⁷⁰.

Одной из причин устойчивого положения частной торговли являлись гибкие формы ее работы, позволяющие быстро перестраиваться в соответствие с рыночной конъюнктурой и реагировать на запросы населения. В связи с этим, частные торговцы более успешно, чем работники государственной и кооперативной торговли, решали проблему обеспечения населения дефицитными товарами. Так, в Майкопском округе в марте 1926 г. в торговой сети возник острый недостаток в сортовом железе, мануфактуре и ламповых стеклах, степень удовлетворения потребности в которых составляла соответственно 40%, 60% и 30%. Между тем, покупательная способность населения была достаточно высока, чем пользовались частные торговцы, устанавливая высокие цены на дефицитные товары при их ограниченности в обобщественном секторе торговли²⁷¹.

В Армавирском округе положение частной торговли в розничном товарообороте оставалось стабильным на протяжении 1924/25 г. и 1925/26 г.,

---

²⁶⁹ Красное знамя. 1926. 13 июня.

²⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-559. Оп.6. Д.14. Л.38об.; ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.650. Л.85 об.

²⁷¹ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.167. Л.2.

составляя более 42% удельного веса в продаже промтоваров, о чем свидетельствуют следующие данные.

Показатели розничного товарооборота (по продаже промтоваров) в Армавирском округе за октябрь-июль 1924/25 г. и 1925/26 г. (в тыс. руб.)²⁷².

1924/25 г.	1 кварт.	2 кварт.	3 кварт.	Июль	Итого за 10 мес.	% удел. Веса	% увел. обор. в 25/26 г.
Государст.	658	591	1 281	423	2 953	7,75	
Кооперат.	5 130	5 776	6 361	1 875	19 142	50,24	
Частн.	4 338	5 191	4 960	1 512	16 001	42,01	
Итого:	10 126	11 558	12 602	3 810	38 096	100%	
1925/26 г.							
Государст.	1 420	1 201	1 158	550	4 329	8,63%	46,6%
Кооперат.	8 027	6 728	7 435	2 355	24 545	48,93%	28,2%
Частн.	6 301	6 452	6 454	2 083	21 290	42,49%	33,0%
Итого:	15 748	14 381	15 047	4 988	50 164	100%	31,68%

Таким же стабильным было участие частной торговли в оптовом товарообороте, где ее доля в продаже промтоваров составляла более 3%, т.е. была незначительной, что соответствовало установкам руководства ВКП(б).

Показатели оптового товарооборота (по продаже промтоваров) в Армавирском округе за октябрь-июль 1924/25 г. и 1925/26 г. (в тыс. руб.)²⁷³.

1924/25 г.	1 кварт.	2 кварт.	3 кварт.	Июль	Итого за 10 мес.	% удел. Веса	% увел. обор. в 25/26 г.
Государст.	4 756	5 885	5 061	2 292	17 994	71,4	
Кооперат.	2 068	2 633	1 233	481	6 415	25,45	
Частн.	262	220	245	80	807	3,15	
Итого:	7 086	8 738	6 539	2 853	25 216	100%	
1925/26 г.							
Государст.	7 015	6 335	7 275	2 819	23 494	69,08	30,5%
Кооперат.	2 476	2 645	3 133	1 066	9 320	27,35	45,4%
Частн.	300	310	350	115	1 075	3,57	33,2%
Итого:	9 991	9 340	10 758	4 000	33 889	100%	34,4%

Можно заметить, что показатели роста как розничного, так и оптового товарооборота по различным видам торговли не существенно отличались друг

²⁷² ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.59. Л.13.

²⁷³ Там же.

от друга, что свидетельствовало о достаточно стабильной ситуации в торговой деятельности на территории Армавирского округа.

С целью обеспечения постоянного руководства и контроля за деятельностью государственной и кооперативной торговли в 1926 г. произошло усиление планового подхода к ее организации. Так, в Краснодарском ЦРК «Основа», в соответствии с директивными указаниями, помимо годового плана, стали регулярно составляться месячные и квартальные планы²⁷⁴.

Одним из средств повышения конкурентоспособности обобщественного сектора торговли, как уже отмечалось, являлось снижение цен на промышленные товары в административном порядке. Кроме того, это должно было стимулировать сельское население к более активному участию в хлебозаготовках. Снижение цен происходило в основном за счет уменьшения наценок на товар. О динамике этого процесса свидетельствуют данные по Армавирскому округу, где наценки на товар в обобщественном секторе торговли составляли в октябре 1925 г. 19,9%, во втором квартал 1925/26 г. – 18,5%, в третьем квартале – 17,3%, в августе 1926 г. – 15,3%²⁷⁵.

Следует отметить, что снижение цен на товары широкого потребления происходило во многом под воздействием местных партийно-государственных органов. Так, 7 июня 1926 г. Кубанский окрисполком для упрощения контроля за розничными ценами и удобства покупателей издал постановление, в соответствии с которым все оптово-розничные и розничные торговые предприятия должны были вывешивать отпускные цены на видном месте в торговом зале²⁷⁶. В целях снижения розничных цен были также приняты меры по ограничению возможностей частных торговцев к выгодной для них перепродаже товаров. Например, в г. Краснодаре частным торговцам была запрещена скупка продуктов на рынке у крестьян до 11 часов утра²⁷⁷.

---

²⁷⁴ Красное знамя. 1926. 27 апреля.

²⁷⁵ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.59. Л.21.

²⁷⁶ Красное знамя. 1926. 20 июня.

²⁷⁷ Красное знамя. 1926. 12 июня.

Принятие этих и других мер по регулированию ценовой политики не привело к намеченным результатам как на Кубани, так и в других регионах страны. 15 июня 1926 г., в соответствии с докладом председателя ВСНХ А.Л. Соколовского о проекте ВСНХ СССР по снижению розничных цен в среднем на 10%, центральной межведомственной комиссией было принято решение о внесении данного проекта в СТО и его реализации к 1 августа 1926 г. Оперативность в решении этой задачи была вызвана тем, что за семь месяцев 1926 г. розничный промышленный индекс вырос на 13,5%. Повышение цен на товары повседневного спроса вело к снижению реального заработка рабочих и искусственно понижало покупательную способность крестьянского хозяйства²⁷⁸. Соответственно, это оказывало отрицательное влияние на развитие государственной и кооперативной торговли, и рост товарооборота.

В целях дальнейшего совершенствования торговой деятельности и повышения ее эффективности, 16 августа 1926 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации». В нем отмечалось, что «основным распределителем промышленных товаров среди потребителей по стране должна оставаться система потребительской кооперации, хозяйственные и организационные связи внутри которой должны быть усилены в связи с необходимостью решительной борьбы с проявлявшимися в отдельных кооперативных объединениях тенденциями использования конъюнктуры товарного голода в целях накопления»²⁷⁹.

Особо подчеркивалось, что «продажа товаров частнику со стороны госорганов ни в коей мере не может идти за счет уменьшения доли кооперации»²⁸⁰. В качестве главной формы взаимодействия между синдикатами и кооперативными центрами признавались генеральные договоры, «предусматривающие точные условия сроков, общего

---

²⁷⁸ Красное знамя. 1926. 16 июня.

²⁷⁹ О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации: постановление ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.535.

²⁸⁰ Там же.

ассортимента, порядка и места сдачи, и приема товаров»²⁸¹. Следовательно, руководство ВКП(б) ориентировало государственную промышленность на приоритетное обеспечение кооперации товарами широкого потребления.

Вместе с тем, возможности приобретения этих товаров были ограничены финансовыми возможностями кооперации, что в том числе объяснялось низкой скоростью товарооборота и незначительной прибылью, получаемой от торговых операций. Так, 5 сентября 1926 г. в ходе проведения в г. Краснодаре окружного торгового совещания представителей потребительских обществ была отмечена острая нехватка собственных оборотных средств в низовой сети²⁸². Подобная ситуация была также в сфере государственной торговли.

В целях решения этого вопроса со стороны действующих на территории Кубани банков были увеличены объемы кредитования для государственных и кооперативных торговых предприятий. В то же время частным торговцам часто отказывали в кредитах под различными предлогами или выделяли их в небольшом размере. Так, в первом квартале 1926/27 хозяйственного года в Кубанском округе Госбанк выделил госорганам 58% всей суммы кредитов, кооперации – 33%, частному капиталу – 1% и кредитным органам – 8%. В Промбанке госорганы получили 97% кредитов, кооперация – 1% и частный капитал – 2%. Во Всекобанке все кредитные средства направлялись в кооперацию. В Коммунбанке госорганы получили 68% кредитов, кооперация – 27%, частный капитал – 5%. В целом, по указанным банкам госорганы получили 61% всей суммы кредитов, кооперация – 34%, частные лица – 1,5% и расчеты между кредитными организациями составили 3,5%²⁸³.

Одновременно происходило дальнейшее упорядочивание системы налогообложения. 24 сентября 1926 г. было принято новое Положение о государственном промысловом налоге, в котором более обстоятельно были определены типы торговых предприятий. В зависимости от величины, охвата

---

²⁸¹ О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации: постановление ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.535.

²⁸² Красное знамя. 1926. 5 сентября.

²⁸³ Красное знамя. 1926. 16 сентября.

потребителей и количества обслуживаемого персонала они были разделены на шесть разрядов, вместо прежних пяти. Как и раньше, владельцы этих предприятий должны были уплачивать патентный и уравнильный сборы²⁸⁴.

К осени 1926 г. финансовая ситуация в кубанской кооперации имела тенденцию к стабилизации. В это время в торговом балансе многих потребительских обществ собственные средства стали превышать заимствованные. Повысились и другие основные показатели деятельности потребительской кооперации, о чем свидетельствуют данные по Армавирскому округу.

Состояние потребительской кооперации Армавирского округа
в 1925-1926 гг.²⁸⁵.

	На 01.11.1925 г.	На 01.09.1926 г.	Изменения
1. Кол-во потребительских обществ	89	95	6 – 8%
2. Пайщиков	42 351	70 836	28 485 – 67,4%
3. Паевой капитал	119 984	266 224	146 270 – 121,8%
4. Баланс нетто	2 549 676	3 334 672	785 000 – 30,8%
5. Собст.средств:			
а) в сумме	825 160	1 821 084	995 924 – 120,5%
б) в % отн.	32,3%	54,6%	22,3% - 69,1%
6. Заемн.средства			
а) в сумме	1 724 516	1 513 588	-210 929 – 12,2%
б) в % отн.	67,7%	45,4%	-22,3 – 33%
7. Оперативная ликвидность	118	179	61 – 52,6%

Улучшение финансового положения потребительских обществ происходило в это время и в других округах Кубани. Так, в сельских районах Майкопского округа торговый баланс потребительской кооперации по сравнению с 1923 г. повысился в семь раз и составлял в октябре 1926 г. более 1 406 тыс. руб. Наряду с ростом баланса, в его составе значительное место

²⁸⁴ Положение о государственном промысловом налоге: принято ЦИК и СНК СССР 24 сентября 1926 г. // Е-досье <https://e-ecolog.ru/docs/86I5v20X3KzKjcbwKp4cJ>

²⁸⁵ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.59. Л.22.

занимали собственные средства, которые увеличились за данный период больше чем в десять раз и превышали заемные средства²⁸⁶.

Положительная динамика увеличения собственных средств была также отмечена в потребительских обществах Черноморского округа. Отдельные из них достигли в этом отношении больших успехов. Так, в сентябре 1926 г. в балансе Таманского общества потребителей «Экономия» чужие средства составляли 26,2%, а собственные – 73,8%²⁸⁷. Вместе с тем, такая ситуация была не в каждом кооперативе, часть из которых продолжала испытывать финансовые трудности. Например, в балансе Новодонецкого общества потребителей «Рассвет» соотношение чужих и собственных средств составляло 71,5% и 28,5%²⁸⁸.

В Кубанском округе таким примером может быть ЦРК «Основа», в отношении которого со стороны партийно-государственных органов были приняты меры финансового оздоровления, которые предусматривали оказание материальной помощи. В результате в 1926 г. собственные средства кооператива в товарообороте составляли 31,2%, а чужие средства - 68,8%²⁸⁹. Вместе с тем, регулярное кредитование ЦРК «Основа» способствовало улучшению его финансового положения. В результате кооператив закончил 1925/26 г. с прибылью более 300 тыс. руб., из которой было списано долгов за прошлые годы около 60 тыс. руб.²⁹⁰.

Благодаря финансовой и организационной поддержке органов власти на Кубани происходило укрепление и расширение кооперативной системы. К осени 1926 г. в Кубанском округе действовало 124 потребительских обществ, 114 сельскохозяйственных кредитных товариществ, 39 табачных товариществ, 345 сельскохозяйственных коллективов, 188 специальных сельскохозяйственных товариществ, 684 жилищных кооператива и 8 рыбацких товариществ. Всего в округе насчитывалось 1 561 кооперативная

---

²⁸⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.136. Л.53.

²⁸⁷ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.430. Л.299.

²⁸⁸ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.433. Л.148.

²⁸⁹ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.744. Л.86.

²⁹⁰ Красное знамя. 1926. 5 декабря.

организация. Всеми видами кооперации было охвачено 184 тыс. человек. Собственные средства кооперативных организаций в совокупности составляли более 3 611 тыс. руб. Часть из них использовалась в товарообороте, в котором кооперация занимала до 34%²⁹¹. Для эффективного управления кооперативных организациями, на основании постановления СНК СССР от 2 марта 1926 г., на Кубани были организованы кооперативные советы²⁹².

Заметное увеличение кооперативной сети произошло в это время в Адыгейской автономной области. Осенью 1926 г. здесь в системе сельскохозяйственной кооперации действовало 57 объединений, включающих 3 002 члена²⁹³. С целью обеспечения в рамках сельхозкооперации области выпуска молочной продукции в октябре 1926 г. на заседании сельскохозяйственной секции Адыгоблплана было выдвинуто предложение о строительстве трех молокоперерабатывающих заводов в Хакуриновском, Натырбовском и Тахтамукаевском районах. Потребность в этих заводах была вызвана недостатком на рынке продуктов молочного хозяйства и их высокими ценами, а также необходимостью осуществления кооперирования населения в сбыте продуктов молочного хозяйства²⁹⁴.

Повышение уровня руководства кооперацией способствовало активизации ее участия в хлебозаготовках, для проведения которых со стороны правительства был выделен значительный товарообменный фонд. Кооперативные организации Армавирского округа, вместе с государственными заготовителями, сумели заготовить в 1925/26 г. 19 692 тыс. пудов зерна, в то время как частные заготовители лишь 2 756 тыс. пудов²⁹⁵.

Достижению превосходства государственных и кооперативных заготовительных организаций способствовало улучшение работы железнодорожного транспорта, а также применение ограничительных мер по

²⁹¹ Красное знамя. 1926. 12 сентября.

²⁹² Там же.

²⁹³ Областная сводка о количестве кооперативных организаций по районам Адыгобласти с указанием количества членов на 1/X 1926 г. // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Указ. соч. С.136-137.

²⁹⁴ Протокол № 6. Заседания Сельско-хозяйственной секции Адыгоблплана от 18 октября 1926 г. // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Указ. соч. С. 155-156.

²⁹⁵ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.59. Л.15.

отношению к частным заготовителям. Так, если раньше частные лица могли производить помол зерна во всех государственных мельницах, то теперь это было запрещено, что ставило частных торговцев в невыгодное положение²⁹⁶.

Характерные изменения произошедшие в торговой деятельности за 1925/26 г. можно рассмотреть на примере Майкопского округа. Прежде всего, следует отметить рост торгового оборота, который увеличился с 15 663 800 руб. до 22 195 700 руб. При этом, торговый оборот в городе увеличился с 8 029 300 руб. до 11 098 400 руб., а в сельских районах с 7 634 500 руб. до 11 097 300 руб. Следовательно, рост торгового оборота в сельских районах был выше, чем в городе, что свидетельствовало о хозяйственном подъеме деревни и расширении сельскохозяйственного рынка²⁹⁷.

Как и в других округах, в Майкопском округе происходило снижение участия частной торговли в товарообороте. Если в 1924 г. его доля в товарообороте составляла 58,6%, то в 1925 г. - 44,3%, а в 1926 г. – 41,3%. В большей степени частная торговля была представлена в городе, где ее доля составляла 52,1%, в то время как в сельских районах – 30,4%²⁹⁸.

Положительным результатом торговой деятельности являлось определенное снижение цен. В октябре 1926 г. розничные цены в Майкопском округе снизились по сравнению с маем по мануфактуре в городе на 9%, в станицах на 7,8%, по металлам и железо-изделиям соответственно на 6,2% и 4,3%, по коже и обуви - на 8,8% и 5,9%, по бакалее - 3,4% и 2,7%, по ситцу - на 8,3% и 7,8%²⁹⁹.

Серьезные изменения в Майкопском округе произошли в области хлебозаготовок. Так, если к ноябрю 1925 г. было заготовлено государственно-кооперативными организациями 47,4% зерна, а частными заготовителями – 52,6%, то в ноябре 1926 г. это соотношение составляло 90,1% и 9,9%³⁰⁰.

---

²⁹⁶ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.59. Л.17.

²⁹⁷ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.136. Л.35-36.

²⁹⁸ Там же. Л.36.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.136. Л.37.

Следовательно, частные заготовители и торговцы потеряли свои прежние ведущие позиции в области хлебозаготовок.

Вместе с тем, определенное улучшение ситуации в государственной и кооперативной торговле все еще не позволяло обобществленному сектору обеспечивать крестьянское население товарами широкого потребления в полной мере и по ценам не превышающих городские. В связи с этим, 28 сентября 1926 г. Наркомторг СССР в направленном на места циркулярном письме указал на то, что кампания по снижению цен проходила недостаточно энергично, а ее результаты практически не доходили до деревни. Отмечалась необходимость снижения цен путем рационализации торгового аппарата и сокращения количества звеньев, по которым проходил товар. Кроме того, указывалось на необходимость устранения в торговой работе различного рода перекупщиков, а также привлечения для участия в данной кампании общественных организаций³⁰¹.

Нерешенность поставленных задач в вопросах ускорения темпов индустриализации и социалистического строительства привела к дальнейшему нарастанию администрирования в социально-экономической политике большевистской партии. На состоявшейся в октябре-ноябре 1926 г. XV конференции ВКП(б) одним из неблагоприятных моментов 1925/26 хозяйственного года был назван рост розничных цен на 10-11% и некоторое повышение себестоимости производства³⁰².

Основными причинами роста цен признавались товарный голод, создающий возможности для чрезмерно высоких прибылей торгующих организаций и непомерные накладные расходы, а также нерациональная организация товаропроводящей сети. Конференция приняла решение продолжить кампанию по снижению цен, отвергнув предложение ряда членов оппозиции о необходимости повышения цен на промтовары, как источнике

---

³⁰¹ Красное знамя. 1926. 30 сентября.

³⁰² О хозяйственном положении страны и задачах партии: резолюция XV конференции ВКП(б) (26 октября-3 ноября 1926 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.78.

дополнительных средств для ускорения индустриализации страны³⁰³. Вместе с тем, проблема накопления средств для индустриализации по-прежнему требовала своего решения.

Поставив в качестве одной из главных задач дальнейшее вытеснение частной торговли из сферы товарооборота, конференция отметила роль кооперации, которая сумела овладеть свыше 40% розничного оборота и должна была и дальше показывать свои преимущества перед частной торговлей, «как более дешевая, экономная и отвечающая интересам широкого потребителя организация». «Поэтому, - как отмечалось в резолюции конференции, - вопросы улучшения качества торговли кооперации выходят за пределы узких экономических задач и приобретают огромную политическую важность»³⁰⁴.

Такая постановка вопроса означала, что политические приоритеты все в большей степени вступали в противоречие с законами экономического развития и принципами НЭПа. В том числе, расширение влияния кооперативной торговли должно было происходить не в результате равноправной конкуренции с частной торговлей, а путем усиления государственного регулирования ее деятельности и увеличения налогообложения³⁰⁵.

С целью наибольшего приближения кооперативной торговли к потребителю и устранения лишних ее звеньев президиум правления Центросоюза СССР в ноябре 1926 г. постановил прекратить розничную торговлю районных союзов, которая в кратчайшие сроки должна была быть полностью передана местным ЦРК и потребительским обществам³⁰⁶.

Реализация торговой политики центральных органов находила свое воплощение на Кубани. Так, в декабре 1926 г. на IV Кубанском окружном съезде Советов была принята резолюция, в которой отмечалась

---

³⁰³ О хозяйственном положении страны и задачах партии: резолюция XV конференции ВКП(б) (26 октября-3 ноября 1926 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.83.

³⁰⁴ Там же. С.84.

³⁰⁵ Там же. С.84-85.

³⁰⁶ Красное знамя. 1926. 26 ноября.

необходимость продолжения работы по повышению удельного веса обобщественного сектора торговли за счет снижения доли частника в обороте³⁰⁷. В свою очередь на IX Краснодарской городской партийной конференции, прошедшей также в декабре 1926 г., отмечалось, что в Кубанском округе наметился общий рост товарообращения и увеличение покупательной способности населения. В это время обобщественный сектор торговли обеспечивал 77% общего товарооборота, при этом на долю госторговли приходилось 33%, а кооперации – 32%. Соответственно, частная торговля обеспечивала 33% общего товарооборота³⁰⁸. Из общей суммы выделяемых в округе торговых кредитов в размере 2 918 тыс. руб. – 99% предназначалось государственной и кооперативной торговле и лишь 1% частным торговцам³⁰⁹.

Вместе с тем, частная торговля по-прежнему занимала ведущее положение в розничной торговле. В особенности это было характерно для городов Кубани. Так, в г. Краснодаре с первого по второе полугодие 1925/26 хозяйственного года количество частных торговых точек увеличилось с 2 399 до 3 420, в то время, как кооперативных сократилось со 158 до 156, а государственных увеличилось незначительно со 126 до 155. Частные торговцы обеспечивали население города основными продуктами питания³¹⁰.

Преобладание частника в розничной торговле было характерно для городов Черноморского побережья Кавказа, где к февралю 1927 г. было сосредоточено до 85% всего торгового оборота Черноморского округа и до 70% всей торговой сети³¹¹. В качестве примера можно привести данные, отражающие динамику товарооборота различных видов торговли в г. Туапсе на протяжении 1925/26 г.

---

³⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.10. Л.60.

³⁰⁸ Красное знамя. 1926. 8 декабря.

³⁰⁹ Красное знамя. 1927. 20 января.

³¹⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.270. Л.25.

³¹¹ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.769. Л.25.

Показатели товарооборота различных видов торговли в г. Туапсе
в 1925/26 хозяйственном году (в руб.)³¹².

	на 1.10.1925 г.	на 1.04.1926 г.	на 1.10.1926 г.	Всего за 1925/26 г.
Кооперация	1 082 137	511 680	595 984	1 107 664
Госторг	52 000	75 000	83 000	158 000
Частная	3 168 445	1 759 679	2 409 000	4 168 679
Итого:				5 434 343

Приведенные данные свидетельствуют о постепенном снижении показателей товарооборота частной торговли, однако она по-прежнему превосходила совокупный товарооборот государственной и кооперативной торговли.

Наряду с городами, частная торговля преобладала и во многих сельских районах Черноморского округа. Например, в сельской сети Крымского района частная торговля обеспечивала 68% розничного товарооборота, в Сочинском районе – 63% оборота, в Туапсинском районе – 74%³¹³.

В степных районах Кубани доля частной торговли в розничном товарообороте была несколько меньше. В качестве примера можно привести данные по Брюховецкому району.

Соотношение товарооборота между различными видами торговли
в Брюховецком районе Кубанского округа в 1925-1926 гг.³¹⁴.

Годы	Госторговля		Кооперация		Частная торговля		Всего	
	Число предпр.	Товарооборот в руб.	Число предпр.	Товарооборот в руб.	Число предпр.	Товарооборот в руб.	Число предпр.	Товарооборот в руб.
1925	3	174 000	8	2 185 035	263	1 783 538	294	4 143 573
1926	7	235 682	7	2 638 416	215	2 487 256	244	5 361 354

В период с 1925 г. по 1926 г. доля государственной торговли в розничном товарообороте Брюховецкого района снизилась с 4,2 до 3,9%, кооперативной торговли с 52,7 до 49,9%, а доля частной торговли повысилась с 43,1 до 46,2%.

³¹² ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.14. Л.7.

³¹³ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.769. Л.25.

³¹⁴ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.257. Л.43.

Совокупные показатели товарооборота государственных и кооперативных организаций были на 13,5% больше показателей частного сектора торговли³¹⁵.

Об эффективности работы различных видов торговли свидетельствуют данные о динамике нагрузки на одну торговую единицу в Черноморском округе.

Показатели нагрузки на одну торговую единицу
в Черноморском округе³¹⁶

Секторы	Патенты			
	2 разряд	3 разряд	4 разряд	5 разряд
Сумма продажи на 1 лавку в рублях				
Частный				
1 пол. 1924/25 г.	2 160	9 000	10 000	-
2 пол. 1924/25 г.	2 510	8 625	20 000	81 600
1 пол. 1925/26 г.	2 630	8 800	17 000	100 000
Кооперативный				
1 пол. 1924/25 г.	20 000	20 000	41 000	240 000
2 пол. 1924/25 г.	11 000	20 000	43 500	190 000
1 пол. 1925/26 г.	10 000	24 500	36 500	200 000
Государственный				
1 пол. 1924/25 г.	350	13 000	37 000	102 000
2 пол. 1924/25 г.	3 000	12 500	40 000	115 000
1 пол. 1925/26 г.	1 700	10 000	45 000	187 000

Противоречивость проводимой в это время политики проявлялась в том, что наряду с усилением административных мер воздействия на частную торговлю, продолжали осуществляться и экономические меры. В их числе, как уже отмечалось, были меры по снижению розничных цен с целью повышения конкурентоспособности государственной и кооперативной торговли. К началу 1927 г. в решении этого вопроса были достигнуты определенные результаты, причем снижение цен в кооперативной торговле было более заметным, чем в частной торговле. В качестве примера можно привести сравнение движения уровня цен в г. Новороссийске с мая 1926 по январь 1927 г.

³¹⁵ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.257. Л.43.

³¹⁶ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.764. Л.8 об.

Движение уровня (индекса) цен в г. Новороссийске
(май 1926 г. - январь 1927 г.)³¹⁷

Период	Кооперация	% изменения	Частник	% изменения
1.05.1926 г.	2 162,0	100	2 211,0	100
1.06.1926 г.	2 068,6	96,1	2 054,1	93,9
1.07.1926 г.	2 197,7	101,6	2 203,9	99,9
1.08.1926 г.	2 007,8	92,8	2 016,9	91,1
1.09.1926 г.	1 959,5	90,6	2 067,0	93,8
1.10.1926 г.	1 977,5	91,4	2 089,1	94,6
1.11.1926 г.	1 832,6	84,7	2 016,5	91,2
1.12.1926 г.	1 833,2	84,7	2 103,0	95,0
1.01.1927 г.	1 780,7	83,0	2 069,3	94,0

Вместе с тем, в кооперации снижение цен произошло в основном не путем рационализации аппарата и сокращения торговых и накладных расходов, а за счет уменьшения прибыли, причем в некоторых случаях был достигнут предел рентабельности³¹⁸.

Примером стабильности рыночных цен на продукты питания может быть Петропавловский район Армавирского округа. На протяжении июля-сентября 1926 г. мука здесь продавалась по цене от 2 руб. 50 коп до 3 руб. за пуд, печеный хлеб от 6 до 8 коп за фунт, мясо от 15 до 20 коп за фунт, яйца от 25 до 30 коп за десяток, масло коровье от 45 до 50 коп за фунт, масло подсолнечное от 25 до 30 коп за фунт, сахар рафинад по 90 коп и сахар песочный за 75 коп за килограмм³¹⁹.

Следует отметить, что покупательная способность населения также возросла и большинству граждан были доступны практически все продовольственные товары. Так, в Лабинском районе Армавирского округа зарплата работников государственных предприятий и учреждений была от 27 до 51 руб. в месяц. В то же время домработницы получали не более 16 руб. в месяц³²⁰. В Майкопском округе, согласно подсчетам местных органов,

³¹⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.764. Л.9.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.28. Л.172.

³²⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.68. Д.114. Л.12.

совокупная покупательная способность населения в 1925/26 г. повысилась по сравнению с 1923/24 г. с 24 до 38 млн. руб.³²¹.

О внимании руководства большевистской партии к проблеме снижения цен на товары широкого потребления свидетельствует рассмотрение на состоявшемся в феврале 1927 г. пленуме ЦК ВКП(б) соответствующего вопроса. В резолюции пленума было отмечено неудовлетворительное выполнение прежних решений партийного руководства, в результате чего снижения розничных цен на промышленные товары не произошло³²².

Достижению этой цели должна была способствовать рационализация товаропроводящей сети, включающая упразднение излишних звеньев торгового аппарата, сокращение пути движения товаров от производителя к потребителю на основе максимального использования транзитных отправок товара с места производства к потребителю, удешевление стоимости и сокращение издержек обращения³²³.

Характерными для процесса постепенного отхода от принципов НЭПа стали решения пленума об усилении планового начала руководства рынком и деятельностью всей товаропроводящей сети, а также усилении руководящей роли высших звеньев кооперативной системы над низшими³²⁴.

В целях реализации решений пленума на Кубанском окружном съезде советов, проведенном в марте 1927 г., отмечалась необходимость укрепления государственной и кооперативной торговых сетей, и увеличения их участия в товарообороте округа за счет вытеснения частного капитала, при общем уменьшении торговых расходов, накладок на товары, и обязательного выполнения к началу июля директив по снижению цен на промышленные товары не менее, чем на 10%³²⁵.

---

³²¹ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.184. Л.30.

³²² О снижении отпускных и розничных цен: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (7-12 февраля 1927 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.138.

³²³ Там же. С. 146

³²⁴ Там же. С.146.

³²⁵ Стулов А.Н. Развитие торговли на Кубани в условиях кульминации НЭПа (1924-1927 гг.) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк, 2023. С.166.

Такая жесткая постановка вопроса была продиктована сохраняющимися серьезными недостатками в работе государственных и кооперативных торговых органов, и предприятий. Об этом, в частности, свидетельствовала подготовленная в середине февраля 1927 г. докладная записка комиссии по проверке работы отдела торговли Кубанского окрисполкома на имя секретаря Кубанского окружкома ВКП(б), с характерным названием «О неправильной торговой политике Кубторга». В ней отмечалось, что Кубторг вел торговую деятельность, выражавшуюся в закупке товаров крупными партиями в кредит под векселя, платежи по которым организация оплачивать была не в состоянии. Данная ситуация приводила к опротестованию финансовых обязательств Кубторга, делая его неплатежеспособным банкротом³²⁶.

Несмотря на сложное положение многих государственных и кооперативных торговых предприятий, партийно-государственные органы требовали выполнения указаний по снижению цен на промышленные товары. На состоявшемся в апреле 1927 г. IV съезде Советов СССР подчеркивалась необходимость дальнейшего снижения цен как путем рационализации товаропроводящей сети и удешевления стоимости услуг торгового аппарата, так и путем неуклонного уменьшения фабрично-заводской себестоимости промышленной продукции. При этом, самыми главными препятствиями в решении этих задач признавались бюрократизм и косность аппарата³²⁷.

Принятые центральными и местными органами меры привели к лету 1927 г. к определенным результатам в реализации на Кубани ценовой политики советского государства. Об этом свидетельствуют материалы расширенного пленума Кубанского окрисполкома, состоявшегося 7 - 9 июня 1927 г. Пленум констатировал, что выполнение февральской директивы правительства «О снижении цен» было проведено в городской государственной и кооперативной торговле на 7%, сельской потребительской

---

³²⁶ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.353 а. Л.18.

³²⁷ По отчету правительства Союза ССР: постановление IV съезда Советов СССР от 20 апреля 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С.612.

кооперации на 8,5%, сельскохозяйственной кооперации на 4%. Следствием этих изменений стало некоторое повышение возможностей жителей в приобретении промышленных товаров. Так, в Краснодаре стоимость бюджетного набора снизилась на 6%. Вместе с тем, поставленная правительством задача снижения цен не менее чем на 10% не была выполнена. Кроме того, достигнутое снижение цен произошло не путем сокращения торговых расходов и удешевления себестоимости производства, а главным образом, за счет сокращения прибылей, что, в свою очередь, сказалось на снижении рентабельности торговых предприятий³²⁸.

Следует отметить, что показатели снижения цен на Кубани были ниже, чем в целом по РСФСР. По данным Наркомторга РСФСР, к началу июля 1927 г., торговля была близка к выполнению установленных правительством директивных нормативов. В среднем по республике торговые организации снизили цены на 9%, хотя были районы, где данный показатель достигал 12%. Вместе с тем, как и на Кубани, снижение цен в торговых организациях других регионов произошло в основном за счет снижения прибыли, что являлось нарушением партийных директив³²⁹.

Указанный недостаток в деятельности торговых предприятий Кубани повлек за собой стремление последних к торговле товарами, приносящими наибольшую прибыль. Так, в июле 1927 г. на территории Кубанского округа многие государственные и кооперативные торговые предприятия стали отказываться от торговли товарами широкого потребления, которые не давали прибыли. Между тем, частные торговцы в целях привлечения к себе покупателей продавали их иногда себе в убыток. В связи с этим, Окрторг категорически запретил торговым предприятиям исключать из своего ассортимента малорентабельные, но пользующиеся спросом у населения товары³³⁰.

---

³²⁸ ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.46. Л.255.

³²⁹ Красное знамя. 1927. 6 июля.

³³⁰ Красное знамя. 1927. 24 июля.

О нарастающих намерениях центральных органов власти к полному охвату обслуживания населения обобществленной торговлей свидетельствует постановление ЦИК СССР от 20 октября 1927 г. «Об итогах за десять лет и перспективах хозяйственного строительства Союза ССР». В нем отмечалось, что успехи, достигнутые государственными и кооперативными организациями, создавали предпосылки для полного охвата торговли обобществленным сектором и перехода к прямой смычке между промышленностью и крестьянским хозяйством. Однако, данный переход должен был быть обеспечен, прежде всего, качественным улучшением и рационализацией всего государственного и кооперативного аппарата, а также продолжением снижения розничных цен³³¹.

На заседании сессии ЦИК СССР в своем докладе В.В. Куйбышев отметил, что по сравнению с 1923/24 г. оптовый товарооборот СССР увеличился почти в четыре раза и составил в 1926/27 г. 15 млрд. руб. Розничный оборот за этот же период возрос с 6 до 14,8 млрд. руб. Развивалась как сельскохозяйственная, так и рабочая кооперация, а потребительская к концу 1927 г. сосредоточила в своих руках 51% розничного товарооборота³³².

Одновременно частная торговля подвергалась все большему административному нажиму. Наглядным примером является принуждение частных торговцев к участию в торговых ярмарках в октябре 1927 г. со стороны партийно-государственных органов Кубанского округа³³³.

Главной причиной такого шага стал острый дефицит многих товаров широкого потребления, существовавший у государственной и кооперативной торговли. Привлечение частного торговца позволяло несколько ослабить эту проблему³³⁴.

---

³³¹ Об итогах за десять лет и перспективах хозяйственного строительства Союза ССР: постановление ЦИК СССР от 20 октября 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 1. 1917-1928 гг., С.657.

³³² Красное знамя. 1927. 21 октября.

³³³ Стулов А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2023. Выпуск 3 (324). С. 40.

³³⁴ Красное знамя. 1927. 21 октября.

Вместе с тем, в условиях все большего отступления от принципов НЭПа, происходило дальнейшее нарастание администрирования в вопросах вытеснения частной торговли из сферы товарооборота. Так, если в 1924/25 г. в Черноморском округе в оптовом товарообороте частная торговля занимала 13,4%, то в 1926/27 гг. лишь 4%, в розничной торговле соответственно 48,6% и 39,6%³³⁵.

В торговом обороте Майкопского округа удельный вес кооперации и госторговли также вырос за счет уменьшения удельного веса частной торговли. Несмотря на то, что в 1926/27 г. рост товарооборота у частной торговли составил 23%, у кооперации и госторговли он был выше, составив соответственно 34,1% и 62,2%. В результате в конце 1927 г. удельный вес кооперации в товарообороте округа составлял 57,2%, тогда как у госторговли - 12%, частной торговли - 30,8%. Следует отметить, что в городском товарообороте частная торговля была представлена в большей степени, составляя 37,1%, тогда как на селе - 22,5%³³⁶.

В Кубанском округе были практически такие же изменения участия частной торговли в оптовом и розничном товарообороте. В общем товарообороте государственный и кооперативный сектор охватывали здесь 76% рынка, а частная торговля лишь 24%. В то же время, эти результаты были ниже, чем в среднем по СССР, в масштабах которого частная торговля занимала 19% товарооборота³³⁷.

В Черноморском округе также заметно возросла роль кооперации в обеспечении населения товарами и услугами, что отражало ее достаточно стабильное положение и перспективы дальнейшего развития. О повышении доли кооперации в продаже различных товаров широкого потребления свидетельствуют сравнительные данные по г. Туапсе.

---

³³⁵ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.767. Л.10.

³³⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.214. Л.3.

³³⁷ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.347. Л.54.

Показатели продажи товаров различными видами торговли в г. Туапсе
(октябрь 1926 г. – июнь 1927 г.)³³⁸

Наименование групп товаров	На 1 октября 1926 г.		На 1 июня 1927 г.		Изменение доли кооперации
	Частная	Кооперация	Частная	Кооперация	
1. Бакалея	75,37%	24,63%	50,9%	49,1%	+24,37%
2. Хлеб	77,72%	22,28%	79,2%	20,8%	-1,48%
3. Галантерея	80,29%	19,11%	46,4%	53,6%	+33,89%
4. Кож. товары и обувь	34,82%	65,18%	7,9%	92,1%	+26,3%
5. Железно-скобяные	51,92%	48,08%	65,9%	34,1%	-13,98%
6. Мануфакт.	32,56%	67,44%	5,3%	94,7%	+30,26%
7. Мясо	100%	-	65,6%	34,4%	+34,4%
8. Овощи	65,76%	34,24%	89,7%	10,3%	-23,94%
9. Винно-гастрономич.	80,47%	19,53%	86,7%	13,3%	-6,23%
10. Мучно-фуражные	80,79%	19,21%	66%	34%	+14,79%
11. Лесо материалы	35,66%	64,34%	12,7%	87,3%	+22,96%
Итого:	65,03%	34,97%	52,4%	47,6%	+12,63%

Как можно заметить, несмотря на заметное увеличение доли кооперации в розничном товарообороте, частная торговля по-прежнему преобладала в продаже большинства товаров широкого потребления, кроме галантереи, кожтоваров и обуви, мануфактуры и лесоматериалов³³⁹.

Сравнительный анализ также показал неравномерность степени участия частной торговли в сфере товарооборота по различным районам Кубани. Например, в Брюховецком районе данный показатель составлял 32%, в Кореновском районе – до 40%, в то же время в отдаленных районах доходил до 51%³⁴⁰. Достаточно высоким оставалось участие частной торговли в товарообороте Адыгейской автономной области. В 1926/27 г. на ее долю приходилось 43,5% розничного оборота³⁴¹. По мнению М.И. Овчинниковой, «довольно значительный удельный вес частных заведений в аульской

³³⁸ ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.44. Л.16-17.

³³⁹ Там же. Л.16-17.

³⁴⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.347. Л.290.

³⁴¹ Овчинникова М.И. Указ. соч. С.153.

розничной торговле объяснялся слабостью финансового бюджета кооперации»³⁴².

Решение проблем повышения эффективности в работе государственной и кооперативной торговли достигалось в основном административными методами. Так, в конце 1927 г. в Кубанском округе удалось наконец добиться снижения цен на промышленные товары широкого потребления на 10%, однако произошло это исключительно под административным давлением на торгующие организации. В это же время была поставлена задача параллельно со снижением розничных цен произвести сокращение административно-хозяйственных расходов на 20%, в результате чего положение многих торговых предприятий стало крайне тяжелым³⁴³. По этой причине, а также вследствие уплаты высоких процентов по займам в сумме 166,5 тыс. руб., одновременного увеличения торговых расходов с 8,5 до 9,2% и организационных недостатков, убытки Кубторга за 1926/27 г. составили более 100 тыс. руб.³⁴⁴.

В Майкопском округе в период с января по октябрь 1927 г. в среднем цены были также снижены на 10%, при этом, как и в Кубанском округе, добиться таких результатов удалось за счет выполнения партийных директив о сокращении штата и непроизводственных расходов в госторговле, кооперации и хозрасчетных учреждениях. В результате расходы были сокращены на 21,4%, что отразилось на ухудшении финансового положения государственных и кооперативных торговых предприятий³⁴⁵.

Существенным недостатком в торговой работе кооперации оставалась недостаточная гибкость и оперативность в обеспечении населения товарами широкого потребления. На это обращало внимание руководство Черноморского окружкома ВКП(б) в конце 1927 г., отмечая неумение кооперации охватывать дело снабжения курортных рынков округа,

---

³⁴² Овчинникова М.И. Указ. соч. С.153.

³⁴³ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.347. Л.405.

³⁴⁴ ГАКК. Ф.Р-1594. Оп.1. Д.20. Л.40 а.

³⁴⁵ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.216. Л.10-10 об.

требующего гибкого сезонного развертывания и свертывания торговли, а также приспособления к большому количеству приезжающих потребителей. Отдельно указывалось на слабость сельхозкооперации, не сумевшей наладить организованное снабжение рынков такими важнейшими продуктами питания, как молоко, яйца, овощи, фрукты и другими, что дало возможность частной торговле занять ведущее место в их продаже³⁴⁶.

Дальнейшее ухудшение состояния торговли на Кубани было связано с нарастающим кризисом в области хлебозаготовок, одной из причин которого явился низкий уровень их обеспечения промышленными товарами широкого потребления, в связи с чем, крестьянские хозяйства отказывались сдавать продукты сельского хозяйства на ссыпные пункты.

Как отмечают Ю.А. Яхутль, В.В. Касьянов и А.И. Брантов, «помимо проблем налоговой, землеустроительной, ценовой политики, важным по-прежнему являлось то, что промышленное производство не оправдывало надежд на высокие темпы роста и провоцировало товарный голод. Правительство в этих условиях предприняло меры по снижению налогов – с 312,9 млн р. в 1926 г. до 244,8 млн р. в 1927 г. и стимулированию накоплений сельского хозяйства. Но сохранению стабильности в период откровенной протекционистской политики способствовали лишь высокие урожаи зерновых в 1926 и 1927 гг. В этих условиях зажиточная часть крестьянства получила выгоду, увеличив продуктовые излишки. Но это провоцировало рост внутреннего товарного потребления сельского населения, поскольку промышленность не успевала за ростом потребительских возможностей крестьянства. Эти проблемы не были разрешены и посредством снижения розничных и оптовых цен на промышленные товары»³⁴⁷.

Из централизованных фондов на Кубань для проведения хлебозаготовок выделялось определенное количество товаров. Так, в первой половине 1926/27

---

³⁴⁶ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.797. Л.3-3 а.

³⁴⁷ От мусульманской секции к национально-государственному самоопределению: к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области (1922 г.) // Яхутль Ю.А., Касьянов В.В., Брантов А.И. Указ. соч. С.28.

г. в Кубанский округ завоз мануфактуры увеличился на 30%, обуви на 117,9%, железа кровельного на 35,3%, оцинкованного - на 150%, сортового - на 188,4%³⁴⁸. Однако этого оказалось недостаточно для удовлетворения потребностей сельского населения. Для ослабления этой проблемы в конце декабря 1927 г. партийным руководством Кубанского округа было принято решение о переброске специального фонда промтоваров в хлебные районы и станицы³⁴⁹.

В то же время, в городах отмечалась острая нехватка продуктов питания и промышленных товаров первой необходимости. Используя создавшееся положение на местных продуктовых рынках и пытаясь возместить финансовые потери от административных мер воздействия, частники в большинстве случаев необоснованно завышали цены на шерсть, пряжу, кожевенное сырье, муку, растительное масло, полуфабрикаты и другие товары широкого потребления.

Эти и другие кризисные явления в экономике и социальной сфере стали одной из причин применения репрессивных мер со стороны партийно-государственных органов. В одной из докладных записок органов ОГПУ в адрес СНК СССР в октябре 1927 г. было озвучено следующее предложение: «Борьба с изложенными выше преступными явлениями на рынках, в порядке нормального судопроизводства, не дает никаких абсолютно результатов. Здесь нужно применение быстрых репрессий, производящих на рынке немедленное оздоровляющее влияние»³⁵⁰. С начала 1928 г. применение репрессивных мер, наряду с усилением администрирования центральных и местных органов, стало приобретать все большее распространение на территории страны и в отдельных ее регионах.

Таким образом, с начала 1926 г. происходил процесс постепенного ослабления принципов НЭПа и усиления администрирования партийно-

---

³⁴⁸ Красное знамя. 1927. 22 июля.

³⁴⁹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.10. Л.8.

³⁵⁰ Стулов А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. С. 41.

государственных органов при решении задач социально-экономического развития страны. Все это непосредственно отразилось на развитии торговой деятельности, в которой возросло вмешательство властных структур, стремившихся к регулированию торговли в интересах советского государства. Одновременно осуществлялись меры вытеснения частной торговли из сферы товарооборота и укреплению позиций государственной, и кооперативной торговли.

ГЛАВА 3. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КУБАНИ В ПЕРИОД СВЕРТЫВАНИЯ НЭПА (ЯНВАРЬ 1928 Г. – НОЯБРЬ 1929 Г.)

3.1. Отражение политики чрезвычайных мер в осуществлении торговой деятельности

В начале 1928 г. в политике большевистской партии произошел крутой поворот, означавший быстрое свертывание НЭПа и переход к административно-командной системе. Сущность этой системы заключалась в централизованном управлении обществом со стороны руководства ВКП(б), осуществляющего свою власть через подчиненный бюрократический аппарат и карательные органы, путем директивных, приказных методов руководства. Для осуществления индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и других глобальных задач социалистического строительства стали широко использоваться внеэкономические, административные средства, что непосредственно отразилось на развитии торговой деятельности.

Толчком для столь резких изменений стал хлебозаготовительный кризис, в результате которого было поставлено под угрозу выполнение плана снабжения населения продовольствием и экспорта зерна, как одного из основных источников для проведения индустриализации. В декабре 1927 г. объемы хлебозаготовок не превышали половины от установленного плана и снижение их темпов не давало надежды на серьезное изменение этой ситуации.

Основными причинами хлебозаготовительного кризиса стали неурожай зерновых культур, произошедший в том числе на Кубани, снижение цен на зерно, при сохранении высоких цен на промышленные товары и узкий ассортимент последних. В такой ситуации зажиточные крестьяне и казаки, на долю которых приходилось до 60% товарного зерна стали придерживать его продажу до весны, надеясь на более благоприятную рыночную конъюнктуру. Такая позиция была расценена руководством ВКП(б) как «кулацкая стачка»,

что повлекло за собой применение небывалых со времен «военного коммунизма» мер воздействия на крупных держателей хлеба.

Уже 14 декабря 1927 г. ЦК ВКП(б) отправил директиву партийным организациям хлебозаготовительных районов, которая предусматривала применение мер воздействия на крестьян, имевших хлебные излишки, прежде всего касающихся взыскания платежей по единому налогу, госстраху, ссуд и других³⁵¹. 24 декабря политбюро ЦК ВКП(б) дополнило эту директиву решением об отправке ответственных уполномоченных на хлебозаготовки с целью их активизации³⁵².

Несмотря на такие меры, существенных изменений в проведении хлебозаготовок не произошло, после чего 5 января 1928 г. последовала директива ЦК ВКП(б), посланная на места 6 января, в которой требования партийного руководства были выражены в максимально жесткой форме. В частности, в директиве было сделано предупреждение о том, что «недостижение в недельный срок реальных успехов в смысле решительного перелома в хлебозаготовках может поставить ЦК перед необходимостью замены нынешних руководителей парторганизаций»³⁵³.

Эта директива стала началом применения политики чрезвычайных мер, которая непосредственно отразилась на характере торговой деятельности. Главная суть этих изменений заключалась в устранении существовавших прежде элементов рыночных отношений и усилении системы государственного регулирования торговой деятельности. В частности, это проявилось в жестком пресечении попыток частных заготовителей устанавливать более высокие, по сравнению с государственными, цены на

---

³⁵¹ Телеграфная директива ЦК партийным организациям хлебозаготовительных районов от 14 декабря 1918 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т.1. Май 1917 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. С.108-109.

³⁵² Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) местным парторганизациям от 24 декабря 1927 г. // Трагедия советской деревни... С.113 - 114.

³⁵³ Директива ЦК ВКП(б) парторганизациям о хлебозаготовках от 5 января 1928 г. // Трагедия советской деревни... С.137.

зернопродукты. В директиве ЦК ВКП(б) от 14 января 1928 г. по этому поводу отмечалось: «Чтобы восстановить нашу политику цен и добиться серьезного перелома, надо сейчас же ударить по скупщику и кулаку, надо арестовывать спекулянтов, кулачков и прочих дезорганизаторов рынка и политики цен»³⁵⁴.

Как отмечает А.А. Панарин, «...в практику проведения заготовок стали входить не свойственные кооперации методы, связанные с широким применением административных мер и оказанием неприкрытого давления на крестьянство. Для руководства хлебозаготовками в краевом центре и на местах создавались чрезвычайные органы – «тройки», в которые, как правило, входили секретарь парткома, представитель ОГПУ и председатель исполкома. На время заготовок «тройки» фактически подчинили себе остальные органы власти, получив большие полномочия, вплоть до ареста, по отношению к невыполняющим поставку хлеба частным лицам и представителям заготовительных организаций. Под контроль этих органов попадали и кооперативные организации»³⁵⁵.

С этого времени торговая деятельность все в большей степени стала увязываться с реализацией главных государственных задач. Так, в отправленной в тот же день циркулярной телеграмме ЦК ВКП(б) было признано «необходимым допущение в тех районах, где заготовки идут плохо, преимуществ при покупке дефицитных промтоваров как в потребительской, так и в сельскохозяйственной кооперации для крестьян, продающих хлеб, по сравнению с теми крестьянами, которые хлеб не продают...»³⁵⁶.

О подчиненном характере торговой деятельности по отношению к проводимой советским государством политики свидетельствует тот факт, что в конце 1920-х гг., в отличие от предшествующих лет, не принималось специальных резолюций и постановлений партийно-государственных органов

---

³⁵⁴ Директива ЦК ВКП(б) местным организациям об усилении мер по хлебозаготовкам от 14 января 1928 г. // Трагедия советской деревни...С.147.

³⁵⁵ Панарин А.А. Указ. соч. С.278.

³⁵⁶ Циркулярная телеграмма ЦК ВКП(б) об организации обмена промтоваров на хлеб от 14 января 1928 г. // Трагедия советской деревни...С.148.

по вопросам торговли, которая рассматривалась в основном в контексте решения проблем социально-экономического развития страны.

Так, в центре внимания объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося в апреле 1928 г., были меры по преодолению трудностей при проведении хлебозаготовок. Как отмечалось в резолюции пленума, «в основе этих затруднений лежало резкое нарушение рыночного равновесия, причем обострение диспропорции в рыночных отношениях (платежеспособный деревенский спрос, с одной стороны, предложение промышленных товаров – с другой) объясняется повышением доходности деревни, в особенности ее зажиточных и кулацких слоев»³⁵⁷.

В этой формулировке были заложены предпосылки для кардинального изменения экономической политики, в том числе в области торговой деятельности, так как руководство ВКП(б) по сути признавало ошибочность предшествующего курса, одним из направлений которого являлось усиление материальных стимулов развития крестьянских хозяйств. С учетом форсирования темпов индустриализации, сложившаяся ситуация противоречила задачам социалистического накопления средств.

В связи с этим, на пленуме были выработаны меры по усилению регулирующей роли государства в сфере товарооборота, которые предусматривали дальнейшее ограничение деятельности частной торговли, обеспечение координации работы государственных и кооперативных заготовительных, и торговых организаций. При этом было решено, что потребительская кооперация должна была весь заготовленный хлеб сдавать государственной заготовительной организации, которой являлся Союзхлеб³⁵⁸. Жесткие подходы к выполнению поставленных планов проявились в формулировке пленума о том, что достичь этого можно «...лишь при

---

³⁵⁷ О хлебозаготовках текущего года и об организации хлебозаготовительной кампании на 1928/29 год: резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (6-11 апреля 1928 г.) // КПСС в резолюциях.... Т.4. С.316.

³⁵⁸ Там же. С.322.

осуществлении суровой пролетарской дисциплины во всем хозяйственном аппарате...»³⁵⁹.

В числе наиболее характерных изменений торговой политики советского государства в это время являлся переход от политики ограничения частной торговли к ее полному уничтожению, а также окончательное превращение кооперации в подчиненный элемент плановой экономики. Соответственно, это означало переориентацию кооперации на преимущественное выполнение государственных заданий в сфере торговли при одновременной реализации функций распределения товаров широкого потребления по установленным государством нормам.

Указанные общегосударственные тенденции в развитии торговой деятельности в условиях реализации политики чрезвычайных мер в полной мере проявились на территории Кубани. Являясь одним из хлебопроизводящих регионов страны, Кубань в значительной степени испытала репрессивные меры по отношению как к зажиточным крестьянам и казакам, так и к работникам заготовительных и торговых организаций. Например, в Армавирском округе в течении января правоохранные органы возбудили 62 дела, по обвинению в спекуляции было привлечено к ответственности 57 человек, кроме того, по различным основаниям, в основном касающимся недостаточной активности при проведении хлебозаготовок, было наказано 28 кооперативных работников³⁶⁰.

Ориентация партийно-государственных органов на преимущественное внимание к задачам выполнения планов заготовок любой ценой привела к дезорганизации торговой деятельности. Так, уже в начале 1928 г. в Кубанском округе произошло снижение товарооборота на 1,2%. Это явилось следствием вытеснения частника из сферы торговли, удельный вес которого уменьшился с 31,5% в 1926/27 г. до 19,2% в 1927-28 г. Одновременное повышение доли

---

³⁵⁹ О хлебозаготовках текущего года и об организации хлебозаготовительной кампании на 1928/29 год: резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (6-11 апреля 1928 г.) // КПСС в резолюциях....Т.4. С.323.

³⁶⁰ Трудовой путь. 1928. 31 января.

обобществленной торговли в товарообороте не смогло компенсировать эти изменения³⁶¹.

На сокращение товарооборота оказало влияние снижение покупательной способности населения. В сельской местности это было связано с мерами по максимальному изъятию средств у крестьян и казаков в целях их принуждения к продаже зерна по низким ценам. В городе прекращение деятельности многих частных предприятий и торговых заведений привело к росту безработицы. Попавшие в число безработных граждане как в городах, так и в сельской местности не имели возможности приобретения большинства товаров широкого потребления, что также отражалось на сокращении товарооборота. О темпах роста безработных на Кубани свидетельствуют данные по Кубанскому округу и г. Краснодару.

Сведения о количестве работающих и безработных гражданах
в Кубанском округе и г. Краснодаре (октябрь 1926 г. – апрель 1928
г.)³⁶²

Период	Кубанский округ		В том числе Краснодар	
	Работающие	Безработные	Работающие	Безработные
на 1.10.1926 г.	75 058	15 761	23 964	9 376
на 1.07.1927 г.	65 255	19 796	23 614	10 997
на 1.10.1927 г.	63 531	25 061	23 978	11 173
на 1.01.1928 г.	50 614	29 667	21 388	12 975
на 1.04.1928 г.	51 371	30 451	21 322	13 605

В Черноморском округе в период с октября 1927 г. по май 1928 г. количество безработных увеличилось с 7221 до 13467 человек, в том числе в Новороссийске с 5392 до 6688 человек³⁶³.

Максимальное использование хлебозаготовок для выполнения экспортного плана привело в городах Кубани к существенным перебоям в обеспечении населения хлебом. Ввиду тяжелого положения крестьянских и казачьих хозяйств, а также общей дезорганизацией рынка, в городах

³⁶¹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.17. Л.33.

³⁶² Там же. Л.56-57.

³⁶³ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.841. Л.110.

ощущался также острый дефицит других продуктов питания. Это касалось и продовольственного снабжения рабочих г. Краснодара, вызывая их массовое недовольство. Основным каналом обеспечения рабочих продовольствием являлась рабочая кооперация, которая к маю 1928 г. охватывала эту сферу на 60%, значительно потеснив частных торговцев. Однако, дальнейшее расширение торгово-снабженческой деятельности рабочей кооперации вызывало затруднения, ввиду недостатка оборотных средств. Кроме того, организация продовольственного снабжения рабочих осложнялась по причинам несвоевременного поступления продуктов, а также недостаточности сети распределителей для нормального обслуживания потребителей³⁶⁴.

Нехватка продуктов питания ощущалась в это время и в городах Черноморского округа. Например, в г. Туапсе в июне 1928 г. происходили частые перебои в снабжении пайщиков потребительской кооперации печеным хлебом, а в продуктовых магазинах были постоянные очереди за хлебом и другими продуктами питания. Для преодоления сложившейся ситуации руководство горсовета посчитало целесообразным развозить печеный хлеб по распределителям в местах скопления рабочих. Ввиду распространения среди населения панических слухов о дальнейшем сокращении продовольственного обеспечения, члены торговой секции горсовета организовывали разъяснительную работу по этому вопросу. Кроме того, принимались меры по ликвидации так называемых «хвостов» у продуктовых магазинов и наведению порядка в распределении дефицитных товаров³⁶⁵.

В решении проблемы накопления оборотных средств у кооперации местные органы выдвигали требования максимального вовлечения в ее состав населения и увеличения паевых взносов. Так, в конце февраля 1928 г. Майкопский окружком ВКП(б) признал необходимым в целях полного охвата бюджета рабочих и служащих, а также вытеснения частника с городского

---

³⁶⁴ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.193. Л.19.

³⁶⁵ ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.56. Л.12.

рынка, увеличить паевые капиталы кооперативных организаций. В связи с этим, в Майкопском потребительском обществе проводилась кампания по введению 15-ти рублевого пая, доплаты паевых взносов и вербовки новых членов-пайщиков. До этого пай составлял 5 руб. 85 коп и вводимые изменения ухудшали и без того тяжелое материальное положение рабочих и служащих, вызывая с их стороны отрицательную реакцию³⁶⁶.

Спад сельскохозяйственного производства и массовое недовольство населения привели сталинское руководство ВКП(б) к определенной корректировке проводимого курса. На состоявшемся в июле 1928 г. пленуме ЦК ВКП(б) было демагогически заявлено о недопустимости слухов об отмене НЭПа, однако на деле, проводимая политика чрезвычайных мер означала именно этот поворот в политике руководства ВКП(б). Официально пленум отменил дальнейшее применение чрезвычайных мер, в том числе выступил против «попыток закрытия базаров с обеспечением максимально гибких форм регулирования торговли со стороны государственных органов»³⁶⁷.

С другой стороны, партийно-государственные органы все сильнее вмешивались в сферу товарно-денежных отношений, в частности, определяя направления и объемы товарных потоков, представляя результаты работы торговых предприятий в зависимости от выполнения задач хлебозаготовок, возлагая ответственность за снабжение хлебом потребителей, не входящих в общий государственный план, на местную торговлю и местных заготовителей³⁶⁸.

Обострение проблемы снабжения городов товарами широкого потребления было во многом связано, как уже отмечалось, с необходимостью их максимального использования в целях проведения хлебозаготовок в качестве средства обмена на зерно. Вместе с тем, в сельской местности также ощущался острый дефицит многих промышленных товаров

---

³⁶⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.301. Л.3.

³⁶⁷ Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (4-12 июля 1928 г.). // КПСС в резолюциях... Т.4. С.353.

³⁶⁸ Там же.

производственного и бытового назначения. Так, в таком хлебопроизводящем округе как Кубанский уже в июле и августе 1928 г., несмотря на сравнительно небольшое поступление на рынок хлеба нового урожая, наметился недостаток товаров широкого потребления. В наибольшей степени это касалось мануфактурных, кожевенных и металло товаров, наличие которых имело решающее значение при проведении хлебозаготовок³⁶⁹.

В Армавирском округе к сентябрю 1928 г. план завоза таких промтоваров, как мануфактура, кожа, стройматериалы и железо оцинкованное, был выполнен краевыми органами лишь на 48% квартальной заявки, что вызвало острый дефицит этих товаров не только в г. Армавире, но и в сельских районах, где в это время проходили хлебозаготовки. В результате недостаточного выделения товаров в системе потребкооперации отсутствовали многие из необходимых для проведения заготовок. Кроме того, абсолютно отсутствовало снабжение промтоварами кустарно-промысловой кооперации, не введенной к этому времени краевыми органами в план снабжения по линии Промкоопсоюза, следствием чего стала нарастающая безработица среди кустарей и ремесленников, а также отсутствие снабжения товарами мастерских детских домов³⁷⁰.

Тяжелая ситуация была также с обеспечением населения продовольственными товарами, что являлось следствием проводимых хлебозаготовок и максимального их использования в целях осуществления индустриализации. Обострение дефицита продовольствия нарастало с января 1928 г. как в городах, так в сельских районах, население которых исчерпало собственные ресурсы в ходе проведения заготовительной кампании. В связи с этим, сельские жители часто приобретали продовольственные товары в городских магазинах, ухудшая и без того сложное положение с обеспечением городского населения.

---

³⁶⁹ ГАКК. Ф.Р-1594. Оп.1. Д.47. Л.338 об.

³⁷⁰ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.104. Л.87.

В связи с этим, на протяжении 1928 г. во многих городах края распоряжением местных властей стала вводиться карточная система распределения продуктов. А.А. Панарин приводит докладную записку председателя организационно-планового бюро Госплана РСФСР П. Парфенова, направленную в ЦК ВКП(б) в конце ноября 1928 г. В ней отмечается: «Всюду введена карточная система на хлеб. В некоторых городах (Темрюк, Краснодар) в очередь за хлебом встают с вечера. Остро стоит вопрос и в кубанских станицах... Всюду очень много мешочников, особенно из Украины. Вокруг многих станиц (Егорлыцкая, Мечетинская) располагаются целые таборы таких беженцев»³⁷¹.

Партийное руководство не усматривало в складывающейся ситуации собственных ошибочных подходов в проводимой экономической политике, в том числе в сфере торговой деятельности. В частности, вытесняемая при помощи административных мер частная торговля не была в должной степени замещена результативной работой торговых предприятий обобщественного сектора, что привело к острому дефициту товаров первой необходимости и отразилось на фактическом срыве намеченных планов хлебозаготовок.

Партийно-государственные органы вновь главную ответственность за это возлагали на местные партийные и хозяйственные организации, которые не смогли обеспечить должную организацию заготовок и добиться активного участия крестьянства и казачества в их проведении. Так, Кубанский окружком ВКП(б) в августе 1928 г. направил в районные, отдельские и станичные партийные комитеты директивные указания в которых обвинил местных партработников в возмутительной халатности при проведении заготовок. По мнению руководства окружкома, она заключалась в слабом применении репрессивных мер по отношению к кулачеству, срывающего заготовки путем укрывательства хлеба, спекуляции, взвинчивания цен и т.п.³⁷².

---

³⁷¹ Панарин А.А. Указ. соч. С. 287.

³⁷² ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.12. Л.71.

Партийное руководство округа считало, что дальнейшее промедление в применении данных мер абсолютно недопустимо. В связи с этим, окружная тройка по хлебозаготовкам посчитала необходимым арестовывать и отдавать под суд по статье 107 УК всех кулаков за злостное нежелание продавать свой хлеб государственным и кооперативным заготовителям. В то же время Окрпрокуратуре и Окрсуду было предписано дать срочные директивы по судебной линии, и приступить к рассмотрению данных дел в кратчайшие сроки с вынесением осуждающих приговоров. Однако, отмечалось, что эти репрессии должны были применяться только к кулакам, но не к середнякам и беднякам³⁷³. Это разъяснение было связано с соответствующим указанием центральных партийных органов, стремившихся вовлечь среднее и беднейшее крестьянство в колхозное движение и социалистическое строительство в деревне.

В качестве примера применения подобных подходов можно привести статистические данные о результатах борьбы со спекуляцией зернопродуктами мерами судебной репрессии в Кубанском округе. За первые три недели сентября 1928 г. здесь по статье 107 УК было возбуждено 15 дел, по которым проходило 23 человека, в суд передали 10 дел, с привлечением 18 человек. Суд признал виновными 9 человек по 6 делам. Среди осужденных 3 человека были торговцами, 4 кулаками-хлеборобами, лишенными избирательных прав и 2 середняка. Наказание осужденным проводилось дифференцированно в соответствии с социальной принадлежностью и проводимой классовой политикой. В связи с этим, середняки были осуждены к принудительным работам на 2 и 3 месяца, в то время как кулаки к лишению свободы до 1,5 лет с конфискацией части имущества³⁷⁴.

О нагнетании агрессивных настроений в отношении зажиточной части деревни в Адыгейской автономной области свидетельствуют материалы проведенного в 1928 г. партийно-бедняцкого собрания Пчегатлукайского

---

³⁷³ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.12. Л.71.

³⁷⁴ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.567. Л.4.

аульского совета. В выступлениях аульской бедноты зажиточные крестьяне обвинялись во всех существующих проблемах, в том числе касающихся обеспечения населения товарами широкого потребления. В качестве примера можно привести высказывание в отношении председателя местного ЕПО, который представлен как «зажиточный антисоветский тип» и партячейки, не принимающей должных мер по противодействию кулачеству. В связи с этим, один из выступающих на собрании заявил: «Такое отношение областных работников к общественным организациям и партячейкам окончательно отнимает настроение работать, в кооперации кулацкое засилье, беднота в загоне, не могут получить одного метра мануфактуры»³⁷⁵.

Применение репрессий по отношению к представителям частного сектора экономики, наряду с другими мерами воздействия, приводило к дальнейшему сокращению участия частника в торговой деятельности. Об этом, например, сообщалось в отчете Кубанского окружкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б), посвященном итогам 1928 г. Партийное руководство округа отмечало, что социальный состав рынка характеризовался неуклонным вытеснением частного сектора за счет укрепления сектора обобщественного. Вместе с тем, признавалось, что темпы роста государственной и кооперативной торговли носят замедленный характер, что отражалось на низких темпах прироста товарооборота в округе³⁷⁶.

В свою очередь это влекло за собой слабое наполнение бюджета, что снижало возможности реализации целого ряда социальных программ. Так, в 1925/26 г. бюджет Кубанского округа составлял 14 005 тыс. руб., в 1926/27 г. – 14 033 тыс. руб., в 1927/28 г. – 15 296 тыс. руб., т.е. прирост был незначительный³⁷⁷. Партийное руководство округа признавало, что его экономическое положение характеризовалось падением емкости источников доходов. Данные тенденции объяснялись неумением достаточно гибко и

---

³⁷⁵ Выписка из материала по выступлению на партбедняцком собрании Пчегатлукайского аульского совета (1928) // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Указ. соч. С.185.

³⁷⁶ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.14. Л.9.

³⁷⁷ Там же. Л.10.

своевременно приспособлять налоговую систему для эффективного обложения частного капитала в тех отраслях, куда он устремился, будучи вытесненным из сферы торгового оборота³⁷⁸. Вместе с тем, основная причина такой ситуации заключалась в слабом наполнении бюджета промышленными и торговыми предприятиями обобщественного сектора экономики.

В соответствии с позицией руководства ВКП(б), главная роль в торговой деятельности на Кубани, как уже отмечалось, предназначалась потребительской кооперации. К осени 1928 г. во всех округах Кубани произошел значительный рост кооперативной сети и пайщиков потребительских обществ. Так, в Армавирском округе входившие в состав потребительской кооперации хозяйства составляли 82,1% от общего их количества. При этом темпы кооперирования бедноты, обеспеченные выделением ссуд из соответствующих фондов, были выше темпов прироста среднего крестьянства и казачества. К этому времени беднота составляла около 30% всех пайщиков потребкооперации округа, что не позволяло в должной степени увеличивать собственные средства³⁷⁹.

Тем не менее, благодаря выделяемым со стороны государства материальным средствам, потребкооперация играла важную роль при проведении хлебозаготовок, предлагая сельскому населению товары широкого потребления в обмен на сдаваемую сельхозпродукцию. В результате за 1927/28 г. и первый квартал 1928/29 г. потребительская кооперация в Кубанском округе продала таким способом товаров на сумму около 2 млн. руб., что стимулировало участие крестьян и казаков в заготовках³⁸⁰.

В условиях реализации политики чрезвычайных мер и нарастания администрирования органов власти по отношению к потребкооперации, происходило заметное укрепление ее потенциала, о чем свидетельствуют следующие данные.

---

³⁷⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.14. Л.11.

³⁷⁹ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.104. Л.109.

³⁸⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.14. Л.8.

Показатели развития потребительской кооперации Кубанского округа
(октябрь 1926 г. – август 1928 г.)³⁸¹

	На 01.10.1926 г.	На 01.10.1927 г.	На 01.08.1928 г.
Число обществ потребителей	98	114	112
Пайщиков	105 186	126 676	200 542
Паевых капиталов (в руб.)	478 781	781 333	2 221 000
Степень кооперирования населения	-	-	75%

Следует отметить, что наряду со стабильным количеством обществ потребителей, в системе потребительской кооперации Кубанского округа происходил рост торговых точек. Так, если в октябре 1927 г. их было 225, то в октябре 1928 г. уже 322, т.е. за год было организовано около 100 новых торговых точек³⁸². Товарооборот потребительской кооперации Кубанского округа увеличился с 25 953 тыс. руб. в 1926/27 г. до 31 300 тыс. руб. в 1927/28 г.³⁸³.

В целом все виды кооперации демонстрировали в это время положительную динамику основных показателей торговой деятельности. За счет этого был, прежде всего, получен прирост товарооборота, как в оптовой, так и в розничной торговле, о чем свидетельствуют следующие данные:

Товарооборот в Кубанском округе за период 1925/26 г. – 1927/28 г.
в оптовой торговле³⁸⁴.

	1925/26 гг.		1926/27 гг.		1927/28 гг.	
	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%
Государств.	32 900	57,2	34 995	56,9	23 196	40
Кооператив.	18 186	31,2	21 253	34,5	34 115	59
Частник	6 420	11,2	5 380	8,6	322	1
Итого:	57 506	100	61 628	100	57 633	100

³⁸¹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.14. Л.10.

³⁸² ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.4.

³⁸³ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.450. Л.16.

³⁸⁴ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. Ставрополь, 2023. Том 10. №4. С.630.

Товарооборот в Кубанском округе за период 1925/26 г. – 1927/28 г.
в розничной торговле³⁸⁵.

	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%
Государств.	13 711	10,7	14 881	12,5	13 449	12
Кооператив.	46 733	36,5	48 298	40,5	60 707	55
Частник	67 480	52,8	56 090	47	36 857	33
Итого:	127 924	100	119 269	100	111 013	100

Наряду с повышением в товарообороте удельного веса кооперации, можно заметить практически полное вытеснение частника к октябрю 1928 г. из оптовой торговли и сокращение доли его участия в розничной торговле до 33%.

Схожая динамика снижения участия частной торговли в розничном товарообороте проявлялась в это время в Майкопском округе, о чем свидетельствуют следующие данные.

Товарооборот в Майкопском округе за период 1926/27 г. – 1927/28 г.
в розничной торговле (в тыс. руб)³⁸⁶.

	Кооперация		Госторговля		Частная торговля		Всего	
	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%	в тыс. руб.	%
1926/27 г.	17 280	55,4%	2 748	8,8%	11 470	35,8%	31 498	100
1927/28 г.	23 164	63,6%	3 315	9,1%	9 988	27,3%	36 467	100

В конце 1928 г. обобществленный сектор торговли в Майкопском округе охватывал на 98% продажу мануфактуры, на 97% - кожтоваров, на 95% - металлотоваров, на 82% - обуви. В то же время, в продаже готового платья, бакалеи, мяса и других продуктов питания охват был недостаточным и здесь участие частной торговли было выражено в большей степени, хотя и не столь явно, как в предыдущие годы³⁸⁷.

³⁸⁵ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.) С.630.

³⁸⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.296. Л.11.

³⁸⁷ Там же.

О существенном сокращении частнопредпринимательской деятельности в Кубанском округе докладывало в это время бюро Кубанского окружкома ВКП(б), отмечая, что данный процесс выразался в измельчании частных торговых предприятий при сохранении общего их числа и в значительном сокращении торговых оборотов. Основными причинами данного процесса, по мнению партийного руководства округа, являлись: недостаток на рынке промтоваров с возроставшими для частника трудностями в их получении; жесткое регулирование всеми способами вплоть до административного закрытия, как торговых предприятий по отдельным отраслям (хлебофураж, мануфактура, кожа), так и промышленных (мельницы, маслобойки), а также тяжесть налогового обложения для частника и его расходов по найму коммунальных помещений³⁸⁸.

Динамика сокращения участия частной торговли в обслуживании населения сельских районов Кубанского округа представлена в следующей таблице.

Количество частных торговых предприятий в сельских районах Кубанского округа в 1925/26 – 1928/29 г.³⁸⁹

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Частные торговые предприятия 1-3 разряда	5 436	4 135	2 146	1 700
в % к предыдущему году	-	76%	52%	79%
Частные торговые предприятия 4-6 разряда	285	229	90	70
в % к предыдущему году	-	80%	39%	77%

Снижение торговых оборотов частной торговли привело, как уже отмечалось, к уменьшению собираемых налогов, причем данный процесс усилился вследствие ухищрений частных торговцев, с которыми контролирующие органы не смогли справиться. К числу этих ухищрений относились искусственная передвижка частных торговых предприятий с

³⁸⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.17. Л.84.

³⁸⁹ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.5.

высших разрядов обложения в низшие, уход в промышленную кооперацию и сокрытие доходов. В то же время, партийное руководство округа отмечало необходимость дальнейшего вытеснения частника только лишь с параллельным возрастанием фактического охвата рынка, как в торговле, так и в производстве, государственными и кооперативными предприятиями. В соответствии с принятым решением, такой порядок вытеснения частника должен был соблюдаться как в интересах нормального сохранения равновесия на рынке, так и по бюджетным соображениям³⁹⁰.

Вместе с тем, признавалось, что при значительном вытеснении частного капитала из сферы торговли, государственно-кооперативные торговые предприятия не смогли в достаточной мере заполнить освободившееся на рынке место. Кроме того, отмечалось, что при общем усилении регулирования рынка в округе, оба вида кооперации в станице проводили недостаточно активную работу по привлечению населения в кооперативную торговлю³⁹¹.

При этом, кооперативная торговля на Кубани отставала по основным показателям от результатов ее развития в Северо-Кавказском крае, о чем свидетельствуют следующие данные.

Соотношение показателей торговой деятельности на Кубани
и в Северо-Кавказском крае в 1927/28 г.³⁹²

	Кубань	Северо-Кавказский край
а) число лавок на 1 000 кв. км	9,2	11,25
б) число лавок на 10 000 населения	2,4	4,5
в) продажа товаров на едока	23,5	28,4
г) увеличение торговых пунктов	24%	65%

Приведенные цифры свидетельствуют о недостаточном охвате кооперативной торговлей населения Кубани и низких темпах открытия новых торговых пунктов. Кроме того, для многих торговых лавок была характерна

³⁹⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.17. Л.84.

³⁹¹ Там же.

³⁹² ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.5.

ветхость, теснота и техническая неприспособленность для культурной торговли³⁹³.

Эта ситуация была характерна как для сельских районов, так и городов Кубани. В качестве примера можно привести сведения о торговой деятельности Центрального рабочего кооператива г. Новороссийска. По итогам 1927/28 г. показатели товарооборота кооператива составили 800 тыс. руб. или 27% ко всему товарообороту города. Следовательно, 73% товарооборота обеспечивали государственная и частная торговля³⁹⁴. При этом, по продовольственной группе товаров, необходимых для питания рабочих и членов их семей, доля кооперации составляла не более 21%³⁹⁵.

Примерно такое же положение складывалось в это время в г. Майкопе. На состоявшейся в декабре 1928 г. окружной партийной конференции признавалось, что снабжение кооперацией продовольственными продуктами сельского хозяйства в городе до сих пор не было налажено и частная торговля владела 80-85% овощного рынка и 50% мясного. Соответственно, значительные средства из рабочего бюджета уходили частным торговцам, что ставило перед кооперацией задачу более полного удовлетворения рабочих, а также их семей продуктами питания³⁹⁶.

Существенные трудности были также в вопросах обеспечения рабочих и городского населения промышленными товарами. Для решения этой проблемы местные органы устанавливали нормы получения и очередности при распределении мануфактуры и других нормированных товаров. Например, на заседании бюро кооперативно-торговой секции Туапсинского горсовета 13 сентября 1928 г. было принято решение о целесообразности установления твердой очереди при получении дефицитных товаров по утвержденному плану распределения. В соответствии с ним, в октябре 1928 г.

---

³⁹³ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.5.

³⁹⁴ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.631.

³⁹⁵ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.832. Л.323.

³⁹⁶ ЦДНИКК. Ф.2816. Оп.1. Д.287. Л.19.

продукты и промышленные товары первой необходимости получали владельцы номеров от 1 до 500, а в ноябре - от 501 до 1000³⁹⁷.

Важную роль в повышении эффективности торговой работы кооперации играло накопление собственных средств. Одним из путей решения данной проблемы являлось снижение различных торговых наценок. Потребительская кооперация добилась в этом отношении определенных положительных результатов. Так, если в 1925/26 г. в Кубанском округе наценки составляли 20,8%, а в 1926/27 г. 15%, то в 1927/28 г. – 11,4%³⁹⁸.

Вместе с тем, выполнение директивных указаний по предельным ценам при одновременном увеличении группы независимых расходов, в первую очередь, в области государственного налогообложения, поставили под угрозу возможности накопления собственных средств из прибылей. Расчетные цифры данного показателя составили: 300 тыс. руб. на 34 млн. руб. или 0,9% с торгового оборота, что являлось мизерным значением. Планомерное увеличение налогового обложения также препятствовало накоплению собственных средств в потребительской кооперации³⁹⁹.

Недостатки в работе государственной и кооперативной торговли, наряду с ограниченностью выпуска товаров широкого потребления и вытеснением частника из сферы торговли, привели к значительному ухудшению ситуации с доступностью продуктов питания и промышленных изделий производственного и бытового назначения. Это стало одной из причин массового недовольства населения, выражавшегося как в скрытой, так и в открытой форме. По сведениям ОГПУ Кубанского округа, за 1928 г. было выявлено 9 582 человека, которые открыто выражали свое недовольство проводимой политикой и ее реализацией местными партийно-государственными органами. Примечательно, что из этого числа лишь 981

---

³⁹⁷ ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.60. Л.23.

³⁹⁸ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.6.

³⁹⁹ Там же.

человек были отнесены к кулакам, тогда как середняки составляли 5 343 человек, а бедняки – 3 258 человек⁴⁰⁰.

Таким образом, политика чрезвычайных мер оказала отрицательное влияние на осуществление торговой деятельности. Преимущественное применение насильственных мер при проведении хлебозаготовок вызвало сильнейшую дезорганизацию рыночных отношений. Руководство ВКП(б) стало диктовать свои установки в сфере торговли, принуждая как обобществленный, так и частный сектор действовать в русле приоритетных направлений социально-экономической политики. Это привело к нарушению сложившихся принципов нэповской организации торговли и усилению государственного регулирования торговой деятельности.

3.2. Процесс усиления административно-командной системы и трансформации нэповской модели организации торговли

Осуществляемая с начала 1928 г. политика чрезвычайных мер носила во многом спонтанный характер и являлась, прежде всего, реакцией на хлебозаготовительный кризис в качестве экстраординарного средства его разрешения. Однако после официальной отмены этой политики в июле 1928 г. происходит формирование долговременной административно-командной модели развития страны, которая приходит на смену нэповской модели.

Как отмечает А.С. Сенявский, «к концу 1920-х гг. партия на основе итогов НЭПа прочно укрепилась у власти, и сочла, что нэповский тактический маневр временного отступления социализма себя исчерпал. Решать задачи форсированной индустриализации в крайне нестабильных нэповских условиях сочли невозможным. Из двух альтернатив: нэповской (бухаринской) и стратегической – форсированной индустриализации с упором на тяжелую промышленность и сопутствующим комплексом преобразований в аграрной

---

⁴⁰⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.543. Л.101 об. - 102.

сфере – окончательно выбрали вторую»⁴⁰¹. Теперь основную роль в функционировании экономики стала играть не рыночная конъюнктура, а директивное планирование, с помощью которого предусматривалось достижение высоких темпов индустриализации.

По справедливой оценке Е.Б. Хохлова, «в основу этого механизма была положена идея целесообразного управления экономикой как единого народнохозяйственного комплекса, а стало быть — система императивного (директивного) планирования»⁴⁰². И далее, «но для того чтобы иметь возможность осуществлять такое управление и планирование, необходимо сосредоточить в одних руках (руках государства) все необходимые ресурсы, с тем чтобы планомерно распределить их по отраслям хозяйственной деятельности и по территории»⁴⁰³.

Наглядным проявлением этого процесса стали решения пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в ноябре 1928 г. В принятых на пленуме контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год нашли отражение новые подходы сталинского руководства к управлению экономикой, в которых доминировало административное начало при постановке задач развития народного хозяйства. В числе одного из требований подъема сельского хозяйства пленум определил расширение и ускорение товарооборота между городом и деревней⁴⁰⁴.

В резолюции пленума было отмечено, что «с точки зрения правильной политики индустриализации страны необходимо из года в год улучшать снабжение деревни средствами производства и предметами личного потребления. Только производство растущего количества товаров, могущих

---

⁴⁰¹ Сенявский А.С. Была ли альтернатива свертыванию новой экономической политики? // Вопросы теоретической экономики. М., 2020. №3. С. 176.

⁴⁰² Хохлов Е.Б. Идеологические основы хозяйственной реформы конца 20-х годов XX века // Ежегодник трудового права. СПб, 2020. Том 10. С.125.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (16-24 ноября 1928 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. С.374.

быть брошенными на деревенский рынок, может обеспечить соответствующее предложение хлеба и сырья»⁴⁰⁵.

На пленуме был заслушан доклад Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) о работе в деревне, по которому была принята резолюция, предназначенная для выполнения всеми партийно-государственными органами страны. Главной задачей кооперации становилось кооперирование процессов производства крестьянских хозяйств. При этом основным недостатком сельскохозяйственной кооперации был назван «чрезмерный торговый уклон вместо того, чтобы превращаться все больше в прямого организатора в сельскохозяйственном производстве»⁴⁰⁶.

Принятое в данном случае решение является одним из доказательств превращения кооперации в подчиненный элемент административно-командной системы, в рамках которой различные виды кооперации выполняли определенные руководством ВКП(б) функции. В связи с этим, существовавшая до этого проблема параллелизма в торговой деятельности потребительской и сельскохозяйственной кооперации была решена административным путем. С этого времени сельхозкооперация должна была сосредоточиться на осуществлении массового производственного кооперирования крестьянства, а потребительская кооперация становилась основной товаропроводящей организацией в деревне. В соответствии с резолюцией пленума в ходе первой пятилетки было намечено увеличить кооперирование розничного товарооборота с 60,2% до 78,9%⁴⁰⁷.

Особое значение в планах руководства ВКП(б) по переустройству сельского хозяйства придавалось зерновым районам Северного Кавказа. В связи с этим, вскоре после окончания ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) его решения были конкретизированы партийными органами в различных округах

---

⁴⁰⁵ О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (16-24 ноября 1928 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.375.

⁴⁰⁶ О работе в деревне в связи с задачами поднятия земледелия: резолюция пленума ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.398.

⁴⁰⁷ О пятилетнем плане развития народного хозяйства: резолюция XVI конференции ВКП(б) (23-29 апреля 1929 г.) // КПСС в резолюциях... Т.4. С.451.

Кубани. Так, на состоявшемся в декабре 1928 г. объединенном пленуме Кубанского окружкома ВКП(б) и Окружной партийной контрольной комиссии в резолюции по вопросу «О контрольных цифрах по народному хозяйству» было решено увеличить в 1928/29 г. общий товарооборот по сравнению с прошлым годом с 219 млн. руб. до 235,5 млн. руб. Достигнуть этого предполагалось за счет роста обобщественного сектора в торговле, удельный вес которого должен был составить 86,4% в общем объеме товарооборота. Вместе с тем, в резолюции пленума признавалось, что, несмотря на значительный успех в деле вытеснения частника из товарооборота, кооперация в недостаточной степени справляется с обслуживанием деревенского рынка. Было признано необходимым, чтобы кооперация смогла полностью замещать товарооборот вытесняемого частника, а финансовые органы более эффективно устанавливать сферу приложения капиталов частника, ушедшего с легального положения из торговли⁴⁰⁸.

Принятые меры по укреплению кооперации способствовали ее росту. Так, в системе сельхозкооперации Кубанского округа с октября 1928 г. по апрель 1929 г. показатели кооперирования населения повысились с 31,2% до 36,3%, а при подсчете вместе с колхозами до 45,5%. Паевые средства в низовой сети за этот период увеличилось с 382 до 449 тыс. руб.⁴⁰⁹. Потребительской кооперацией было охвачено 75% сельского населения, а государственно-кооперативный сектор в розничной торговле занимал $\frac{3}{4}$ товарооборота⁴¹⁰.

В Армавирском округе доля крестьянских и казачьих хозяйств, участвующих в сельхозкооперации, увеличилась с 28,8% в октябре 1927 г. до 49,4% в апреле 1929 г., а в колхозах с 7,9% до 11,3%⁴¹¹. Общий товарооборот сельхозкооперации округа демонстрировал положительную динамику, в 1927/28 г. он составлял 27 млн. руб., а в первой половине 1928/29 г. - 19 млн.

---

⁴⁰⁸ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.631.

⁴⁰⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.69. Д.725. Л.116.

⁴¹⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.543. Л.9.

⁴¹¹ ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.114. Л.17.

руб. Этому способствовало увеличение привлеченных средств крестьянского населения с 500 тыс. руб. в 1927/28 гг. до 900 тыс. руб. в первой половине 1929 г.⁴¹².

В Адыгейской автономной области в 1928/29 г. потребительская кооперация объединяла 49,5% крестьянских дворов⁴¹³. Особенностью кооперации в национальных районах являлось слабое кооперирование бедняцко-батрацких слоев и женщин-горянок. В то же время в формировании ее руководящих органов сказывалось влияние патриархальных пережитков, когда фамильно-родовые группы выдвигали своих представителей, которые не всегда соответствовали классовым подходам большевистской партии⁴¹⁴.

Тем не менее, в Адыгее, как и на остальной территории Кубани, происходило дальнейшее ослабление зажиточных крестьянских хозяйств. Об этом, в частности, свидетельствует сокращение трудовых договоров с наемными работниками. Так, если в начале 1928 г. в Кубанском округе действовало 7 228 договоров, то в начале 1929 г. только 4 639 договоров. Такие резкие изменения были связаны с тем, что зажиточная часть крестьянства шла на применение наемного труда только на краткосрочный период без заключения трудовых договоров⁴¹⁵. По мнению руководства Кубанского окружкома ВКП(б) кулаки прибегали к таким уловкам для того, чтобы избежать административных мер воздействия, дополнительного налогообложения и не быть лишены избирательных прав⁴¹⁶.

Продолжающееся вытеснение частного капитала из сферы торговли привело к росту дефицита товаров широкого потребления. В свою очередь это оказало влияние на повышение розничных цен не только у частных торговцев, но и в обобщественном секторе торговли. Так, в январе 1929 г. бюро Черноморского окружкома ВКП(б) обратило внимание на то, что кооперативные розничные цены не только не приближены к уровню октября

---

⁴¹² ЦДНИКК. Ф.12. Оп.1. Д.114. Л.17 а.

⁴¹³ Овчинникова М.И. Указ. соч. С.154.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.69. Д.725. Л.116.

⁴¹⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.69. Д.654. Л.9.

1927 г., но дают дальнейший рост, что отражается на повышение стоимости бюджетного набора. При этом, Новороссийский ЦРК торговал мясом по ценам, которые были выше, чем у частника. Было признано необходимым обеспечить снижение цен на продукты питания до уровня не ниже цен частной торговли. Признав, что кооперация не справляется с замещением вытесняемой частной торговли, партийное руководство Черноморского округа решило отменить все распоряжения, препятствующие крестьянскому привозу продовольственных товаров⁴¹⁷.

В целях преодоления продовольственного кризиса в феврале 1929 г. местные органы на Кубани были вынуждены прибегнуть к применению непопулярных мер в области снабжения и распределения товаров. Так, в связи с катастрофической нехваткой печеного хлеба, Краснодарский городской совет постановлением от 11 февраля 1929 г. ввел в обращение заборные книжки на его получение населением города⁴¹⁸.

Эта форма распределения продовольствия и промышленной продукции бытового назначения вскоре стала распространенной на всей территории страны, что означало усиление системы нормированного распределения товаров широкого потребления. Как отмечает А.М. Дубровский, «вместо свободной купли-продажи товара происходило отоваривание, которое производилось по «заборным документам» через закрытые распределители, закрытые рабочие кооперативы, отделы рабочего снабжения»⁴¹⁹.

Право на получение заборных книжек на хлеб в г. Краснодаре имели 51917 хозяйств. В среднем в каждом хозяйстве было 3,1 членов, т.е. всего получалось 160943 человека. По мнению руководства Кубокторготдела, такое количество было явно преувеличено, так как на бирже числилось по несколько человек из одной семьи, на службе также состояло по несколько человек из одной семьи, что вело к дублированию некоторой части граждан.

---

⁴¹⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897. Л.40.

⁴¹⁸ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.631.

⁴¹⁹ Дубровский А.М. Большевизм и торговля (1920-1930-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2012. №2-1. С.85.

С внесением данных поправок, общее количество жителей, имевших право на получение хлеба, снижалось до 120-130 тыс. человек⁴²⁰. Кроме того, в соответствии с решением бюро Кубокружка ВКП(б) нормы выдачи хлеба были сокращены до 200 грамм на неработающих членов семьи⁴²¹, в то время как рабочие получали 600 грамм хлеба⁴²².

В мае 1929 г. по причине систематического сокращения отпуска муки в г. Сочи и г. Анапа здесь также было введено распределение печеного хлеба по заборным книжкам. Нормы отпуска печеного хлеба устанавливались исходя из наличия завоза, но не свыше 600 грамм для рабочих фабрично-заводских предприятий и 300 грамм для служащих, кустарей и иждивенцев. Допускалось лишь повышение до 800 грамм хлеба таким рабочим тяжелого физического труда, как грузчики⁴²³. Введение заборных книжек позволило несколько ослабить продовольственный кризис, вызванный нехваткой хлеба и усилить применение регулирующих мер в снабжении городского населения.

Тяжелая ситуация складывалась также в обеспечении населения Кубани промышленными товарами широкого потребления. Так, в Черноморском округе в феврале 1929 г. обострился дефицит таких товаров, как мануфактура, подошвенная кожа, галоши и других. При этом заявки кооперативных организаций округа по завозу промышленных товаров, составленные на первый квартал 1928/29 г. с учетом минимальных потребностей населения, были выполнены по хлопчатобумажным тканям только на 65%, по суконно-шерстяным – на 28%, по подошвенной коже – на 16% и по галошам – на 75%⁴²⁴.

Крайне недостаточное снабжение округа, в особенности городов Новороссийска и Туапсе, сказывалось на увеличении прогулов рабочих промышленных предприятий. В то же время заявки потребительской кооперации на строительные материалы, в первую очередь, цемент и кровельное железо, удовлетворялись со значительным опозданием, и не

---

⁴²⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.567. Л.94.

⁴²¹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.559. Л.143.

⁴²² ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.556. Л.7 об.

⁴²³ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.898. Л.26.

⁴²⁴ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897. Л.77

успевали к концу строительного сезона. Так, в октябре 1928 г. заявки на кровельное железо были удовлетворены только – на 89%, в ноябре – на 19%, а в декабре – на 300%. Похожее положение сложилось в вопросах обеспечения цементом: в ноябре 1928 г. поставки были выполнены только – на 26%, а в декабре – на 213%⁴²⁵.

Наряду с общими проблемами в снабжении жителей городов, ухудшилось обеспечение товарами широкого потребления рабочих промышленных предприятий. В начале апреля 1929 г. бюро Кубанского окружкома ВКП(б) специально заслушало вопрос о состоянии рабочего снабжения в г. Краснодаре. Было признано, что ЦРК «Основа» не выполнил решения окружного комитета партии о снижении цен на товары сельскохозяйственной группы бюджетного набора и доведения пищевой группы до 60% от общего оборота ЦРК. Основными причинами невыполнения данного решения стали финансовые затруднения, связанные с отсутствием достаточных оборотных средств, снятие с планового снабжения, а главным образом, неудовлетворительная постановка организации заготовок и снабжения сельхозпродуктами, что приводило к повышению цен на продукты питания и к перебоям в снабжении. Партийное руководство округа признавало, что в связи со значительным уходом с рынка частника, со стороны ЦРК не были приняты необходимые меры по его замещению, улучшению техники торговли и обслуживанию потребителя, особенно на рабочих окраинах. В связи с этим, ЦРК предлагалось организовать развозную и разносную виды торговли⁴²⁶.

В это же время в Новороссийском ЦРК также ухудшилось финансовое положение, ввиду чего убытки кооператива покрывались за счет не только собственных, но и заемных средств. В условиях продовольственного кризиса руководство ЦРК вынуждено было вкладывать большие средства в товарные

---

⁴²⁵ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897. Л.77.

⁴²⁶ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.631.

запасы пищевой группы, рассчитанных на два месяца, что отражалось на уменьшении скорости оборота товаров. Еще одной причиной тяжелого финансового положения ЦРК являлись директивные указания по снижению стоимости бюджетного набора. В частности, снижение цен на продукты питания повлекло за собой убытки ЦРК в январе 1929 г. в сумме более 20 тыс. руб., а в феврале размер убытка вырос еще больше. Например, картофель продавался ниже себестоимости на 4-5 коп за килограмм и кооператив не имел возможности компенсировать эти потери за счет продажи других товаров⁴²⁷.

В то же время, банками и кредитными учреждениями осуществлялось дальнейшее сокращение размеров кредитов и сроков кредитования. В такой ситуации Новороссийский ЦРК, имея месячные обороты в размере 700-900 тыс. руб., осуществлял торговую деятельность исключительно чужими и заемными средствами, а платежи по кредитам составляли еженедельное отрицательное расхождение более 90 тыс. руб.⁴²⁸.

С учетом важной роли ЦРК, который обеспечивал значительную часть населения г. Новороссийска товарами широкого потребления, Черноморский окружком ВКП(б) в апреле 1929 г. разработал ряд мер по оздоровлению его финансового положения. В частности, было одобрено решение Совпрофа о передаче кооперативу через банк финансовых средств профсоюзов. Вместе с тем, было указано на необходимость активизации работы в самом ЦРК по привлечению вкладов со стороны пайщиков, при одновременном расширении системы предварительных заказов и авансировании пайщиками покупок дефицитных товаров. В целях укрепления материальной базы торговой деятельности было решено построить овощехранилище и дополнительные торговые помещения. Для этого ЦРК выделялось Центральной рабочей секцией кредитов в сумме 45 тыс. руб., кроме того, Новороссийский горсовет со своей стороны также оказывал кооперативу помощь в строительстве

---

⁴²⁷ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897. Л.161.

⁴²⁸ Там же.

указанных объектов⁴²⁹. Укреплению материального положения Новороссийского ЦРК должно было также способствовать решение о необходимости внесения постоянного аванса в размере месячного забора товаров со стороны снабжаемых кооперативом госбюджетных организаций⁴³⁰.

В условиях острого дефицита товаров широкого потребления и усиления распределительной функции советского государства преимуществами в их приобретении пользовались представители партийно-государственных органов. Как отмечает Е.В. Туфанов, «номенклатура в 1920-1930-е гг. превращается в особый класс со своим горизонтом ожидания и с клановыми чертами повседневной жизни. Возможность пользоваться властью, различного рода привилегиями и связанными с ними материальными преимуществами стала побудительной причиной вступления ряда граждан в состав правящей партии»⁴³¹. Автор приводит сведения о системе снабжения партийных и советских работников продовольственными и промышленными товарами с использованием спецпайков, талонов и ордеров на приобретение дефицитных вещей, особых магазинов-распределителей⁴³².

Торгово-снабженческая деятельность в сельских районах Кубани в это время все в большей степени ориентировалась на обеспечение набирающей ход коллективизации сельского хозяйства. Так, на состоявшемся в конце мая 1929 г. V съезде Советов СССР было решено «обеспечить все расширяющееся снабжение коллективных хозяйств и производственных кооперативов сложными машинами и особенно тракторами»⁴³³.

Сельскохозяйственная кооперация, как уже отмечалось, все в большей степени сосредотачивала свое внимание на реализации поставленной руководством большевистской партии задачи форсирования темпов

---

⁴²⁹ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.897. Л.161.

⁴³⁰ Там же. Л.161 об.

⁴³¹ Туфанов Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920-1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2018. С.47.

⁴³² Там же. С.125-133.

⁴³³ О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительстве в деревне: постановление V съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М., 1967. С.70.

колхозного строительства. В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. было заявлено о том, что «структура и методы работы сельскохозяйственной кооперации, в особенности ее первичных образований, должны быть приспособлены к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства...»⁴³⁴.

В то же время, как было отмечено в этом постановлении, «все снабженческие функции, не связанные непосредственно с организацией сельскохозяйственного производства осуществляются потребительской кооперацией и госорганами...»⁴³⁵. Данная установка в сентябре 1929 г. также нашла отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе»⁴³⁶.

Основное внимание в процессе производственного кооперирования и реализации социальной политики советского государства уделялось беднейшим слоям населения, которым оказывались различные виды материальной помощи. Несмотря на принимаемые меры, число малоимущих граждан не только не уменьшалось, а наоборот увеличивалось. Так, если в 1925/26 г. бедняки составляли 43,3% от общего состава населения Кубанского округа, то в 1928/29 г. этот показатель достиг 46,5%. Проявление данной негативной тенденции признавалось в мае 1929 г. на заседании бюро Кубанского окружкома ВКП(б)⁴³⁷. Такое большое количество бедноты оказывало отрицательное влияние на уровень платежеспособности населения и соответственно на развитие торговли.

С другой стороны, происходило дальнейшее сокращение зажиточной части крестьянства и казачества, которые до конца 1920-х гг. принимали активное участие в торговой деятельности в качестве как продавцов, так и покупателей. В отношении этой категории сельского населения происходило

---

⁴³⁴ Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации: постановление ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С.78.

⁴³⁵ Там же. С.81.

⁴³⁶ О сельскохозяйственной кооперации и ее работе: постановление ЦИК и СНК СССР // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С.134.

⁴³⁷ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.564. Л.21.

постоянное усиление репрессивных мер, в том числе применение так называемого индивидуального понуждения к сдаче зерна государственных и кооперативным заготовителям. Так, в Новопокровском районе Кубанского округа в апреле 1929 г. индивидуальному понуждению подверглись 302 зажиточных крестьян и казаков, а в мае уже 395. Также в мае 1929 г. в этом районе был применен кратковременный арест в отношении 161 зажиточного крестьянина и предано суду по статье 107 УК 10 человек⁴³⁸.

В целом по Кубанскому округу за первое полугодие 1929 г. было оштрафовано 1 594 кулацких хозяйств на сумму 1 259 тыс. руб. Среди подвергшихся штрафу в общей сумме 5 523 руб. было также 160 середняцких хозяйств. За этот же период по статье 107 УК был привлечен 91 кулак, 16 середняков, 24 торговца, 2 бедняка и 7 служащих⁴³⁹. Как можно заметить, зажиточные крестьяне и частные торговцы в этом списке явно преобладают, что свидетельствует о классовом характере проводимой репрессивной политики.

Вместе с тем, со стороны многих местных партийных работников звучали требования к дальнейшему ужесточению репрессивных мер в отношении кулака, понятие которого стало толковаться слишком широко, фактически включая всех зажиточных крестьян и казаков, вне зависимости от того, применяли ли они наемный труд или нет. Например, в мае 1929 г. Кореновский райком партии направил в Кубанский окружком ВКП(б) докладную записку, в которой обращалось внимание на слишком мягкие решения, принимаемые судебными органами по делам, связанным с нарушениями зажиточными крестьянами требований реализации хлеба и другой сельхозпродукции⁴⁴⁰.

Кубанский окружком ВКП(б) поддержал данные требования и в свою очередь принял решения, направленные на ужесточение мер воздействия в

---

⁴³⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.539. Л.4.

⁴³⁹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.556. Л.6.

⁴⁴⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.539. Л.8.

отношении частных торговцев и перекупщиков хлеба. Так, в августе 1929 г. в адресованном райкомам партии циркулярном письме окружком потребовал усилить борьбу с хлебным спекулянт-перекупщиком, дав соответствующее указание судебным органам о необходимости внеочередного, длительностью не более 7 дней, рассмотрении данных дел⁴⁴¹.

При выполнении данного решения в Каневском районе к середине сентября 1929 г. было арестовано и предано суду 6 спекулянтов хлебом из числа зажиточных казаков. К этому времени в рамках хлебозаготовительной кампании урожая 1929 г. зажиточными крестьянами и казаками здесь было сдано 61 тыс. пудов хлеба. Несмотря на такие результаты, местные органы стремились к дальнейшему расширению репрессивных мер против крупных держателей хлеба. В этих целях было конфисковано 5 и описано 67 кулацких хозяйств, а также изъято 2 100 пудов хлеба. При этом партийные органы освобождались от тех коммунистов, кто по их мнению проявлял мягкотелость и примиренчество с кулаком. В Каневском районе за это получили взыскания 10 коммунистов, двое были сняты с работы, один исключен из партии и двое преданы суду⁴⁴². Фактически большинство подвергшихся репрессиям в этом и других районах коммунистов являлись сторонниками продолжения НЭПа, что противоречило проводимой сталинским руководством политике.

Данные по Кубанскому округу свидетельствуют о нарастании репрессивной практики местных органов в отношении зажиточных крестьян и частных торговцев. Так, только в период с 15 августа по 31 августа 1929 г. было привлечено по статье 107 УК 37 человек, из которых было осуждено 26. По социальному составу осужденных было 16 кулаков, 2 торговцев, 4 середняка, 2 бедняка, являвшихся агентами перекупщиков и 2 прочих граждан⁴⁴³.

---

⁴⁴¹ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.540. Л.71.

⁴⁴² ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.539. Л.1.

⁴⁴³ Там же. Л.2.

Ужесточение мер наказания последовало и в отношении работников заготовительных и торговых организаций. За указанный период в Кубанском округе было привлечено к уголовной ответственности 36 работников, из которых было 12 хлебозаготовителей, не выполнявших директив партийно-государственных органов, 20 заведующих мельницами за несдачу гарнцевого сбора и двое за нарушение стандартного помола, а также два председателя колхоза за продажу зерна частным торговцам⁴⁴⁴.

О классовом характере репрессий свидетельствуют сведения о привлеченных к уголовной ответственности с 1 по 6 сентября 1929 г. в различных районах Кубанского округа: из 93 человек 78 являлись кулаками, лишены избирательных прав, кроме того было 12 середняков, двое бедняков и один член правления колхоза. За это же время в г. Краснодаре по статье 107 УК было арестовано 30 человек, являвшихся частными перекупщиками хлеба. Всего до 6 сентября в процессе хлебозаготовительной кампании урожая 1929 г. Кубанским окружным отделом ОГПУ был привлечен к ответственности 201 человек, большинство из которых были зажиточные крестьяне и частные торговцы⁴⁴⁵.

В целях ослабления позиций частных торговцев также широко практиковалось увеличение размеров налогообложения. Так, в г. Туапсе средний облагаемый доход с частных торговцев в 1928/29 г. по сравнению с 1927/28 г. вырос с 2 700 до 2 813 руб.⁴⁴⁶. Общая сумма собранного с частных торговцев налога за этот период повысилась со 114 тыс. руб. до 152 тыс. руб.⁴⁴⁷. Увеличение налоговых ставок влекло за собой снижение рентабельности многих частных торговых предприятий и прекращению их деятельности.

Наступление на частную торговлю и укрепление позиций государственно-кооперативной торговли нашло также отражение в

---

⁴⁴⁴ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.539. Л.2.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.632.

⁴⁴⁷ ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.71. Л.29.

противодействию незаконному изготовлению и продаже алкогольной продукции. Так, в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) в начале июля 1929 г. Кубанским окружкомом ВКП(б) была принята резолюция о мерах по борьбе с самогонварением и шинкарством. В ней констатировалось, что административные распоряжения органов власти о массовом закрытии в округе винных лавок и ограничении торговли потребительской кооперацией хлебным вином привели к значительному росту самогонварения. В частности, если за второе полугодие 1928 г. было изъято 888 самогонных аппаратов, 12 547 литров самогона и подвергнуто штрафу 1 930 человек, то за первое полугодие 1929 г. было уже изъято 1 770 самогонных аппаратов, 32 917 литров самогона и подвергнуто штрафу 4 111 человек⁴⁴⁸.

Наряду с мерами по борьбе с самогонварением, было решено прекратить практику бессистемной ликвидации лавок Центроспирта и ограничения торговли хлебным вином. В связи с этим, были отменены все ранее изданные распоряжения и постановления, запрещавшие государственную и кооперативную торговлю хлебным вином⁴⁴⁹. Помимо устранения частной торговли в сфере продажи алкогольной продукции, такая мера позволяла укрепить финансовое положение государственных и кооперативных торговых предприятий за счет популярной среди населения продукции.

По итогам 1928/29 г. на Кубани заметно возросло обслуживание населения обобщественной торговлей, при этом розничные обороты государственных и кооперативных торговых предприятий повысились с 74,1 млн. руб. до 96,4 млн. руб., т.е. на 30%. Финансовое положение потребительской кооперации укрепилось за счет увеличения паевых средств, которые возросли с 6,6 млн. руб. до 11,8 млн. руб., что способствовало расширению торговой деятельности⁴⁵⁰.

---

⁴⁴⁸ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.572. Л.173.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.567. Л.186-186 об.

Рост паевых средств происходил благодаря количественному увеличению членов потребительской кооперации, которая стала охватывать абсолютное большинство беднейших и середняцких хозяйств Кубани. О положительной динамике этого процесса свидетельствуют данные по Кубанскому округу.

Процесс кооперирования хозяйств в Кубанском округе
(октябрь 1926 г. – октябрь 1929 г.)⁴⁵¹.

	01.10.1926 г.	01.10.1927 г.	01.10.1928 г.	01.10.1929 г.
% кооперирования хозяйств	39%	47%	75%	80,6%

Наибольшие препятствия процесс кооперирования крестьянства встречал в автономных областях, прежде всего в горных районах, что объяснялось обособленностью хозяйств, малочисленностью квалифицированных кооперативных кадров, устойчивостью патриархально-феодалных пережитков. Тем не менее, под воздействием отмеченных выше мер и здесь происходил заметный рост кооперации. Так, в Адыгейской автономной области в октябре 1929 г. сельхозкооперация объединяла 26,4% крестьянских дворов⁴⁵².

В это время население национальных районов более интенсивно вовлекалось в систему потребительской кооперации. На 1 апреля 1928 г. потребительская кооперация объединяла здесь 102,4 тыс. человек, в том числе 10 тыс. горянок⁴⁵³.

В 1928/29 г. потребительская кооперация в Адыгейской автономной области включала в своем составе 49,5% крестьянских дворов⁴⁵⁴. В связи с этим, значительно возрос удельный вес потребкооперации в розничном товарообороте, который составлял в Адыгее 89,9%, в то время как у частной

⁴⁵¹ ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.447. Л.9.

⁴⁵² Овчинникова М.И. Указ. соч. С.165.

⁴⁵³ Там же. С.153.

⁴⁵⁴ Там же. С.154.

торговли - 5,5%⁴⁵⁵.

Расширение торговой деятельности потребительской кооперации произошло к концу 1929 г. в городах Кубани. Так, в г. Краснодаре товарооборот ЦРК «Основа» в 1928/29 г., по сравнению с предыдущим годом, увеличился с 11 088 тыс. руб. до 27 млн. руб. За этот же период охват покупательного фонда населения города возрос с 23,8% до 48,6%⁴⁵⁶. Для расширения торговых операций и увеличения торговых оборотов ЦРК развивал свою лавочную сеть. По сравнению с 1927/28 г. к январю 1930 г. количество лавок увеличилось с 58 до 118⁴⁵⁷.

Вместе с тем, по группе продовольственных товаров ЦРК медленно наращивал объемы товарооборота и, соответственно, частный торговец продолжал достаточно активно участвовать в обеспечении рабочих и городского населения продуктами питания, о чем свидетельствуют следующие данные.

Степень охвата ЦРК и частной торговлей населения г. Краснодара
в 1927-1929 гг.⁴⁵⁸

1927/28 г.		1928/29 г.		1 декабря 1929 г.	
ЦРК	Частная торговля	ЦРК	Частная торговля	ЦРК	Частная торговля
40%	60%	57,1%	42,9%	67,8%	32,2%

Исходя из этих данных можно отметить, что благодаря всемерной поддержке со стороны партийно-государственных органов, ЦРК «Основа» повысил свое присутствие на рынке, вытесняя частного торговца, но, несмотря на это, к декабрю 1929 г. последний еще занимал около трети городского товарооборота⁴⁵⁹.

Со стороны ЦРК «Основа» были достигнуты определенные результаты в снижении торговых наценок на товары. По сравнению с установленными

⁴⁵⁵ Панарин А.А. Указ. соч. С. 290.

⁴⁵⁶ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.41. Л.1.

⁴⁵⁷ Там же. Л.5-6.

⁴⁵⁸ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.41. Л.2.

⁴⁵⁹ Там же.

Внуторгом средними наценками в 14,74%, в августе 1929 г. этот показатель у ЦРК в среднем составлял 13,75%. Вместе с тем, на целый ряд дефицитных товаров были установлены чрезмерно высокие наценки, например, на мужские сорочки 32,5%, детские чулки и носки – 38%, спортивные трусы и фуфайки – 42%, детские игрушки – 52%⁴⁶⁰.

Аналогичные процессы происходили в рабочих кооперативах других городов Кубани. Так, в Туапсинском ЦРК в 1926/27 г. состояло 2 772 пайщика, в 1927/28 г. – 5 512, а в мае 1929 г. их количество достигло 10 098 человек, т.е. менее, чем за два года возросло почти в четыре раза. По сравнению с 1926/27 г. количество торговых точек в 1928/29 г. увеличилось с 21 до 36, включая 12 ларьков на окраинах города и базаре, что свидетельствовало о расширении охвата обслуживания ЦРК местного населения. Товарооборот ЦРК в 1926/27 г. составлял более 1 534 тыс. руб., в 1927/28 г. – более 3 996 тыс. руб., а только за первое полугодие 1928/29 г. он достиг более 3 148 тыс. руб. Вместе с тем, в развитии торговой деятельности Туапсинского ЦРК проявлялись такие характерные для потребительской кооперации проблемы, как недостаточность собственных средств, низкая рентабельность торговых операций, ограниченность материально-технических и кадровых ресурсов, а также организационные недостатки⁴⁶¹.

В тоже время частник, вытесненный окончательно из оптовой торговли и снизивший свой удельный вес в рознице пользовался всеми способами для развития нелегальной торговли, всячески избегая налогового обложения. Кроме того, для получения товаров широкого потребления частные торговцы нередко прибегали к услугам государственно-кооперативного торгового аппарата.

Так, в 1928/29 г. через главную контору ЦРК «Основа» было продано частникам мелким оптом товаров на сумму более 19 тыс. руб., в составе которых из продовольственных товаров были сахар, овощи, яйца, отруби,

---

⁴⁶⁰ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.375. Л.45.

⁴⁶¹ ГАКК. Ф.Р-551. Оп.1. Д.71. Л.30.

соль, апельсины, лимоны и другие фрукты, в составе промышленных товаров - готовое платье, посудо-хозяйственные изделия, керосин, мешки и другие⁴⁶². В то же время розничными торговыми предприятиями ЦРК было продано частным торговцам товаров на сумму более 163 тыс. руб.⁴⁶³. Продажа таких дефицитных товаров, как сахар, чай, мыло, кожтовары, масло подсолнечное, овес и другие, осуществлялась в порядке нагрузки к дефективным товарам, доля которых составляла в объеме продаж 34,5%⁴⁶⁴. Таким способом кооперативные предприятия освобождались от ненужных товаров и укрепляли свое финансовое положение.

Практиковался и обратный процесс, когда потребительская кооперация закупала у частных торговцев необходимые для нее товары. Так, ЦРК «Основа» закупал у частников овощи, бакалею, мебель, посудо-хозяйственные изделия, писчебумажные принадлежности, обувь, галантерею, чулки, мануфактуру, молочно-яичные и мясные продукты и другие. Партии этих товаров были сравнительно небольшими, о чем свидетельствуют следующие данные.

Сведения о движении закупок у частных лиц ЦРК «Основа»⁴⁶⁵:

Период	Сумма (в руб.)	Процент
1926/27 г.	258 974	4,43%
1927/28 г.	308 370	3,3%
1928/29 г.	548 119	4,14%

В гораздо большей степени, чем закупка товаров, правление ЦРК практиковало передачу ряда товаров в переработку частным предприятиям, среди которых были мука, мануфактура, кожи, меха, сельдь и другие. Из общей стоимости переработанных товаров за 1928/29 г. более 108 тыс. руб., частным предприятиям было передано товаров на сумму более 60 тыс. руб.,

⁴⁶² Стулов А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.). С.633.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.375. Л.48 об.

⁴⁶⁵ Там же. Л.43 об.

т.е. более половины. При этом, все крупные партии товаров, как правило, передавались на переработку именно частным предприятиям⁴⁶⁶.

Тем не менее, возможности частных производителей и торговцев были уже существенно ограничены и с каждым месяцем они все в большей степени теряли свои позиции. Так, в Адыгейской автономной области, где частная торговля долгое время преобладала над обобщественной, в конце 1929 г. ее удельный вес в товарообороте составлял лишь 5,5%, а кооперативной - 89,9%⁴⁶⁷.

Вследствие воздействия жестких экономических и административных мер многие частные торговцы сворачивали свою деятельность и старались приспособиться к новым условиям, вызванным свертыванием НЭПа и утверждением административно-командной системы. А.П. Килин по этому поводу отмечает: «Абсолютное большинство стремилось порвать с частной торговлей, реабилитироваться, «переродиться», принять «советское крещение» и вписаться в качестве наемного работника в обобщественный сектор. Меньшая часть перешла на нелегальное положение, модифицируя свою деятельность в рамках теневого сектора экономики, при этом внешне демонстрируя лояльность советской власти. Из-за острого дефицита в кадрах некоторым даже удавалось устроиться на государственную службу»⁴⁶⁸.

К концу 1929 г., в связи со значительным вытеснением частного торговца из сферы торговой деятельности и неспособностью государственно-кооперативной сети обеспечивать в должной степени население Кубани товарами широкого потребления, произошло существенное повышение цен. Стоимость бюджетного набора с 11 руб. 57 коп в октябре 1928 г. выросла к январю 1930 г. до 15 руб. 44 коп⁴⁶⁹. При этом розничные цены на продукты питания повысились в торговой сети ЦРК на 23,5%, в то время как у частной торговли на 151,9%⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁶ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.375. Л.30 об.

⁴⁶⁷ Овчинникова М.И. Указ. соч. С.154.

⁴⁶⁸ Килин А.П. Указ. соч. С. 28.

⁴⁶⁹ ГАКК. Ф.Р-226. Оп.1. Д.41. Л.3.

⁴⁷⁰ Там же. Л.4.

В это же время партийное руководство Черноморского округа признавало наличие тяжелой ситуации с обеспечением населения продуктами питания. В том числе в г. Новороссийске, несмотря на увеличение по сравнению с прошлым годом товарооборота ЦРК по пищевым продуктам с 35% до 46%, положение с обеспечением продуктами питания являлось чрезвычайно напряженным и сопровождалось серьезными перебоями в их снабжении⁴⁷¹.

В такой ситуации органы власти Кубанского округа вынуждены были просить содействия у руководства Северо-Кавказского края в увеличении поставок товаров широкого потребления. Так, в постановлении по докладу о снабжении г. Краснодара продуктами питания от 15 ноября 1929 г. отмечалось, что с учетом количественного роста организованной части населения, взятой на снабжение хлебом за счет плановой муки, со 120 тыс. до 133 тыс. едоков, нужно поставить перед краевыми органами вопрос об увеличении планового отпуска муки до 65 тыс. пудов ежемесячно⁴⁷².

По-прежнему острой в это время являлась проблема обеспечения населения промышленными товарами широкого потребления. При этом советское государство, вытесняя частного предпринимателя и подчиняя себе промысловую кооперацию, утверждало свое монопольное положение в производстве товаров, реализация которых осуществлялась через торговую сеть государственной и кооперативной торговли.

Как отмечает А.А. Панарин, «характерной чертой развития потребительской кооперации в данный период являлось ее превращение в придаток государственной промышленности. Руководство большевистской партии стало рассматривать потребительскую кооперацию как готовую форму сбыта промышленных товаров. Данные представления нашли свое воплощение в расширении практики генеральных договоров. При этом крупные промышленные предприятия получили возможность сбывать

---

⁴⁷¹ ЦДНИКК. Ф.9. Оп.1. Д.899. Л.204.

⁴⁷² ЦДНИКК. Ф.8. Оп.1. Д.567. Л.277.

большие партии малоходовых товаров непосредственно кооперативным организациям»⁴⁷³.

Общее состояние потребительской сферы на Кубани в конце 1929 г. свидетельствовало о наличии острого дефицита большинства товаров повседневного спроса и нарастании продовольственного кризиса. Одной из причин этих негативных явлений было ухудшение торговой деятельности, уровень развития которой не соответствовал потребительскому спросу населения. Заняв господствующее положение в сфере товарооборота, государственная и кооперативная торговля были не в состоянии решить данную проблему, по причинам как низкого уровня производства товаров широкого потребления, так и существенных недостатков в организации своей работы. Вместе с тем, частная торговля, утрачивая легальное положение, уже не играла существенной роли в обеспечении населения товарами. В то же время этот процесс стимулировал развитие теневой экономики, просуществовавшей в стране на протяжении всего советского периода.

Таким образом, усиление административно-командной системы в конце 1920-х гг. вызвало процесс трансформации нэповской модели организации торговли. Рыночные механизмы ее функционирования стали сменяться жестким регулированием торговой деятельности со стороны партийно-государственных органов. Взяв курс на уничтожение частнокапиталистического уклада в экономике страны, руководство ВКП(б) осуществляло меры по вытеснению частной торговли из сферы товарооборота. Одновременно происходило укрепление государственной и кооперативной торговли, в работе которых были достигнуты определенные положительные результаты. Вместе с тем, полноценного замещения уходящей с рынка частной торговли не произошло, что стало одной из причин снижения уровня обеспечения населения Кубани товарами широкого потребления.

---

⁴⁷³ Панарин А.А. Указ. соч. С. 263.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Торговля сыграла существенную роль в социально-экономическом развитии на Кубани в 1920-е гг. Формирование торговой деятельности в регионе в условиях Советской власти происходило, как и на всей территории страны, с весны 1921 г. Начало этому процессу положило решение X съезда РКП(б) о замене продразверстки продналогом, после выполнения которого крестьянам разрешалось использовать для продажи излишки сельхозпродукции. Далее последовал ряд декретов и постановлений, создавших законодательную базу для осуществления торговой деятельности.

Происходивший в это время переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике не сразу привел к утверждению новых принципов хозяйствования, ввиду тяжелейшего экономического и политического положения, и проблем организационного характера. Соответственно, формирование торговых отношений на Кубани проходило в сложной обстановке нарастающего продовольственного кризиса и массовых антисоветских восстаний. Ввиду этого, до начала 1922 г. торговля не приобрела широкого развития и решение проблем жизнеобеспечения населения происходило в основном путем натурального товарообмена.

Использование в ходе хлебозаготовок методов продразверстки предусматривало безвозмездное изъятие у крестьян и казаков сельхозпродукции. Попытки кооперации осуществлять товарообменные операции носили ограниченный характер, что было связано с узким ассортиментом имеющихся у нее промышленных товаров, а также отсутствием у большей части сельского населения излишков сельхозпродукции.

С начала 1922 г. формирование торговых отношений стало происходить достаточно быстрыми темпами. Одной из главных причин этого процесса стало постепенное восстановление экономики, что привело к увеличению

производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Одновременно повышались материальный уровень и покупательная способность населения. Важной причиной таких изменений стало проведение денежной реформы, что стимулировало развитие товарно-денежных отношений. Кроме того, руководство РКП(б) приняло меры к расширению возможностей торговой деятельности для частного сектора и кооперации.

Вместе с тем, со стороны советского государства были усилены меры регулирующего характера, что проявилось в установленном порядке открытия и ведения торговой деятельности, системе налогообложения торговых предприятий. С целью повышения уровня организации торговли советское государство инициировало создание товарных бирж, крупнейшей из которых стала Краснодарская товарная биржа.

На основе этих перемен на территории Кубано-Черноморской области происходило динамичное развитие торговой деятельности. Предоставленными возможностями, прежде всего, воспользовались частные торговцы, которые активно приобретали кредиты и открывали большое количество торговых точек как в городах, так и в сельских районах Кубани. Происходило также укрепление позиций кооперативной торговли, в основном за счет увеличения торговых предприятий потребительской кооперации, действующих на селе в составе потребительских обществ, а в городах - в составе центральных рабочих кооперативов. Вместе с тем, развитию кооперативной торговли мешала ограниченность финансовых средств и организационные недостатки. Государственная торговля проходила в это время стадию становления и была в основном представлена в оптовом товарообороте.

Устойчивость частной торговли проявилась во время экономического кризиса 1923 г. В то время как многие торговые предприятия обобщественного сектора торговли переживали серьезные материальные трудности и сворачивали свою деятельность, частная торговля наращивала обороты и охватывала своим влиянием значительную часть населения Кубани.

Об этом свидетельствует тот факт, что в 1923 г. доля частной торговли в общем товарообороте Кубано-Черноморской области составляла около 80%.

Принимаемые с начала 1924 г. со стороны партийно-государственных органов меры по ограничению возможностей частной торговли привели к определенному ослаблению ее позиций, однако они оставались достаточно устойчивыми, ввиду высокой мобильности и способности приспосабливаться к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности. Вместе с тем, в отдаленных населенных пунктах области, а также в Адыгейской автономной области по-прежнему преобладал натуральный товарообмен. Несмотря на существующие проблемы, торговля внесла существенный вклад в восстановление экономики и социальной сферы Кубани.

Согласно авторской периодизации, началом нового этапа в развитии торговой деятельности стал XIII съезд РПК(б), состоявшийся в мае 1924 г. и посвятивший много внимания вопросам повышения эффективности в работе торговли и кооперации. В условиях происходившей либерализации проводимой политики потребительской кооперации придавалась главная роль в противодействии быстро развивавшейся частной торговли. В связи с этим, были приняты меры по укреплению материального положения кооперативной торговли и повышению уровня ее организации.

Большое значение придавалось снижению розничных цен в системе государственной и кооперативной торговли. Однако происходило это в основном не за счет рационализации торгового аппарата, а за счет прибыли торговых предприятий, что в еще большей степени ухудшало их финансовое положение. Тем не менее, в середине 1920-х гг. уровень кооперативной торговли заметно повысился, магазины и лавки потребкооперации действовали во многих станицах и селах Кубани. Особое внимание придавалось обеспечению товарами сельского населения в период хлебозаготовок, что отражало региональную специфику торговой деятельности.

В это же время определенных успехов в снабжении рабочих и городского населения товарами широкого потребления добились центральные рабочие кооперативы. Вместе с тем, частная торговля по-прежнему преобладала в товарообороте, демонстрируя такие преимущества как высокую оперативность реагирования на рыночную конъюнктуру, гибкие формы работы с покупателями, рациональное использование оборотных средств. В целом, повышение роли рыночных отношений привело к усилению конкуренции между обобщественным и частным секторами торговли, на основе которой на Кубани происходил рост товарооборота и улучшение показателей торговой деятельности. В это же время в большей степени стала проявляться региональная специализация торговли, в рамках которой существовали особенности в обеспечении товарной продукцией населения городов, сельских и курортных районов. Все эти положительные результаты в работе торговли в свою очередь способствовали социально-экономическому развитию Кубани.

С начала 1926 г. при сохранении общих подходов к развитию торговли происходит постепенное усиление административных методов воздействия на торговую сферу. Принятые XIV съезде ВКП(б) решения и последующие постановления центральных органов власти были направлены на укрепление социалистического сектора экономики в целях осуществления индустриализации и ограничения возможностей частного капитала.

В связи с этим, принимались меры по укреплению материального положения государственных и кооперативных торговых предприятий. Для этого им под льготные проценты выделялись долгосрочные кредиты, в ряде случаев происходило списание задолженностей, из централизованных фондов в первую очередь выделялись товары широкого потребления, производство этих товаров на государственных предприятиях ориентировалось на выполнение заявок обобщественного сектора торговли. Благодаря финансовой и организационной поддержке органов власти на Кубани происходило укрепление и расширение кооперативной системы. К осени 1926

г. в Кубанском округе действовало 124 потребительских обществ и 114 сельскохозяйственных кредитных товариществ, которые активно участвовали в торговой деятельности, снабжая своих членов и местное население товарами широкого потребления. В это же время кооперация стала обслуживать многие населенные пункты Адыгейской автономной области. Вместе с тем, в работе кооперативных торговых предприятий продолжали иметь место такие недостатки, как слабое накопление собственных средств, ограниченный ассортимент предлагаемых населению товаров, хищения товарной продукции, низкий уровень обслуживания покупателей.

Одновременно происходило ограничение возможностей развития частной торговли. Это проявлялось в повышении ставок кредитования и налогообложения, увеличении оплаты аренды помещений. Согласно требованиям партийно-государственных органов, частная торговля была почти полностью вытеснена из оптового товарооборота. В розничном товарообороте доля частной торговли также сократилась.

О происшедших изменениях свидетельствуют данные по Черноморскому округу. Если в 1924/25 г. в оптовом товарообороте частная торговля занимала здесь 13,4%, то в 1926/27 гг. лишь 4%, в розничной торговле соответственно 48,6% и 39,6%. Между тем, обобществленный сектор не справлялся с обеспечением возросших потребностей населения Кубани, что привело к росту дефицита многих товаров широкого потребления и усилению негативных явлений в вопросах их распределения.

В начале 1928 г. хлебозаготовительный кризис вызвал быстрое свертывание НЭПа и переход к административно-командной системе. Одними из главных причин кризиса было снижение цен на зерно, при сохранении высоких цен на промышленные товары, недостаточное количество и узкий ассортимент последних. Исчерпав возможности для обеспечения добровольной сдачи зерна, руководство ВКП(б) ввело чрезвычайные меры, которые предусматривали применение внеэкономических, административных средств, вынуждавших крестьян сдавать сельхозпродукцию на установленных

государством условиях.

Новые подходы партийно-государственных органов к решению экономических проблем непосредственно отразились на характере торговой деятельности. Главная суть этих изменений заключалась в устранении существовавших прежде элементов рыночных отношений и усилении системы государственного регулирования торговли. Это предусматривало дальнейшее ограничение деятельности частной торговли, обеспечение координации работы государственных и кооперативных торговых организаций.

Указанные общегосударственные тенденции в развитии торговой деятельности в полной мере отразились на территории Кубани. Являясь одним из хлебопроизводящих регионов страны, Кубань в значительной степени испытала репрессивные меры по отношению как к зажиточным крестьянам и казакам, так и к работникам заготовительных и торговых организаций. Ориентация партийно-государственных органов на преимущественное внимание к задачам выполнения планов заготовок любой ценой привела к дезорганизации торговой деятельности.

Сокращение товарооборота явилось следствием вытеснения частной торговли и снижения покупательной способности населения. Обострение дефицита большинства товаров широкого потребления привело к частым перебоям их поступления в государственные и кооперативные торговые предприятия Кубани, вызвав массовое недовольство среди крестьян и рабочих. Применение мер распределительного характера, в том числе введение карточной системы, не способствовало серьезному улучшению ситуации.

Несмотря на проявление негативных тенденций в социально-экономическом развитии страны и отдельных регионов, руководство ВКП(б) продолжило политику усиления административно-командной системы, что привело к трансформации нэповской модели организации торговой деятельности. На смену рыночных механизмов функционирования торговли

пришло директивное планирование и централизованная система распределения товарной продукции.

В рамках этой политики кооперация превращалась в подчиненный элемент административно-командной системы, при этом различные виды кооперации должны были реализовывать определенные руководством ВКП(б) функции. Так, сельскохозяйственная кооперация сосредотачивалась на вопросах коллективизации сельского хозяйства, а потребительская кооперация выполняла государственные задания в сфере торговли при одновременном распределении товаров широкого потребления по установленным государством нормам. Форсирование колхозного строительства привело к количественному росту членов кооперативных организаций в округах Кубани и на территории Адыгейской автономной области, что способствовало усилению роли кооперации в торговом обслуживании населения.

Одновременно частная торговля подверглась все более активному вытеснению из сферы товарооборота под воздействием налогового давления, ограничения возможностей для работы и применения репрессивных мер. Ввиду этого, а также неспособности государственно-кооперативной сети обеспечивать потребности населения, на Кубани произошло дальнейшее обострение дефицита продовольственных и промышленных товаров и существенное повышение цен. Торгово-снабженческая деятельность в сельских районах Кубани в это время все в большей степени ориентировалась на обеспечение набирающей ход коллективизации сельского хозяйства и носила откровенно классовый характер. В целом, в конце 1929 г. происходил переход от нэповской к государственно-организованной модели советской торговли, которая в дальнейшем определяла характер торговой деятельности в СССР.

Таким образом, торговля являлась важнейшим фактором социально-экономического развития на Кубани в 1921-1929 гг. Торговая деятельность в начале 1920-х гг. стимулировала производственную активность крестьянских

и казачьих хозяйств, способствуя тем самым восстановлению экономики Кубани. Торговля стала эффективной формой взаимодействия между городом и деревней, государственной промышленностью и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Возникшая в условиях НЭПа конкуренция между различными видами торговли сыграла большую роль в увеличении товарооборота и насыщении рынка товарами широкого потребления. Несмотря на существовавшие проблемы, торговая деятельность способствовала динамичному развитию экономики и социальной сферы на Кубани в 1920-е гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 17. Центральный комитет КПСС. Оп. 13. Д. 514, 515, 516, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 527, 528, 529, 1285, 1286, 1287, 1288, 1289. Оп. 14. Д. 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 999, 1000, 1001, 1002, 1003. Оп. 16. Д. 891, 892, 946, 947, 948, 949, 950, 952, 954. Оп. 68. Д. 76, 77, 114, 239, 240, 241, 243, 244, 312, 341, 499, 589, 590. Оп. 69. Д. 9-10, 25-27, 72-73, 299-301, 341-342, 653, 654, 725.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

2. Ф. Р-105 Исполком Тимашевского отдельского Совета. 1921-1928 гг. Оп. 1. Д. 2, 4, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 42, 66, 98, 99.

3. Ф. Р-181 Кубанская окружная контора торговли. 1922-1930 гг. Оп. 1. Д. 2, 24, 25, 28, 47.

4. Ф. Р-226 Кубанская Окружная Рабоче-Крестьянская Инспекция. 1919-1930 гг. Оп. 1. Д. 9, 10, 11, 18, 29, 31, 41, 42, 61, 69, 90, 96, 98, 108, 109, 112, 121, 122, 145, 184, 187, 193, 204, 218, 261, 263, 264, 310, 312, 328, 351, 372, 375, 376, 385, 393, 463, 464, 465, 469, 478, 528, 531, 541, 738, 744, 747, 748, 749, 761, 762, 766, 781, 786.

5. Ф. Р-238 Кубанское окружное отделение торговли. 1922-1930 гг. Оп. 1. Д. 60, 62, 65, 80, 85, 98.

6. Ф. Р-263 Кубанское отделение потребительских обществ. Оп. 1. Д. 59, 61, 405, 406, 410, 411, 412, 422, 423, 424, 425, 430, 433, 435, 445, 447.

7. Ф. Р-551 Исполком Туапсинского городского Совета. 1922-1937 гг. Оп. 1. Д. 10, 11, 13, 14, 15, 37, 44, 48, 56, 57, 60, 71.

8. Ф. Р-559 Исполком Анапского районного Совета. 1922-1937 гг. Оп. 1. Д. 21, 28, 34, 36, 38, 40. Оп. 3. Д. 1, 2, 9. Оп. 6. Д. 1, 6, 8, 14, 15, 18, 25, 29.

9. Ф. Р-686 Исполком Кубано-Черноморского областного Совета. 1920-1924 гг. Оп. 1. Д. 6, 8, 9, 11, 12, 13, 15.

10. Ф. Р-990 Кубано-Черноморская Областная Рабоче-Крестьянская Инспекция. 1920-1925 гг. Оп. 2. Д. 52, 97, 99, 102, 158, 166, 169, 171, 198, 229, 230, 246, 252, 288, 290, 329, 344, 351, 353, 399, 401, 430, 437, 439, 488, 542, 553, 563.

11. Ф. Р-1594 Исполком Кубанского окружного Совета. 1923-1934 гг. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47.

**Центр документации новейшей истории Краснодарского края
(ЦДНИКК)**

12. Ф. 1. Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 117, 122, 130, 141, 145, 146, 147, 152, 153, 155, 157, 158, 190а, 191, 193, 194, 195, 196, 200, 202, 202а, 204, 205а, 214, 215, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 252, 253, 254, 286, 287, 292, 295, 312, 319, 323, 354, 355, 360, 367, 381.

13. Ф. 8. Кубанский окружной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 11, 20, 21, 22, 25, 31, 32, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 110, 111, 112, 113, 114, 193, 194, 205, 206, 208, 211, 218, 228, 229, 230, 255, 256а, 257, 270, 336, 337, 338, 339, 340, 346, 347, 351, 353а, 356, 357, 360, 374, 390, 427, 428, 432, 450, 462, 489, 533, 538, 539, 540, 543, 548, 553, 556, 559, 563, 564, 567, 572, 578, 621, 622, 623, 627, 632, 633, 634, 636. Д/оп. 1. Д. 1, 2, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23.

14. Ф. 9. Новороссийский окружной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 74, 75, 101, 105, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 198, 208, 209, 281, 282, 285, 311, 360, 405, 408, 409, 412, 414, 418, 420, 422, 428, 429, 432, 453а, 474, 475, 528, 529, 531, 532, 534, 537, 542, 543, 566, 638, 642, 643, 647, 648, 649, 650, 651, 757, 760, 761, 762, 764, 766, 767, 768, 769, 773, 775, 776, 797, 832, 834, 836, 841, 896, 897, 898, 899. Д/оп. 1. Д. 2, 3а, 4, 8, 8а.

15. Ф. 12. Армавирский окружной комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 5, 6, 7, 25, 28, 59, 63, 83, 103, 104, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124.

16. Ф. 2816. Майкопский окружной комитет РКП(б) Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 9, 13, 22, 24, 27, 29, 35, 50, 51, 52, 55, 57, 64, 65, 66, 89, 95, 102, 103, 136, 138, 142, 145, 147, 150, 162, 165, 167, 175, 184, 214, 216, 217, 232, 242, 243, 244, 246, 248, 264, 287, 289, 296, 297, 298, 301, 304, 320, 325, 337, 372, 375, 379, 383, 418, 428.

Законодательные и нормативно-правовые акты

17. Лурье, Г.Н. Кооперативное законодательство. Сборник / Г.Н. Лурье. – М.: Центросоюз, 1930. – 207 с.

18. О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку: декрет СНК от 28 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1944. - С. 247-248 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 03.03.2023).

19. О потребительской кооперации: декрет СНК от 7 апреля 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 15.02.2023).

20. О промысловой кооперации: декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1944. - С. 583-585 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 05.03.2023).

21. О сельскохозяйственной кооперации: декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР - М., 1944. - С. 735-737 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 05.03.2023).

22. О государственной соляной монополии: декрет СНК от 31 мая 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г.

Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1944. - С. 506 / Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/46016> (дата обращения 15.03.2023).

23. О потребительской кооперации: постановление ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1: 1917-1928. - С. 412-416.

24. О сельскохозяйственной кооперации: постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1: 1917-1928. - С. 439-443.

25. О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации: постановление ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1: 1917-1928 гг. - С. 535-538.

26. О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительстве в деревне: постановление V съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. - М.: Политиздат, 1967. - С.66-73.

27. О сельскохозяйственной кооперации и ее работе: постановление ЦИК и СНК СССР // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. - М.: Политиздат, 1967. - С.131-135.

28. Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза ССР и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик: Декрет ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. №47-72. Отдел первый. – М.: б.и., 1924. - С.787-788.

29. Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: декрет ВЦИК, принят на III сессии ВЦИК IX созыва 22 мая 1922 г. // Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032999&empire=1&ysclid=lrkeejj6x468192706

30. Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации: постановление ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1967. – С.78-82.

31. Об обмене: декрет СНК от 24 мая 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения 04.03.2023).

32. Об итогах за десять лет и перспективах хозяйственного строительства Союза ССР: постановление ЦИК СССР от 20 октября 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат. 1967. Т. 1: 1917-1928 гг. – С.652-657.

33. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12171992/?ysclid=lsq4m34gx342358880> (дата обращения: 11.01.2024).

34. Положение ВЦИК и СНК о промысловом налоге: принято 26 июля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.198-204.

35. Постановление III съезда Советов СССР по докладу о мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства от 20 мая 1925 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах.

1917-1928 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. - С.472-479.

36. Постановление III съезда Советов СССР по докладу народного комиссариата финансов Союза ССР от 20 мая 1925 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. - С.479-487.

37. По вопросам новой экономической политики и промышленности: постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т.1. 1917-1928 гг. - С. 276-281.

38. По отчету правительства Союза ССР: постановление IV съезда Советов СССР от 20 апреля 1927 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. - С.611-613.

39. Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (4-12 июля 1928 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. - С. 348-354.

40. Резолюция по докладу о внутренней торговле и торговой политике Союза ССР: постановление ЦИК от 29 октября 1924 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. - С.443-445.

Актовый материал

41. О замене разверстки натуральным налогом: резолюция X съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях... 9-е изд. доп. и испр. Т. 2: 1917-1922. – М.: Политиздат, 1983. - С. 371-372.

42. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом: декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М., 1967. Т. 1: 1917-1928 гг. - С.212.

43. О внутренней торговле: резолюция XIII съезда РКП(б) (23-31 мая 1924 г.) // КПСС в резолюциях...Т.3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. - С.230-232.

44. О кооперации: резолюция XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях...Т.3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. - С.233-240.

45. О кооперации: резолюция XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. // КПСС в резолюциях...Т.3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. - С. 368-381.

46. О хозяйственном положении страны и задачах партии: резолюция XV конференции ВКП(б) (26 октября-3 ноября 1926 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. - С.70-88.

47. О снижении отпускных и розничных цен: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (7-12 февраля 1927 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. - С.137-148.

48. О хлебозаготовках текущего года и об организации хлебозаготовительной кампании на 1928/29 год: резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (6-11 апреля 1928 г.) // КПСС в резолюциях...9-е изд. доп. и испр. Т. 4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. - С.315-323.

49. О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (16-24 ноября 1928 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. - С.368-383.

50. О работе в деревне в связи с задачами поднятия земледелия: резолюция пленума ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. - С.398 - 401.

51. О пятилетнем плане развития народного хозяйства: резолюция XVI конференции ВКП(б) (23-29 апреля 1929 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4. - С.449-454.

52. О хозяйственном положении и хозяйственной политике: резолюция пленума ЦК ВКП(б) (6-9 апреля 1926 г.) // КПСС в резолюциях...Т.4: 1926-1929. – М.: Политиздат, 1984. - С.8-17.

53. Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни: резолюция пленума ЦК РКП(б) (23-30 апреля 1925 г.) // КПСС в резолюциях...Т.3: 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. - С.340-349.

54. Об экономической политике: резолюция X Всероссийской конференции РКП(б) (26-28 мая 1921 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. в 16 т. Т. 2 : 1917-1922. – М., 1983. - С.420-422.

55. По отчету Центрального Комитета: резолюция XIV съезда ВКП(б) (18-31 декабря 1925 г.) // КПСС в резолюциях...Т.3. - С.425-434.

Делопроизводственные документы

56. Аналитическая записка ОГПУ по Кубанскому округу 1927 г. // Яхутль, Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920-1924 гг.) / Ю.А. Яхутль. Документы и материалы: научное издание / науч. ред. В.В. Касьянов. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.270-286.

57. Большевицское руководство. Переписка. 1912 - 1927. Сборник документов. – М.: РОССПЭН, 1996. - 423 с.

58. Бюллетень II Кубанской окружной конференции РКП(б) (24 ноября 1925 г.) – Краснодар: Севкавказкнига, 1925. – 26 с.

59. Временное Положение о Народном Комиссариате по Внутренней Торговле Союза ССР: утверждено Декретом ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. №47-72. Отдел первый. – М.: б.и., 1924. - С.788-790.

60. Внутренняя торговля и кооперация: доклады и резолюции на XIII съезде РКП (б). – Л.: Гос. изд-во, 1925. - 119 с.

61. Выписка из материала по выступлению на партбедняцком собрании Пчегатлукайского аульского совета (1928) // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920 - 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.185-186.

62. Год работы. Материалы к IV Кубанской окружной конференции ВКП(б). – Краснодар: Кубполиграф, 1927. – 91 с.

63. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963 . - 915 с.

64. Двенадцатая конференция РКП(б). Август 1922 г. Бюллетень. – М.: б.и., 1922. – 390 с.

65. Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1968. - 921 с.

66. Девятый съезд Советов РСФСР. Стенографический отчет. – М.: б.и., 1922. – 47 с.

67. Десятый съезд Советов РСФСР. Стенографический отчет. – М.: ВЦИК, 1923. - 226 с.

68. Директивы Политбюро ЦК ВКП(б) местным парторганизациям от 24 декабря 1927 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т.1. Май 1917 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 1999. - С.113 - 114.

69. Директива ЦК ВКП(б) парторганизациям о хлебозаготовках от 5 января 1928 г. // Трагедия советской деревни... Т.1. - С.136-137.

70. Директива ЦК ВКП(б) местным организациям об усилении мер по хлебозаготовкам от 14 января 1928 г. // Трагедия советской деревни... - С.147.

71. Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора над ней: декрет СНК от 19 июля 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1022.htm (дата обращения: 12.03.2023).

72. Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №200/№66 за 15 марта 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т.1. 1918-1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. - С.391-392.

73. Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №215 за 21 апреля 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» - С.415-416.

74. Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №216 за 23 апреля 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» - С.416-419.

75. Из оперативно-разведывательных сводок штаба Войск Внутренней Службы республики. Сводка №222/№34 за 9 мая 1921 г. // Советская деревня глазами ВЧК...» - С.426-427.

76. Краткий доклад из наблюдений по станицам инструктора Информационно-инструкторского подотдела (апрель 1920 г.) // Яхутль Ю.А. Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920-1924 гг.) Документы и материалы: научное издание / науч. ред. В.В. Касьянов. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.58-61.

77. Наказ о хозяйственной работе: принят IX Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Сборник документов за 50 лет. Т.1. 1917-1928. – М.: Политиздат, 1967. - С.285-287.

78. Областная сводка о количестве кооперативных организаций по районам Адыгобласти с указанием количества членов на 1/X 1926 г. // Яхутль,

Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920– 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.136-138.

79. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 года. Стенографический отчет. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. - 873 с.

80. Отчет в СТО Кубано-Черноморского областного экономсовещания по 1 апреля 1922 г. – Краснодар: 4-я тип. Кубчерполиграфтреста, 1922. – 376 с.

81. Отчет о деятельности за 1922–1923 Адыгейского Черкесского облизполкома // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920 - 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.84-93.

82. О товарных биржах: постановление Совета Труда и Оборона от 23 августа 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. – М., 1950. - С.1224-1226. <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1278702>

83. Положение о государственном подоходном налоге: принято ЦИК СССР 29 октября 1924 г. // Е-ДОСЬЕ. Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/rnvid7nB_Dc0Gne0ABic_ (дата обращения: 21.02.2023).

84. Положение о государственном промысловом налоге: принято ЦИК и СНК СССР 24 сентября 1926 г. // Е-досье <https://e-ecolog.ru/docs/86I5v20X3KzKjcbwKp4cJ> (дата обращения: 19.02.2023).

85. Протокол № 6. Заседания Сельско-хозяйственной секции Адыгблплана от 18 октября 1926 г. // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920 - 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С. 155-156.

86. Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенографический отчет. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1961. - 848 с.; Т. II - 1962. - 1722 с.

87. Тринадцатая конференция РКП(б). Январь 1924 года. Бюллетень. – М.: Красная Новь, 1924 -233 с.

88. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1963. – 883 с.

89. Телеграфная директива ЦК партийным организациям хлебозаготовительных районов от 14 декабря 1918 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т.1. Май 1917 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 1999. - С.108-109.

90. Циркулярная телеграмма ЦК ВКП(б) об организации обмена промтоваров на хлеб от 14 января 1928 г. // Трагедия советской деревни... - С.148.

91. Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. – М. – Л., 1925. - 336 с.

Работы и выступления политических деятелей

92. Андреев, А.А. О кооперации / А.А. Андреев // Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. – Л.: Ленгиз, 1925. - С.61-97.

93. Бухарин, Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз / Н.И. Бухарин Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. - С.146-230.

94. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. – М.: Издательство политической литературы, 1989. - 512 с.

95. Внутренняя торговля и кооперация: Доклады на XIII съезде РКП(б) Л.Б. Каменева и А.А. Андреева. – Л.: Гос. изд.-во, 1925. - 119 с.

96. Выступление А.И. Рыкова на XIV конференции РКП(б) // Хрестоматия по истории КПСС (1925 – март 1985 гг.) / под. ред. В.И.

Журавлева, В.И. Зубарева, сост. В.Н. Донченко, Л.С. Леонова. – М.: Политиздат, 1989. Т.2. - С.27-39.

97. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т.1: 1897-1923 / Ф.Э. Дзержинский. – М.: Госполитиздат, 1957. - 564 с.

98. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2: 1924 - июль 1926 / Ф.Э. Дзержинский. – М.: Госполитиздат, 1957. - 371 с.

99. Доклад В.И. Ленина на IX-м Всероссийском съезде Советов // IX-й Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет. – М.: б.и., 1921. С.12.

100. Каменев, Л.Б. Очередное звено (Вопросы внутренней торговли): доклад на XIII съезде РКП(б) / Л.Б. Каменев. – М.: Красная новь, 1924. – 37 с.

101. Кржижановский, Г.М. 10 лет хозяйственного строительства СССР / Г.М. Кржижановский. - М.: Плановое хозяйство, 1928. – 132 с.

102. Куйбышев, В.В. Задачи внутренней торговли и кооперация / В.В. Куйбышев. – М.: Московский рабочий, 1924. - 55 с.

103. Куйбышев, В.В. Избранные произведения (1918-1934) / В.В. Куйбышев. – М.: Гос. изд.-во полит. лит - ры, 1958. – 538 с.

104. Ленин, В.И. О замене разверстки натуральным налогом: доклад на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Изд-е 5-е. - Т.43. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. - С.57-73.

105. Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Изд-е 5-е. - Т.45. - М.: Изд-во политической литературы, 1970. - С.369-377.

106. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Изд-е 5-е. - Т.3. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. С.1-609.

107. Ленин, В.И. Доклад о продовольственной налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) 26 мая 1921 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. Соч. - Изд-е 5-е. - Т.43. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. - С. 299 - 317.

108. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) 27 мая

1921 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. - Изд-е 5-е. - Т.43. - М.: Изд-во политической литературы, 1970. - С.317-332.

109. Микоян, А.И. Избранные статьи и речи. 1911-1937 гг. / А.И. Микоян. - М.: Госполитиздат, 1939. - 526 с.

110. Микоян, А.И. Внешняя и внутренняя торговля СССР / А.И. Микоян. - М.: Московский рабочий, 1927. - 53 с.

111. Рыков, А.И. О кооперации: Речь, произнесенная на XIV партконференции / А.И. Рыков. - М.: Гудок, 1925. - 29 с.

112. Сокольников, Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте / Г.Я. Сокольников. - 2- изд. - М.: Наука, 2003. - 372 с.

Статистические и справочные материалы

113. Внутренняя торговля за 10 лет. - М.: изд-во Наркомторга СССР и РСФСР, 1928. - 288 с.

114. Вся кооперация СССР. Справочник - ежегодник для кооператоров и хозяйственников. - М.: Кооперативная жизнь, 1928. - 1028 с.

115. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917-1927 гг. - М.: Центральное статистическое управление СССР, 1928. - 514 с.

116. Контрольные цифры народного хозяйства Кубанского округа на 1927/28 г. - Краснодар: б.и, 1927. - 220 с.

117. Контрольные цифры народного хозяйства Кубанского округа на 1928/29 г. - Краснодар: б.и., 1928. - 128 с.

118. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1926/27 г. - М.: Плановое хозяйство, 1926. - 396 с.

119. Кубань за 50 советских лет. - Краснодар: Кн. изд-во, 1967. - 350 с.

120. Кубанский статистический сборник. - Краснодар, 1925. - 337 с.

121. Народное хозяйство СССР 1922-1982: юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. - М.: Финансы и статистика, 1982. - 624 с.

122. Народное хозяйство СССР. - М.: Государственное статистическое издательство, 1956. - 248 с.

123. Народное хозяйство СССР. 1922 - 1972 гг. – М.: Статистика, 1972. - 848 с.
124. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический сборник. – М.: Государственное статистическое издательство, 1987. – 372 с.
125. Основные показатели потребительской кооперации СССР. Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР. – М.: Центросоюз, 1929. – 292 с.
126. Основные показатели деятельности потребительской кооперации за 1927-1928, 1928-1929, 1929-1930 годы, особый квартал и 1931 год. – М.: Центросоюз, 1930. – 40 с.
127. Потребительская кооперация в народном хозяйстве страны. Справочник основных показателей потребительской кооперации СССР. - Москва: б.и., 1927. - 228 с.
128. Потребительская кооперация СССР в 1923-24 году и в 1924-25 году. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. - 230 с.
129. Пять лет Советской власти. – М.: Издание ВЦИК, 1922. - 572 с.
130. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 558 с.
131. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. – М.: Статистика, 1967. - 351 с.
132. Труды ЦСУ. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. Т. XVIII. 1918-1923 гг. – М.: б.и., 1924 - 481 с.

Сборники документов и материалов

133. Екатеринодар - Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях [1793-2003]: Материалы к летописи. - Краснодар: Кн. изд-во, 1993. - 798 с.
134. Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Т.1 / сборник документов и материалов 1918-1927 гг. / Составители: Н.С. Вертышева, В.Ф.

Латкин, А.А. Прохорова, Э.М. Сякина. - Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1959. - 201 с.

135. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 9-е издание. Т. II – IV. – М.: Политиздат, 1983 - 1984.

136. Плечом к плечу: документы и материалы о дружеских связях трудящихся Кубани с трудящимися областей, краёв РСФСР и всех братских республик (1922-1982). - Краснодар, 1982. - 176 с.

137. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. - 783 с.

138. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929-1940 гг. - 798 с.

139. Сборник декретов и постановлений по новой экономической политике (по 1 сентября 1921 г.). Вып. 1, 2. – Петроград: гос. изд-во, 1921. – 422 с.

140. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). – М.: Изд-во МГУ, 1966. - 620 с.

141. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. – М., 1923-1925.

142. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: В 4 т. / Под ред. А. Берловича, В. Данилова. - Т. 1: 1918 -1922. - М.: РОССПЭН, 1998. - 861 с.

143. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: В 4 т. / под ред. А. Берловича, В. Данилова. - Т. 2: 1923 -1929. - М.: РОССПЭН, 2000. - 1168 с.

144. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. / Отв. ред. В.П. Данилов. - Т.1. - М.: РОССПЭН, 1999. – 877 с.

Периодические издания

145. Известия Кубанского Союза потребительских обществ. Орган Кубанского Союза потребительских обществ. – 1922 - 1924.

146. Известия Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б). Орган Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б). - 1921-1924.

147. Красное знамя. Орган Кубано-Черноморского областного комитета Краснодарского крайкома и горкома РКП(б) и облисполкома. С 1925 г. орган Кубанского окружного комитета РКП (б) - ВКП (б), Кубанского окружного исполкома и Кубанского окружного совпрофа. - 1921 - 1929.

148. Кубанский кооператор. Кубанского Союза потребительских обществ. – 1922 - 1924.

149. Трудовой путь. Орган Армавирского горкома РКП (б) – ВКП (б), горисполкома и совпрофа. - 1922 – 1929.

2. Литература

Монографии

1. Архипов, В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е - начало 30-х годов / В.А. Архипов. – М.: Мысль, 1978. - 263 с.

2. Баранов, А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921 – 1929 гг.) / А.В. Баранов. – СПб: Нестор, 1996. - 353 с.

3. Баранов, А.В. Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики / А.В. Баранов. - Краснодар: Изд-во Куб. ун-та, 1999. - 345 с.

4. Ванштейн, А.А. Цены и ценообразование в восстановительный период (1921-1928) / А.А. Ванштейн. – М.: Наука, 1972. - 189 с.

5. Вахитов, К.И. Потребительская кооперация СССР / К.И. Вахитов. – М.: Экономика, 1991. – 224 с.

6. Виноградов, С.В. НЭп: опыт создания многоукладной экономики /

С.В. Виноградов. - М.: ИРИ РАН, 1996. – 122 с.

7. Воронин, А.В. Советская власть и кооперация (Кооперативная политика Советской власти: центр и местная власть Европейского Севера в 1917 – начале 30-х гг.) / А.В. Воронин. - Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1997. – 208 с.

8. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917 – 1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон – М.: Наука, 1995. - 232 с.

9. Гимпельсон, Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. - 440 с.

10. Голанд, Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП / Ю.М. Голанд. – М.: МНИИПУ, 1991. - 94 с.

11. Голанд, Ю.М. Кризисы, разрушившие НЭП. Валютное регулирование в период НЭПа / Ю.М. Голанд. 2 изд., доп. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1998. - 159 с.

12. Голиков, В.А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации (1921 – 1929 гг.) / В.А. Голиков. – М.: Сельхозиздат, 1963. – 200 с.

13. Данилов, В.П. Аграрная реформа и крестьянство в России (1861–1994 гг.) / В.П. Данилов // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. – М.: Наука, 1994. - 141 с.

14. Данилов, В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения / В.П. Данилов. – М.: Наука, 1979. – 359 с.

15. Дихтяр, Г. А. Советская торговля в период построения социализма / Г.А. Дихтяр. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. - 472 с.

16. Дмитренко, В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921-1925 гг. / В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1971. – 269 с.

17. Дмитриенко, В.П., Морозов, Л.Ф., Погудин, В.И. Партия и кооперация / В.П. Дмитриенко, Л.Ф. Морозов, В.И. Погудин. – М.: Политиздат, 1978. – 296 с.

18. Ибрагимова, Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку / Д.Х. Ибрагимова. – М.: Памятники

исторической мысли, 1997. - 217 с.

19. Ильиных, В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921-1928 гг.) / В.А. Ильиных. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2005. – 282 с.

20. История Кубани / под общ. ред. В.В. Касьянова, Н.С. Короткого. – Краснодар: КубГУ, 2005. – 336 с.

21. Ильин, М.О. О ленинском кооперативном плане и его осуществлении в СССР / М.О. Ильин. – М.: Госполитиздат, 1953. – 135 с.

22. Каценеленбаум, З.С. Денежное обращение в России 1914-1924 / З.С. Каценеленбаум. – М. – Л.: Экономическая жизнь 1924. - 192 с.

23. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России - СССР (1905-1930). – М.: ИРИ, 1996. – 250 с.

24. Кистанов, Я.А. Потребительская кооперация в СССР (исторический очерк) / Я.А. Кистанов. – М.: Центросоюз, 1951. – 418 с.

25. Клейнер, И. Действительность кубанской станицы (материалы к VIII Кубано-Черноморской областной партийной конференции) / И. Клейнер. – Краснодар: Буревестник, 1924. – 122 с.

26. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. 2-е изд. доп. – М.: Наука, 2003. - 485 с.

27. Козлов, Г.А. Советские деньги, кредит и бюджет / Г.А. Козлов. – М.: б.и., 1939. – 52 с.

28. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 523 с.

29. Краев, М. А. Победа колхозного строя в СССР / М.А. Краев. – М.: Госполитиздат, 1954. – 720 с.

30. Кузовков, Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы / Д. Кузовков. – М.: изд-во Ком академии, 1925. – 485 с.

31. Ларин, Ю. Уроки кризиса и экономическая политика / Ю. Ларин. – М.: Московский рабочий, 1924. – 134 с.

32. Ларин, Ю. Советская деревня / Ю. Ларин. – М.: Экономическая

жизнь, 1925. -384 с.

33. Ленинским курсом. Торжество ленинского кооперативного плана на Кубани / ред-сост. А.С. Коновалов. - Краснодар: Книжное издательство, 1970. – 319 с.

34. Малафеев, А.Н. История ценообразования в СССР. (1917-1963 гг. / А.Н. Малафеев. – М.: Мысль, 1964. - 439 с.

35. Маслов, С.Л. Основы кооперации и условия накопления капитала / С.Л. Маслов. – М. – Л.: Кооперативное издательство, 1925. – 160 с.

36. Маслов, С.С. Колхозная Россия / С.С. Маслов. – М.: Наука, 2007. – 299 с.

37. Морозов, Л.Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией: (Из истории ликвидации капиталистических элементов города. 1926-1929 гг.) / Л.Ф. Морозов. – М.: Изд. ВПШ и АОН, 1960. – 103 с.

38. Морозов, Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации / Л.Ф. Морозов. - М.: Мысль, 1969. – 240 с.

39. Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. Сборник статей / отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1974. – 360 с.

40. НЭП в контексте исторического развития России 20-го века. Сборник статей / отв. ред. А.К. Соколов. – М.: ИРИ, 2001. – 315 с.

41. НЭП: приобретения и потери. Сборник статей / отв. ред. В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1994. – 215 с.

42. НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики: Сборник статей / отв. ред. В.П. Дмитренко. – М.: ИРИ, 1998. – 269 с.

43. Оборин, И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России / И. Оборин. - Ростов н/Д: Советский Юг, 1924. – 22 с.

44. Овчинникова, М.И. Советское крестьянство Северного Кавказа (19121-1929 гг.) / М.И. Овчинникова. - Ростов н/Д: РГУ, 1972. - 200 с.

45. Октябрьская революция и изменения в облике сельского населения Дона и Северного Кавказа (1917 – 1929 гг.) / отв. ред. В.Е. Щетнев. – Краснодар: КубГУ, 1984. – 117 с.
46. Осколков, Е.Н. Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа / Е.Н. Осколков. - Ростов н/Д: РГУ, 1973. – 311 с.
47. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1997. – 267 с.
48. Островитянов, К.В. Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения / К.В. Островитянов. – М.: Госполитиздат, 1962. - 151 с.
49. Павлюченков, С.А. Крестьянский Брест или предистория большевистского НЭПа / С.А. Павлюченков. – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1996. – 298 с.
50. Панарин, А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. / А.А. Панарин. 2-е изд., исправ. и доп. – Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2017. - 401 с.
51. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 269 с.
52. Панкова-Козочкина, Т.В., Бондарев, В.А. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России / Т.В. Панкова-Козочкина, В.А. Бондарев. – Новочеркасск: Лик, 2012. – 266 с.
53. Погорельский, В.П. Политика КПСС в отношении частного капитала в промышленности и торговле СССР. (1917-1927 гг.) / В.П. Погорельский. – М.: б.и., 1960. - 68 с.
54. Поляков, Ю.А., Дмитренко, В.П. Переход к новой экономической политике / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитренко. – М.: Знание, 1972. – 48 с.
55. Попов, Н.И. Борьба за ленинский кооперативный план / Н.И. Попов. – М. – Л.: Гос. соц-эконом. изд-во, 1934. – 70 с.
56. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России: Реформы и

российское хозяйство в XIX–XX вв. / В.Т. Рязанов. – СПб, 1998. – 796 с.

57. Сельское хозяйство Кубани: проблемы и тенденции развития (XIX – начало XXI вв.) / Н.А. Серогодский, В.Н. Ратушняк, А.С. Демченко, Е.А. Чайка, Д.С. Завгородний. – Краснодар: Традиция, 2016. – 320 с.

58. Смирнов, М.С. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения / М.С. Смирнов. – М.: Госполитиздат, 1952. – 148 с.

59. Суворова, Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л.Н. Суворова. – М.: АИРО-XXI, 2013. - 303 с.

60. Трапезников, С.П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана / С.П. Трапезников. – М.: Мысль, 1965. – 615 с.

61. Трифионов, И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа / И.Я. Трифионов. Часть 2. – Л.: ЛГУ, 1969. – 288 с.

62. Туфанов, Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920-1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа) / Е.В. Туфанов. - Ставрополь: ООО ИД ТЭСЕРА, 2018. - 206 с.

63. Устиновский, И.В. Ленинская аграрная программа и ее осуществление на Северном Кавказе (октябрь 1917- 1927 гг.) / И.В. Устиновский. - Ростов н/Д: РГУ, 1989. – 181 с.

64. Файн, Л.Е. История разработки В.И. Лениным кооперативного плана / Л.Е. Файн. – М.: Мысль, 1970. – 331 с.

65. Файн, Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт / Л.Е. Файн. — Иваново: ИГУ, 1994. – 275 с.

66. Хейсин, М.Л. История кооперации в России / М.Л. Хейсин. - Москва – Л.: Время, 1926. – 386 с.

67. Хинчук, Л.М. Центросоюз в условиях новой экономической политики. – М.: Центросоюз, 1922. – 172 с.

68. Цакунов, С.В. В лабиринте доктрины: из опыта разработки экономического курса страны в 20-ые годы / С.В. Цакунов. – М.: изд. центр

«Россия молодая», 1994. – 186 с.

69. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1925. – 77 с.

70. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. 2-е изд. – М.: Книгосоюз, 1927. – 383 с.

71. Чернопицкий, П.Г. Деревня Северокавказского края в 1921 - 1929 гг. / П.Г. Чернопицкий. - Ростов н/Д: РГУ, 1987. – 230 с.

72. Шишкин, В.А. Власть, политика, экономика. Постреволюционная Россия (1917 – 1928 гг.) / В.А. Шишкин. – СПб: Дмитрий Булалин, 1997. – 399 с.

73. Шубин, А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. / А.В. Шубин. – М., 2001. - 689 с.

74. Юровский, Л.Н. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики / Л.Н. Юровский. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. – 50 с.

Обобщающие исследования

75. Ермаков, В.П. Очерки истории Северного Кавказа: XX век / В.П. Ермаков. – М.: КноРус, 2018. - 355 с.

76. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: в 2 ч. Ч. 2: С 1917 года до конца XX века. – Краснодар: Перспективы образования, 2011. - 272 с.

77. История Кубани XX век: очерки / под ред. В.Е. Щетнева. – Краснодар: Перспективы образования, 1998. - 224 с.

78. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / ред.-сост. А.С. Коновалов. – Краснодар: Книжное издательство, 1976. - 671 с.

79. Трифионов, И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа / И.Я. Трифионов. – М.: Госполитиздат, 1960. – 279 с.

Статьи

80. Аборвалова, О.Н. Торговля в Советской России в период становления социалистической экономики (1917-1924 годы) / О.Н. Аборвалова // Известия Саратовского университета. - Саратов, 2012. - Т.12. - Серия Экономика, Управление. Право. - Вып. 1. - С.44-48.

81. Акопян, В.З. Советская политика «натурализации» ассирийцев путем их землеустройства на Юге России в 1920-1930-е гг. / В.З. Акопян // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. - Саратов, 2016. - С.114-128.

82. Баранов, А.В. «Расширение» нэпа в 1924 - 1925 годах (к оценке кульминационного этапа преобразований) / А.В. Баранов // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. - Т.2. (под ред. Г.Н. Севостьянова). – М.: Наука, 2002. С. 117-123.

83. Баранов, А.В. Соперничество внутриэлитных большевистских группировок по проблеме трактовки новой экономической политики в 1923 — начале 1926 гг. / А.В. Баранов // Вопросы элитологии. – Астрахань, 2020. - Том 1. - № 3. - С.26-50.

84. Баранов, А.В., Яхутль, Ю.А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России: особенности взаимодействия власти и сельского населения / А.В. Баранов, Ю.А. Яхутль // Новейшая история России. – М., 2022. - Т.12. - №2. - С. 276-287.

85. Булюлина, Е.В. Формирование и деятельность местных органов управления торговлей РСФСР в 1920-е годы / Е.В. Булюлина // Вестник Челябинского государственного университета. - Челябинск, 2009. - №41 (179). История. Вып. 38. - С. 45-49.

86. ВЧК и начало НЭПа // Свободная мысль. – М., 2000. - №4. - С. 114-128.

87. Гатаулина, И.А. Власть и рынок в средневолжском регионе в годы НЭПа: институциональные условия и опыт взаимодействия / И.А. Гатаулина // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008. -

Вып.25. - №18 (119). - С. 85-96.

88. Гимпельсон, Е.Г. Соотношение экономики и политики в «нэповских» реформах / Е.Г. Гимпельсон // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. - Т.2. / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 2002. – С.52 – 60.

89. Голанд, Ю.М. Что предшествовало «великому перелому» 1929 года / Ю.М. Голанд // Политическое образование. – М., 1989. - №8. – С. 74-79.

90. Горинов, М.М. Альтернативы и кризисы в период нэпа. К вопросу о социально-экономических проблемах внутрипартийной борьбы в 20-е годы / М.М. Горинов // Вопросы истории КПСС. – М., 1990. - №1. – С.3 – 18.

91. Горинов, М.М. Советская история 1920 – 30-х годов: от мифов к реальности / М.М. Горинов // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 1996. - С. 237-277.

92. Григоренко, Д.А. Законодательное регулирование налогообложения частной торговли при переходе к НЭПу в Украине (1921-1924 гг.) / Д.А. Григоренко // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир, 2014.- №3 (32). - С.194-199.

93. Данилов, В.П., Дмитренко, В.П., Лельчук, В.С. НЭП и его судьба / В.П. Данилов, В.П. Дмитренко, В.С. Лельчук // Историки спорят. Тринадцать бесед. – М.: Политиздат, 1988. – С.122 - 190.

94. Данилов, В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России / В.П. Данилов // Великий незнакомец. – М.: Прогресс Академия, 1992. – С.56-72.

95. Дроздков, А.В. Становление рыночного механизма в Сибири в первые годы НЭПа (1921 – 1923 гг.) / А.В. Дроздков // Инновационное образование и экономика. - Омск, 2010. - №7. - С.35 - 41.

96. Дубровский, А.М. Большевизм и торговля (1920-1930-е гг.) / А.М. Дубровский // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск, 2012. - №2-1. - С.83-86.

97. Есиков, С.А. В очередной раз о переходе к НЭПу / С.А. Есиков // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2009. - №2 (3). - С.37-40.

98. Ибрагимова, Д.Х. Рыночные свободы и сельский менталитет. Чего жаждал крестьянин при нэпе? / Д.Х. Ибрагимова // Менталитет и аграрное развитие России (XIX -XX): Материалы международной конференции. – М.: б.и., 1996. - С.260 – 275.

99. Килин, А.П. Частная торговля и обобществленный труд в многоукладной экономике 1920-х годов / А.П. Килин // Исторический курьер. – Новосибирск, 2023. - № 1 (27). - С. 21–32.

100. Муравьева, Л.А. Торговля и иностранный капитал в экономике СССР в 1920-е годы / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – М., 2002. - №16 (106). - С.63-71.

101. От мусульманской секции к национально-государственному самоопределению: к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области (1922 г.) // Яхутль, Ю.А., Касьянов, В.В., Брантов, А.И. Национально-государственное строительство Адыгеи. 1920 - 1930-е гг.: документы и материалы (к столетию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области). - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. - С.3 - 46.

102. Панарин, А.А. Кооперативная политика советского государства и формирование организационных основ северокавказской кооперации в 1921-1929 гг. / А.А. Панарин // Актуальные проблемы новейшей истории России. - Армавир, 2000. – С. 109 – 127.

103. Панарин, А.А. Торговая деятельность Северо-Кавказской потребительской кооперации в середине 1920-х гг. / А.А. Панарин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. – Ростов н/Д, 2004. - №6. – С.30 - 36.

104. Панарин, А.А. Влияние либерализации политики большевистской партии на развитие северокавказской кооперации в середине 1920- х гг. / А.А. Панарин // Наука и образование. Известия Южного отделения Российской

академии образования и Ростовского государственного педагогического университета. – Ростов н/Д, 2004. – №2. – С.164 – 170.

105. Панарин, А.А. Усиление администрирования в деятельности северокавказской кооперации в 1926 – 1927 гг. / А.А. Панарин // Научная мысль Кавказа. Приложение. – Ростов н/Д, 2004. - №6. – С.81 - 86.

106. Пихлер, Г.Ф. Кооперация АЧАО / Г.Ф. Пихлер // Советская Адыгея: Бюллетень Адыггорбюро РКП (б) Адыгоблисполкома и Адыгоблплана. Вып.1. - Краснодар, 1925. - С.50.

107. Полетаева, Н.И. Частная торговля в Белорусской ССР в условиях сворачивания НЭПа (по материалам издания «Торговля СССР за 1926/1927 г. по данным сплошного учета ЦСУ») / Н.И. Полетаева // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сборник научных трудов. Вып. 6. - Минск: ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2022. - С.369-379.

108. Рагер, Ю.Б. Восстановление экономики Кубано-Черноморской области после Первой мировой и Гражданской войн / Ю.Б. Рагер // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – Краснодар, 2016. - №9. - С.227-236.

109. Рогалина, Н.Г. Аграрные реформы в России 10 – 20-х годов (Историко-сравнительный анализ) / Н.Г. Рогалина // Россия в XX веке. Реформы и революции / под ред. Г.Н. Севостьянова: В 2 т. Т. 1. – М., 2002. - С. 543-563.

110. Рогачева, В.Д. О развитии товарооборота на Юго-Востоке в первые годы нэпа (1921—1923 годы) / В.Д. Рогачева // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. - Ростов н/Д, 2014. - №1 (33). - С. 125-133.

111. Сенявский, А.С. Была ли альтернатива свертыванию новой экономической политики? / А.С. Сенявский // Вопросы теоретической экономики. - М., 2020. - №3. - С.168-182.

112. Стулов, А.Н. Трансформация торговли на Кубани в ходе реализации новой экономической политики в 1921-1929 гг. / А. Н. Стулов //

История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник / главный редактор А.А. Панарин, заместитель главного редактора Ю.В. Приймак, ответственный редактор С.Н. Малахов. - Выпуск XVIII. - Армавир: РИО АГПУ, 2021. – С. 57 – 63.

113. Стулов, А.Н. Социально-экономические преобразования на Кубани в начале 1920-х годов в условиях перехода к НЭПу / А. Н. Стулов // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник / главный редактор А.А. Панарин, заместитель главного редактора Ю.В. Приймак, ответственный редактор С.Н. Малахов. - Выпуск XIX. - Армавир: РИО АГПУ, 2022. - С. 73 - 78.

114. Стулов, А.Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к НЭПу в начале 1920-х гг. / А.Н. Стулов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – Армавир, 2023. - №1. - С.145 - 153.

115. Стулов, А.Н. Торговая деятельность потребительской кооперации на Кубани в начальный период НЭПа (1921-1923 гг.) / А.Н. Стулов // Актуальные вопросы науки и образования (16 октября 2023, Москва). Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «АНО ДПО ЦРОН», Издательство «АЛЕФ» 2023. - С. 47 - 52.

116. Стулов, А.Н. Краснодарская торговая биржа как инструмент развития торговли на Кубани в начальный период нэпа / А.Н. Стулов // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: материалы Международной научной конференции (г. Армавир, 20 декабря 2022 года) / научный редактор Ю.П. Ветров; ответственный редактор А.А. Панарин. - Армавир: РИО АГПУ, 2023. - С.343 - 348.

117. Стулов, А.Н. Характер и результаты развития торговли на Кубани в 1924-1927 гг. / А.Н. Стулов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2023. - Выпуск 3 (324). - С.34 - 46.

118. Стулов, А.Н. Торговая деятельность на Кубани в условиях свертывания НЭПа (1928-1929 гг.) / А.Н. Стулов // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. – Ставрополь, 2023. - Том 10. - №4. - С.628 - 634.

119. Стулов, А.Н. Развитие торговли на Кубани в условиях кульминации НЭПа (1924-1927 гг.) / А.Н. Стулов // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. - Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. - С.164 - 166.

120. Хохлов, Е.Б. Идеологические основы хозяйственной реформы конца 20-х годов XX века / Е.Б. Хохлов // Ежегодник трудового права. - СПб, 2020. - Том 10. - С.98-130.

121. Щетнев, В.Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства / В.Е. Щетнев // Великий Октябрь и первые социально-экономические преобразования на Кубани. - Краснодар, 1974. – С.53 - 104.

122. Яхутль, Ю.А. Роль торговли в рамках новой экономической политики в 1920-х гг. (на примере Кубано-черноморской области) / Ю.А. Яхутль // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2012. - №4 (14). - С.65-69.

Диссертации и авторефераты диссертаций

123. Архипов, В.А. Политика Советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / В.А. Архипов. – М., 1982. - 395 с.

124. Быкова, С.Г. Борьба советских профсоюзов с нэпманской буржуазией, 1921-1925 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С.Г. Быкова. – М., 1973. - 27 с.

125. Воронин, А.В. Кооперативная политика советской власти на европейском Севере: центральные и местные власти (1917 - начало 30-х гг.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / А.В. Воронин. - СПб, 1997. - 387 с.

126. Данильченко, С.Л. Партийно-государственное руководство внутренней торговлей и социальным снабжением в Советской России в годы НЭПа: 1921 - 1929 гг. диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / С.Л. Данильченко. – М., 2009. - 366 с.

127. Демчик, Е.В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: (На материалах Сибири): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Е.В. Демчик. - СПб, 1999. - 483 с.

128. Игонин, А.В. Партийно-государственная политика в сельских районах Ставрополья, Кубани и Дона: историко-политический и теоретический аспекты (1928-1934): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / А.В. Игонин. - Ставрополь, 1997. - 329 с.

129. Ищенко, А.А. Денежная реформа 1922-1924 гг. в СССР и ее историческое значение: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.00 / А.А. Ищенко. - Киев, 1954. - 308 с.

130. Кочкарова, З.Р. Особенности развития сельскохозяйственной кооперации в 20 - 30-е годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / З.Р. Кочкарова. - Владикавказ, 2000. - 238 с.

131. Леонова, Н.А. Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н.А. Леонова. - Ставрополь, 2004. - 221 с.

132. Махарадзе, А.Г. Денежные реформы в СССР (1922-24 и 1947 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.00 / А.Г. Махарадзе. – М., 1954. - 211 с.

133. Назаров, О.Г. Борьба за лидерство в РКП(б) и ее влияние на создание номенклатурной системы в 20-е годы: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / О.Г. Назаров. – М., 2001. - 388 с.

134. Орлов, И.Б. Новая экономическая политика: государственное управление и социально-экономические проблемы, 1921-1928 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / И.Б. Орлов. – М., 2000. - 353 с.

135. Панарин, А.А. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921-1929 гг. (на материалах Дона и Северного Кавказа): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / А.А. Панарин. - Армавир, 2004. - 589 с.

136. Поляченко, А.С. Борьба Советского государства за укрепление рубля: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.00 / А.С. Поляченко. – М., 1952. - 18 с.

137. Ракачева, Я.В. Сельскохозяйственная кооперация Кубани в период новой экономической политики (1921 – 1927 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Я.В. Ракачева. - Краснодар, 2000. - 209 с.

138. Сидоренко, Т.Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. - 1920 год): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Т.Н. Сидоренко. - Краснодар, 2000. - 200 с.

139. Соколов, А.С. Финансовая политика Советского государства в годы нэпа: 1921-1929 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / А.С. Соколов. – М., 2006. - 583 с.

140. Тарасов, А.А. Денежная реформа 1922-1924 гг. в трудах Ленина и Сталина: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.А. Тарасов. – М., 1953. - 16 с.

141. Токарева, Н.А. Деформация социально-экономических отношений в станицах и селах Северо-Кавказского края в 1928 - 1929 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н.А. Токарева. - Ростов н/Д, 1994. - 19 с.

142. Узлов, Ю.А. Партийно-политическая работа на селе по претворению ленинского кооперативного плана в период подготовки наступления социализма по всему фронту (1926 -1929 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.01 / Ю.А. Узлов. - Краснодар, 1973. - 29 с.

143. Устиновский, И.В. Деятельность партийных организаций Кубани по развертыванию производственного кооперирования крестьянства (1920-1927 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И.В. Устиновский. - Ростов н/Д, 1967. - 27 с.

144. Шебзухова, Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX в. – нач. XX в.). Опыт системного анализа: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Т.А. Шебзухова. - Пятигорск, 2001. - 404 с.

145. Яхутль, Ю.А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921 - 1929 гг. (на примере Кубани и Дона): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Ю.А. Яхутль. - Краснодар, 2020. - 580 с.

Энциклопедические издания и словари

146. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 576 с.

147. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Науч. ред. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997. 560 с.